

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Республиканская
научно-практическая конференция
(Минск, 2 июня 2017 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2017

УДК 343.985
ББК 67.52
А43

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *А.Н. Тукало* (ответственный редактор);
кандидат юридических наук *Д.Н. Лахтиков*;
кандидат юридических наук *А.Н. Толочко*;
кандидат юридических наук, доцент *Д.Л. Харевич*

Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности
А43 **сти** : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 2 июня 2017 г.) /
учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Белору-
сью» ; редкол.: А.Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акаде-
мия МВД, 2017. – 167, [1] с.

ISBN 978-985-576-060-4.

Рассматриваются проблемы теории оперативно-розыскной деятельности, актуальные вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий, отдельные аспекты оперативно-розыскного обеспечения противодействия отдельным видам преступности.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, адъюнктов, лиц, обучающихся в учреждениях высшего образования юридического профиля, практических сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.985
ББК 67.52

ISBN 978-985-576-060-4 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2017

ТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ УЧАСТНИКОВ

Анализ уголовных дел, возбужденных в 2015 г. по материалам подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел и относящихся к сфере закупок, показал, что преступления совершают представители заказчика (76 %), представители участника (17 %) и иные лица (7 %).

Типичными способами совершения преступлений представителями участников являются: подкуп должностных лиц, непосредственно причастных к процессу организации и (или) контролю за законностью проведения процедур закупок; подделка документов, представляемых заказчику (организатору); использование аффилированных участников в процессе закупок; обман представителей заказчика (организатора).

Недобросовестные участники подкуп считают надежным и универсальным способом совершения преступлений в сфере закупок. Универсальность подкупа заключается в том, что при его наличии все иные способы совершения преступлений, составляющие технологию преступного обогащения злоумышленников, реализуются с большей вероятностью достижения преступного результата и с минимальным риском изобличения преступников. Подкуп коррумпированных представителей заказчика (организатора), лиц, согласовывающих проведение закупки из одного источника при проведении государственных закупок или решение о выборе поставщика, подрядчика (исполнителя) при проведении закупок за счет собственных средств, организующих проведение электронных аукционов, биржевых торгов, а также экспертов, привлекаемых заказчиком (организатором) для консультаций и (или) получения заключения по рассмотрению, оценке и сравнению предложений при проведении государственных закупок, предполагает гарантированное, планомерное, согласованное, обоюдное преступное обогащение, использование и чередование различных преступных схем на весь период недобросовестного сотрудничества. Данный способ совершения преступлений базируется на коррупционном сговоре и направлен на реализацию преступной цели – получение денежных средств, предназначенных для проведения закупок.

При проведении процедур закупок заказчик составляет приглашение на участие в закупках, которое размещает на официальном сайте (за ис-

ключением случаев проведения процедуры закупки из одного источника) либо в открытом доступе на электронной торговой площадке при проведении электронного аукциона. Приглашение содержит описание потребительских, технических и экономических показателей (характеристик) предмета закупки, включает при необходимости технические спецификации, планы, чертежи и эскизы, а также требования к составу участников, к квалификационным данным участников, включая перечень документов и сведений для их проверки, если заказчик (организатор) проводит такую проверку. Недобросовестные участники, желающие принять участие в закупках, подделывают документы в части соблюдения предъявляемых требований к предмету закупки или квалификационным данным и представляют их заказчику, например документы, удостоверяющие право осуществлять соответствующий вид деятельности (свидетельства, сертификаты), справки о наличии квалифицированного персонала и опыта работы в соответствующей области деятельности, документы о технической оснащенности, финансовых и других возможностях, необходимых для выполнения договора, т. е. типичным способом совершения преступления выступает подделка документов, представляемых заказчику. Для создания видимости конкуренции при проведении процедур закупок недобросовестные участники прибегают также к фальсификации документов от лица иных участников, например от лица субъектов хозяйствования, осуществляющих лжепредпринимательскую деятельность. Кроме того, указанный способ может быть взаимосвязан с подкупом должностных лиц, непосредственно причастных к процессу организации и (или) контролю за законностью проведения процедур закупок, т. е. фальсификация перечисленных документов может осуществляться с ведома или по предложению, рекомендации, молчаливому согласию коррумпированных должностных лиц.

В основе третьего типичного способа совершения преступления, коим выступает использование аффилированных участников, лежит конкурентный сговор потенциальных участников, который образует правонарушение в области антимонопольного законодательства. Ввиду того, что в Беларуси запрет на участие в закупках аффилированных лиц среди участников не предусмотрен, довольно часто в целях создания видимости конкурентной борьбы при проведении закупок злоумышленники используют подконтрольные субъекты хозяйствования, фиктивно выступающие в роли потенциальных участников-конкурентов, где учредителями выступают сами злоумышленники либо их близкие родственники, друзья, знакомые, которым доверяют преступники. В целях сокрытия от заказчика (организатора), проверяющих органов

создания видимости конкуренции при проведении закупок руководителями таких субъектов часто выступают наемные работники, от лица которых готовятся необходимые коммерческие предложения, что обеспечивает контроль над фиктивными конкурентами, позволяет фальсифицировать от их лица документы, представляемые заказчику, в том числе и с ведома, молчаливого согласия, по предложению должностных лиц заказчика (организатора).

Обман представителей заказчика (организатора) осуществляется с целью безвозмездного завладения денежными средствами, выделенными для закупок. Имея заранее тщательно разработанный план действий, мошенники от лица участника заключают договор закупки на взаимовыгодных условиях, при этом не намереваются исполнять взятые на себя обязательства. Получив аванс, который, как правило, предназначается для закупки материалов, оборудования и составляет не менее 50 % стоимости предмета закупки, они завладевают и (или) распоряжаются денежными средствами по своему усмотрению, например производят оплату по другим сделкам, выплачивают материальную помощь работникам, уплачивают налоги. При этом преступники могут не скрываться от заказчика, контролирующих (надзорных) и (или) правоохранительных органов, всячески оправдывая свои незаконные действия, например стечением непредвиденных форс-мажорных обстоятельств, непорядочностью партнеров по бизнесу, возникшими трудностями в исполнении договора закупки, дополнительными финансовыми потерями. Данному способу совершения преступления присуща тщательная разработка преступной схемы, которая бы позволяла замаскировать действия злоумышленников под законные хозяйственные правоотношения, например заключение фиктивного договора с субъектом хозяйствования, осуществляющим лжепредпринимательскую деятельность на территории другого государства, и перечисление в его адрес всей суммы авансового платежа по поставке товара (материалов, оборудования), являющегося предметом закупки.

Если заказчик проводит конкурентные процедуры закупки, то для победы в закупках мошенники могут представлять наиболее выгодные коммерческие предложения по сравнению с конкурентами, подкупать должностных лиц, непосредственно причастных к процессу организации и (или) контролю за законностью проведения процедур закупок, подделывать документы, представляемые заказчику (организатору), использовать аффилированных участников-конкурентов, в том числе субъектов хозяйствования, осуществляющих лжепредпринимательскую деятельность, т. е. задействовать все возможные законные и противоправные способы для победы в закупках.

Таким образом, приведенные типичные способы совершения преступлений представителями участников могут быть тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, что необходимо учитывать при оперативном обслуживании сферы закупок, выявлении, предупреждении и пресечении преступлений в указанной сфере.

УДК 341.4

А.И. Бородич

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Анализ существующих международных правовых стандартов противодействия преступности, в том числе касающихся оперативно-розыскной деятельности по противодействию торговле людьми, показывает, что ввиду своей специфики, данная деятельность в международном праве в основном не регламентирована. Как вид деятельности государства ОРД находит свое регулирование во внутригосударственном законодательстве. Кроме того, ввиду тактических особенностей осуществления многие из нормативных правовых актов субъектов ОРД носят гриф секретности, свидетельствующий о степени секретности содержащихся в них государственных секретов, ограничивающий распространение данных документов, тем самым давая органам, осуществляющим ОРД, возможность повышения эффективности негласной формы осуществления данной деятельности.

Вместе с тем сущность и реальное осуществление ОРД остаются одинаковыми в различных государствах, так как преступления должны раскрываться независимо от формы регламентации и толкования данной деятельности во внутригосударственном законодательстве и международном праве. Это обусловлено социальным и правовым значением ОРД.

В настоящее время существует немалое количество международных договоров, направленных на противодействие уголовным преступлениям международного характера, к которым относятся и преступные посягательства на личные права человека (рабство и работорговля, торговля людьми без цели обращения в рабство, пытки, сексуальная эксплуатация, бесчеловечные или унижающие достоинство обращение и наказания, распространение порнографии). Например, в сфере противодействия торговле людьми это Конвенция о рабстве (1926 г., с изменениями,

внесенными Протоколом 1953 г.), Международная конвенция о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами (1933 г., с изменениями, внесенными Протоколом 1948 г.), Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г.), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (1980 г.), Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (2005 г.), Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.). Данные договоры затрагивают международные правовые аспекты ОРД, регулируют деятельность государств, основных субъектов международных правоотношений и правоохранительных органов, участников внутригосударственных правоотношений по противодействию торговле людьми.

Наиболее важное практическое значение в ОРД правоохранительных органов имеют различные двусторонние договоры (например, Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Молдова о сотрудничестве в области борьбы с преступностью (г. Кишинев, 6 октября 2002 г.), Договор между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в борьбе с преступностью (г. Минск, 8 декабря 2003 г.) и соглашения о правовой помощи (например, Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области борьбы с преступностью (г. Минск, 19 июня 2008 г.).

С помощью договоров можно осуществлять сбор сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности государств; предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших; розыск обвиняемых, которые скрылись от органа уголовного преследования или суда и (или) местонахождение которых этим органам неизвестно, граждан, без вести пропавших (безвестно исчезнувших), а также осужденных к наказанию в случаях, установленных законодательными актами, и др. Например, в рамках международного правового сотрудничества в оказании правовой помощи по уголовным делам (межотраслевой правовой институт, нормы которого закреплены прежде всего в национальном законодательстве – Конституции Республики Беларусь, Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах) на основании поручений (просьб) об оказании правовой помощи, запросов об оказании содействия осуществляется международная правовая помощь, в том числе и с применением форм и методов ОРД.

Поручение (просьба) об оказании правовой помощи направляется по возбужденному уголовному делу в соответствии с положениями соответствующих статей межгосударственных договоров о правовой помощи, заключенных Республикой Беларусь с зарубежными государствами.

Запрос об оказании содействия направляется до возбуждения уголовного дела по делам оперативного учета, по которым требуется проводить оперативно-розыскные мероприятия, обмениваться оперативной информацией, а также по материалам проверок.

Договоры о противодействии преступности регулируют многостороннее и двустороннее сотрудничество, в том числе и в области ОРД по противодействию торговле людьми. Стандартизация ОРД, на наш взгляд, является одним из важнейших направлений повышения ее эффективности на международном уровне.

УДК 343.829

С.В. Бородич

О ПРИМЕНЕНИИ СРЕДСТВ МАРКИРОВКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Изменение условий экономической жизни и уровня криминальности сфер хозяйственной деятельности требуют повышения эффективности применения сил и средств оперативных подразделений органов внутренних дел. Одним из направлений повышения эффективности противодействия преступности является целенаправленное использование всего арсенала специальных технических средств для получения оперативной и криминалистически значимой информации.

Применение специальной техники способствует созданию благоприятных условий для успешного предупреждения преступлений, а также позволяет эффективно осуществлять розыск скрывшихся преступников, противодействовать разведывательной деятельности преступных групп. Кроме того, использование данной техники обеспечивает реализацию принципа наступательности и внезапности проводимых мероприятий, создание такой обстановки, когда преступник вынужден оставить информацию о себе и своих противоправных действиях. Определенный интерес представляет такой вид специальной техники, как средства маркировки и выявления объектов.

В деятельности оперативных подразделений ОВД различные технические средства маркировки объектов используются длительное время. Данная категория технических средств относится к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, что подразумевает наличие совокупности функциональных и конструктивных признаков, предназначенных для конспиративного получения информации о явлениях, событиях, фактах и процессах.

Средства маркировки и выявления объектов – средства, с помощью которых может осуществляться идентификация или аутентификация объектов по наличию или характеристикам метки, определение местоположения объектов и создание условий принудительного эффективного слепообразования.

В настоящее время маркировка объектов может использоваться для выявления и документирования преступлений, таких как взяточничество, мошенничество, коммерческий подкуп, квалифицированное вымогательство, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, обман потребителей и т. д. Основными средствами маркировки и выявления объектов являются специальные химические вещества (СХВ). Многие технологии маркировки и идентификации объектов начинают широко применяться в деятельности других государственных органов, коммерческих структур, прежде всего в кредитно-финансовой сфере и в сфере торговли. Выступая в качестве подсистем обеспечения безопасности, такие технические системы используются для предотвращения краж личного имущества, товаров из магазинов и со складов, угонов транспортных средств, для реализации процедур санкционированного доступа в торговых и банковских системах электронных расчетов, процедур контрольно-пропускного режима и т. д.

СХВ применяются для нанесения меток на различные объекты во время проведения оперативно-розыскных мероприятий. Они используются в виде порошков, мазей, растворов, карандашей, фломастеров, аэрозолей. СХВ применяются для придания различным объектам специфических признаков с целью их выявления и раскрытия преступлений. Наиболее эффективными СХВ являются аэрозольные составы «Огонек» и «Светлячок», бесцветные чернила «Клеймо» и «Марка».

Аэрозольные составы («Светлячок», «Огонек» (254 нм), «Солнышко») обеспечивают многократный перенос вещества при контакте пальцев рук с различными поверхностями, обработанными СХВ, после чего остаются многочисленные вторичные отпечатки, видимые в ультрафиолетовых лучах. Применение таких комплектов позволяет сотрудникам ОВД рас-

крывать кражи и другие тяжкие преступления, задокументировать факты взяточничества, сбыта наркотических средств и взрывчатых веществ.

Применение серийно изготавливаемых спецсредств и составов позволяет расширять область их использования при выявлении и раскрытии преступлений. Нормативно-правовая база определяет рамки легального оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в частности средств маркировки и выявления объектов, используемых в оперативно-розыскной деятельности уполномоченными на то специальными субъектами.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь использование специальной техники (в том числе средств маркировки объектов) уполномоченными на то правоохранительными органами повышает эффективность тактики противодействия преступной среде путем добытия соответствующей информации. Статья 19 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит указание о том, что при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться средства негласного получения (фиксации) информации и иные средства, базы данных (учеты), информационные системы, иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью граждан и не причиняющие вреда окружающей среде. Данное положение закона фактически определяет правомочность и основное условие применения средств маркировки объектов соответствующими субъектами.

Анализ ведомственных нормативных правовых актов закрытого характера, касающихся порядка организации и проведения оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий оперативными подразделениями органов внутренних дел Республики Беларусь показывает, что применение средств маркировки не регулируется никакими исполнительно-распорядительными и регулирующими документами (приказ, постановление, инструкция, наставление, указание и т. п.) МВД Республики Беларусь.

Средства маркировки способствуют выявлению и раскрытию различных правонарушений, но остаются невостребованным резервом в борьбе с преступностью в Республике Беларусь. Активизации работы в этом направлении будет способствовать принятие ведомственного нормативного акта, регламентирующего данный вид оперативно-служебной деятельности, в рамках которого будет определен порядок маркировки различных предметов (товарно-материальные ценности, продукты питания, денежные знаки, наркотические средства, взрывчатые вещества, оружие и т. п.), средств передвижения, а также конкретных лиц, представляющих оперативный интерес.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА ПРИ ДОПРОСЕ

Особого внимания в оперативно-розыскной деятельности заслуживает один из важнейших факторов раскрытия преступления – верные сведения по делу и способы их получения. Правильно организованный допрос является одним из ключевых моментов в расследовании. Для проведения допроса используются различные методы, воздействующие на чувства и эмоции допрашиваемого. Ранее в дознании широко применялись пытки. В настоящее время они запрещены как международным правом (конвенция ООН 1984 г.), так и белорусским законодательством. Правоохранительные органы имеют право получать показания только с использованием разрешенных методов на основе принципов гуманизма и честности. Но вместе со способами распознавания лживых показаний развиваются и способы противодействия со стороны допрашиваемых. Распознать, правдивы ли показания лица или нет, не всегда удастся даже опытным сотрудникам. Однако для следствия использование психологических приемов и актерского мастерства при допросе может быть очень результативным.

Одним из методов эффективного допроса является психологический метод «хороший и плохой полицейский». В его реализации участвуют двое оперативников: один изображает гневного, агрессивного человека, который во всем винит допрашиваемого, второй сотрудник играет доброго, сочувствующего допрашиваемому человека, стремящегося ему помочь. В данном случае работает принцип контраста, который подробно описан Р. Чалдини в работе «Психология влияния». Суть данного принципа заключается в том, что предмет выглядит на фоне противоположного, контрастного предмета гораздо лучше. На фоне «злого» оперативника «добрый» следователь выглядит спасителем, предлагающим наилучший выход. На фоне «доброго» сотрудника «злой» оперативник выглядит еще хуже, чем есть на самом деле. Для оперативников при использовании данного метода важны навыки актерского мастерства – мимика, жесты, голос, интонация, движения рук и тела должны быть подчинены общему замыслу. Речь, грубый голос «злого» полицейского должны сочетаться с соответствующей жестикуляцией. Если допрашиваемому станет заметна ненатуральная игра актера, то может провалиться весь замысел.

При допросе свидетеля или потерпевшего, которые могут быть потрясены пережитыми впечатлениями, для эффективного допроса важ-

но использовать «технику присоединения» – проявление сочувствия, сопереживания, психологически важно быть на одной волне с допрашиваемым. Это может быть не только вербальная поддержка (например, в виде фраз: «Я Вас понимаю», «Это было тяжело пережить»), но и невербальная (тело развернуто, открыто к говорящему, руки и ноги не скрещены, кивание головой в знак понимания и согласия и т. д.). Такая тактика способствует искренним показаниям. Ее важно усвоить в совершенстве. Она не требует реального, фактического переживания конкретных трагических событий (иначе сотрудника может ожидать раннее эмоциональное выгорание).

Существует также метод, который можно назвать «угроза без угроз». Его целесообразно применять тогда, когда собран ряд доказательств против подозреваемого, однако они косвенные. Также метод может быть использован тогда, когда человек настроен отказываться от показаний или намерен продолжать лгать. Обвинение и наказание в этом случае могут не осуществиться, и преступник выйдет на свободу. Метод «угроза без угроз» – это моделирование ситуации весьма жестких способов допроса. Подозреваемый слышит, как допрашивают другого человека, из допросной доносятся крики, звуки ударов. Через минуту дежурный выводит оттуда допрашиваемого, поддерживая его под руку. Все лицо подозреваемого покрыто синяками, ссадинами и кровоподтеками, а за ним выходит оперативник, потирая сбитые до крови кулаки. Впечатленного зрелищем подозреваемого приводят и усаживают в допросную, говоря, что следователь придет через несколько минут. Под впечатлением от методов жесткого допроса подозреваемый вполне может изменить свою позицию на сотрудничество со следствием. А в это время за дверью «избитый» выпрямляется и идет смывать с себя грим! Все это действие было просто талантливо разыгранным представлением. Этот же следователь возвращается в допросную к готовому к сотрудничеству подозреваемому, который рассказывает все необходимые сведения, при этом со страхом поглядывает на красные костяшки следователя, с которых тот после допроса также смывает краску.

Практически любая сфера деятельности правоохранительных органов требует выдержки, непредвзятости, стрессоустойчивости. Применение актерского искусства, несомненно, способно дать высокие результаты. Умение «прочитать» человека, увидеть его мысли и переживания по мимике, телодвижениям – это важнейшие психологические навыки, позволяющие оперативникам повысить эффективность своей работы во время допроса. Поэтому в процесс учебной подготовки следователей можно включить курс актерского мастерства, а криминалистов, например, можно обучать искусству гримирования.

Оперативно-розыскная деятельность должна совершенствоваться, потому что от ее эффективности зависят безопасность и правопорядок, что необходимо для существования и развития государства.

УДК 351.74

М.А. Вакульчик

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Одним из направлений, способствующих обеспечению национальной безопасности в Республике Беларусь, является внедрение (применение) в деятельность правоохранительных органов новых информационных технологий и инновационных средств.

В марте 2017 г. Президент Беларуси А.Г. Лукашенко на совещании о системе мониторинга общественной безопасности рассмотрел вопросы создания республиканской системы мониторинга общественной безопасности в Республике Беларусь (РСМОБ). Подобные системы действуют во многих государствах и уже доказали свою эффективность. Очевидно, что внедрение автоматизированных процессов обнаружения различных событий, несущих угрозу, анализа поступающей информации позволит значительно повысить уровень правопорядка.

На протяжении всей истории развития человечества безопасность и порядок являлись неотъемлемыми слагаемыми деятельности людей, социальных групп, обществ, государств и мирового сообщества.

Понятие «общественная безопасность» применялось в УК РСФСР 1922 г. в названии гл. 8 «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок». В последующем общественная безопасность, а также правовые аспекты ее обеспечения стали предметом научных исследований отечественных и зарубежных ученых.

Проблемами обеспечения общественной безопасности занимались М.И. Агабалаев, А.А. Варгузова, А.М. Воронов, В.В. Гордиенко, Д.М. Демичев, М.И. Еропкин, С.Н. Князев, Б.П. Кондрашов, М.В. Мясникович, А.Н. Позднышов. Анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме показывает, что в юридической науке сложилось два основных подхода к пониманию феномена общественной безопасности.

Представители первого (Б.П. Кондрашов, М.В. Мясникович) определяют общественную безопасность как социальное состояние, а именно состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Сторонники второго подхода (А.П. Алехин, М.И. Еропкин, А.П. Коренев, Ф.Е. Колонтаевский, Л.Л. Попов, Л.М. Рябцев, Г.А. Туманов, А.Н. Шкляревский) понимают общественную безопасность как систему общественных отношений, складывающихся в процессе защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Несмотря на различные точки зрения, исследователи выделяют в ней несколько уровней: личную, общественную и государственную (И.И. Бацецкий, В.С. Гайдельцов, Я.Н. Радюшин, С.А. Трахименко и др.) .

В современных условиях общественная безопасность обеспечивается комплексно. В практику деятельности органов государственного управления и правопорядка внедряются различные системы мониторинга обстановки на конкретной территории, что позволяет своевременно реагировать на факты противоправного поведения лиц.

В настоящее время возникла потребность внедрения автоматизированных процессов обнаружения различных негативных явлений, несущих риски, вызовы и угрозы безопасности личности, общества и государства. Действующие в Республике Беларусь система видеонаблюдения, телекоммуникационные сети и иное оборудование не в полной мере соответствуют потребностям деятельности сил по обеспечению национальной безопасности.

На наш взгляд, представляется целесообразным создаваемую систему мониторинга общественной безопасности координировать в государственном правоохранительном органе – МВД Республики Беларусь, что в будущем обеспечит правоохранительные органы своевременной, достоверной и полной информацией, необходимой для обеспечения общественной безопасности. Это позволит своевременно принимать меры оперативного реагирования на изменения обстановки, так как создадутся условия, обеспечивающие эффективность взаимодействия субъектов борьбы с преступностью, снижение уровня противоправной деятельности среди населения и криминализации общества; появится возможность моделировать различные ситуации, имеющие место при выполнении задач по охране общественного порядка, обобщать, анализировать и оценивать данные о складывающейся оперативной обстановке; своевременно принимать тактически грамотные управленческие решения, направленные на профилактику правонарушений и создание

условий для предотвращения преступлений. Полученные данные могут быть использованы в качестве вещественных доказательств при расследовании уголовных дел.

Наличие РСМОБ в органах внутренних дел способствует эффективному взаимодействию правоохранительных органов в нейтрализации угроз национальным интересам, формирующихся под воздействием от преступности.

Отмечая положительные стороны системы видеонаблюдения неизбежно приходим к выводу о необходимости управления данной системой, которое должно осуществляться высококвалифицированным, добросовестным оператором. При этом возникает вопрос о финансово-материальном обеспечении системы. По нашему мнению, целесообразно использовать часть государственных средств, а основные расходы обеспечить за счет инвестиций.

Анализ современных возможностей обработки данных в интересах правоохранительных органов зарубежных государств свидетельствует об активных разработках и использовании геоинформационных систем (ГИС) как инструмента программного продукта. Во многом это связано с тем, что на применении таких технологий обработки информации базируются перспективные концепции управления силами и средствами правоохранительных органов в сложной оперативной обстановке. На основе активного использования ГИС-технологий поддерживаются и применяются сложные тактические решения. Следует отметить, что особенно эффективно они зарекомендовали себя за рубежом в практическом планировании мероприятий в сфере борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, экономическими и другими преступлениями. Данный программный продукт позволяет пользователям искать, анализировать и редактировать как цифровую карту местности, так и дополнительную информацию об объектах.

Поступление и реализация своевременной информации об объектах в полной мере будет способствовать представителям правоохранительных органов в осуществлении взаимосвязанной, согласованной деятельности с целью принятия стратегически выверенных решений, направленных на обеспечение безопасности личности, общества и государства.

С учетом изложенного предлагаем определить исследуемой системы мониторинга. Республиканская система мониторинга общественной безопасности – это совокупность сил и средств, задействованных с целью фиксации, отображения, оценки, хранения и использования информационных ресурсов субъектами обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Для правового обеспечения создания, развития и работы РСМОБ под эгидой координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией при Генеральном прокуроре Республике Беларусь целесообразно разработать соответствующий нормативный правовой акт.

УДК 159

В.П. Вишневская

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОТРУДНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Эффективность деятельности сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, во многом обеспечивается высоким уровнем их профессионализма.

Вопросам повышения уровня профессионализма указанной категории сотрудников уделяется большое внимание, вместе с тем целесообразно активно использовать современные тренинговые психотехнологии с целью совершенствования навыков составления психологического, социально-психологического портрета личности и группы; ролевой компетентности; коммуникативной компетентности; межкультурной коммуникации; антиманипулятивных технологий профессионального общения.

Профессиональное общение в рамках ОРД представляет собой конвергенцию делового, межличностного, доверительного, рефлексивного, манипулятивного, вербального и невербального видов общения.

В аспекте рассматриваемой проблемы следует обратить внимание на дискуссионный характер вопросов, касающихся составления психологического портрета личности, группы (детализации его структуры, полноты и т. д.). На основании анализа данных, представленных в научной литературе, можно сделать вывод о том, что имеют место: неоднозначность теоретико-методологических подходов к составлению психологического портрета личности у представителей различных научных школ; широкий диапазон типологизации психологических портретов, который оказывает существенное влияние на формирование многовариативности в понимании процесса составления такого портрета и дальнейшего практического использования; научная полемика относительно структуризации,

рефлексии, психологического моделирования, психологической интерпретации при составлении психологического портрета личности; валидации, релевантности психологического, социально-психологического портрета описываемой личности, группы и т. д. В этой связи на практике сотрудники-профессионалы используют эклектический подход, способствующий эффективному решению поставленных служебных задач.

В международной практике в целях повышения уровня профессионализма специалистов силового блока успешно используется система специальных тренингов (многоступенчатая специальная психологическая подготовка), которая включает и отработку навыков составления психологического, социально-психологического портрета личности, группы.

В процессе повышения квалификации сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, целесообразно использовать:

современные эффективные ситуативно-образные психотехнологии, например ситуативно-образный психорегулирующий тренинг;

широкий перечень манипулятивных и антиманипулятивных психотехник, в основу которых положены разнообразие стратегии профессионального общения;

банк описанных экстремальных ситуаций в оперативно-розыскной деятельности, включая современные данные;

современные тренинговые психотехнологии, направленные на обеспечение эффективности ролевой, этнокультурной коммуникативной компетентности специалистов;

ряд других специальных прогрессивных технологий, обеспечивающих успешное решение служебных задач в рамках ОРД.

УДК 343.985

С.А. Войтихович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Информационно-аналитическое обеспечение деятельности по выявлению экономических преступлений является сложным системным образованием со своими принципами, законами и критериями функционирования.

Анализ специальной литературы показывает, что, несмотря на значительный вклад ученых в исследование проблемы информационно-

аналитического обеспечения ОРД, в современных условиях она не теряет своей актуальности и продолжает привлекать внимание не только исследователей в области ОРД, но и представителей других наук.

В теории ОРД исследованиям подвергались, как правило, общие положения информационно-аналитического обеспечения в рамках совершенствования определенных видов деятельности оперативных подразделений. Проблема же информационно-аналитического обеспечения выявления экономических преступлений самостоятельного развития не получила, что, на наш взгляд, не могло не явиться причиной недостаточно эффективной работы подразделений БЭП ОВД в данном направлении.

Как представляется, вышеизложенное обуславливает необходимость продолжения научных исследований в данном направлении, что будет способствовать как дальнейшему развитию теории ОРД (путем разработки и закрепления соответствующих положений), так и совершенствованию деятельности подразделений БЭП ОВД.

В современных условиях противодействия экономической преступности выстроена целая система получения оперативной информации, которая позволяет эффективно решать задачи ОРД. Тем не менее анализ практики показывает, что в основном оперативный сотрудник свою информационную работу строит по наработанным схемам, повторяющимся из года в год и, как правило, только в части анализа негласной информации. Вместе с тем проблемные вопросы указанной работы не могут ограничиваться только работой с негласными источниками информации либо созданием специализированных подразделений, работающих с базами данных специальной информации.

Рассмотрение такой деятельности должно происходить в более широком аспекте, включающем в себя открытый формат сведений, используемый для получения оперативно-значимой информации. Построение такой системы обеспечит решение информационных проблем деятельности подразделений БЭП ОВД, что будет способствовать расширению возможностей осуществления оперативного поиска при выявлении экономических преступлений.

Анализ юридической литературы показывает, что система получения первичной информации о лице, совершающем экономические преступления, основывается на признаках, позволяющих подтвердить такую информацию либо ее опровергнуть. В основе работы по установлению указанных признаков лежит система мероприятий, направленных на установление групповой принадлежности объектов, находящихся в различных информационных системах, либо их тождества. Как отмечает А.С. Вандышев, «в основе такого распознавания лежат общие признаки

поведения, характерные для лиц, представляющих оперативный интерес, а также признаки, общие для события преступления. Они могут указывать лишь принадлежность исследуемого объекта к какой-то категории (группе) лиц или преступлений».

Другими словами, при получении первичной информации на оперативного сотрудника ложится обязанность по отысканию разбросанных по различным информационным системам признаков, позволяющих сделать вывод о причастности конкретного лица к совершению экономического преступления. Существенным обстоятельством при этом, на которое необходимо обращать внимание, является то, что такие признаки заранее не установлены и не определены. Работа по их поиску носит вероятностный характер и основывается на общих знаниях оперативного сотрудника об искомом объекте и методах аналитической работы. Посредством применения общенаучных методов и приемов логического мышления оперативный сотрудник осуществляет познание или изучение находящейся в его распоряжении информации с целью ее дальнейшего использования.

При этом выявляемые признаки должны обладать «поисковым эффектом», иначе говоря, должна реально существовать возможность их распознавания в результате осуществления оперативно-розыскных и иных мероприятий. В этом случае распознавание осуществляется путем сравнения признаков, относящихся к тому или иному объекту, с признаками отдельных видов преступлений. В результате, как справедливо замечает Е.И. Терентьев, «поступает ориентирующая информация и делается предположительный вывод, что выявленные объекты относятся к какому-либо преступлению (например, хищению), т. е. устанавливается формальное тождество абстрактной модели противоправного деяния, существующей в сознании оперативного работника».

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что система получения первичной информации строится на анализе находящихся в различных массивах информации индивидуальных признаков, соподчиненных общей картине преступного поведения (например, наличие должностных полномочий, явное превышение расходов над доходами и т. д.). Выводное знание о том, что выявленные признаки взаимосвязаны и являются частью одного преступного деяния, формируется посредством применения общенаучных методов и приемов логического мышления, в результате чего оперативный сотрудник осуществляет познание или изучение находящейся в его распоряжении информации с целью использования ее при выявлении экономических преступлений.

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Впервые в текст законов термин «правовая защита» вошел еще в 1977 г., после включения его в ст. 35 Конституции СССР, которая провозглашала равные права и обязанности женщины и мужчины и правовую защиту материнства и детства. Широкое распространение в законодательстве указанный термин получил в постсоветский период и сегодня содержится во многих законах Республики Беларусь.

Проблема правовой защиты человека сложна и многогранна, обозначим лишь основные подходы, которые, как представляется, наиболее перспективны и практически значимы.

По мнению З.В. Ромовской, правовая защита – всегда состоявшийся акт, главное в правовой защите составляет то, что она является реализацией избранной правоприменительным органом меры государственного принуждения. Правовая защита невозможна помимо деятельности специальных государственных или общественных органов. Л.Н. Завадская считает правовую защиту деятельностью определенных органов, направленную на восстановление нарушенных или оспариваемых субъективных прав, охраняемых законом интересов. О.В. Иванов под правовой защитой понимает применение юрисдикционным органом специальных мер, направленных на обеспечение управомоченному лицу реальной возможности осуществления его права.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что правовая защита понимается различными авторами как деятельность государственных органов, направленная на восстановление нарушенных прав и законных интересов.

Несколько иначе подходят к этому вопросу Н.В. Витрук и А.В. Стремоухов. Данные исследователи рассматривают правовую защиту не только как деятельность компетентных органов, направленную на устранение препятствий в реализации правового статуса личности, восстановление нарушенных прав и обязанностей, наказание виновных за правонарушение, но и деятельность самого лица, т. е. самозащиту прав.

В юридической литературе встречаются и иные точки зрения по проблеме правовой защиты. Так, А.А. Баукен рассматривает правовую

защиту как особое правоотношение (систему правоотношений), выделяя основное отношение – между потерпевшим и причинителем вреда по поводу пресечения нарушения и восстановления нарушенных прав и законных интересов (самозащита) и факультативные, возникающие между компетентными органами и причинителем вреда, между компетентными органами и потерпевшим. Позиция автора объясняется тем, что правовая защита как правовая деятельность в любой из своих форм реализуется только через правоотношения.

Основываясь на мнениях указанных исследователей, А.Ю. Сологуб под правовой защитой человека понимает основанную на системе нормативных правовых актов деятельность субъектов права, осуществляемую в различных формах, посредством разнообразных средств, направленную на устранение препятствий в реализации правового статуса человека с целью достижения состояния его полной защищенности. Так, основным средством осуществления такой деятельности выступают правовые нормы.

Таким образом, анализ изложенных точек зрения показывает, что одной из важнейших форм осуществления правовой защиты является юридическая деятельность государственных органов.

Обращаясь к предмету нашего исследования, следует подчеркнуть наличие ряда препятствий в реализации правового статуса конфиденнта, особенно при его участии в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий. Так, например, нахождение конфиденнта среди соучастников преступного формирования не исключает фактов провокации со стороны разрабатываемых лиц, проверки конфиденнта «в деле», возникновения ситуаций, когда конфиденнту угрожают убийством или причинением вреда здоровью или имуществу ввиду его расшифровки и т. д. При возникновении подобных ситуаций очевидно, что оперативное подразделение обязано предпринимать все необходимые меры для нейтрализации такого негативного воздействия, но в строгом соответствии с нормами законодательства.

Таким образом, с учетом рассмотренных выше подходов различных авторов к определению исследуемого понятия представляется возможным правовую защиту лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам внутренних дел, определить как деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по применению норм законодательства, направленную на устранение препятствий в реализации правового статуса конфиденнта или иного гражданина, привлеченного к подготовке оперативно-розыскных мероприятий либо участию в них.

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ,
СВЯЗАННОГО С ВОЗМЕЩЕНИЕМ СРЕДСТВ,
ЗАТРАЧЕННЫХ НА РОЗЫСК ЛИЦА,
СКРЫВШЕГОСЯ ОТ ОРГАНА,
ВЕДУЩЕГО УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

Вопрос о возмещении расходов на розыск обвиняемых, скрывшихся от органа, ведущего уголовный процесс, в разное время рассматривался в различных аспектах, однако ряд вопросов, связанных с организацией работы в данном направлении деятельности, остались нерешенными.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 декабря 2008 г. № 1832 «О размерах сумм, израсходованных в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от органов уголовного преследования и суда, и затраченных на выдачу обвиняемых» определено, что процессуальные издержки, связанные с розыском обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования и суда, складываются из сумм, израсходованных в связи с розыском, и сумм, затраченных на выдачу, и в первом случае составляют фиксированную сумму – 30 базовых величин.

Согласно п. 1 Указ Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности» в целях совершенствования порядка удовлетворения бесспорных требований граждан и юридических лиц нотариусы совершают исполнительные надписи о взыскании расходов по розыску лиц, скрывшихся от органов, ведущих уголовный процесс.

Вопросы о том, на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки, разрешаются судом при постановлении приговора. Решение должно быть отражено в резолютивной части как обвинительного, так и оправдательного приговора. В соответствии со ст. 402 УПК Республики Беларусь судом, постановившим приговор или вынесшим определение, постановление, разрешаются всякого рода сомнения и неясности, возникающие при исполнении судебных решений, а также взыскиваются процессуальные издержки, если они не были взысканы при постановлении приговора.

По представлению прокуратуры Могилевской области от 12 сентября 2014 г. № 1900-02-2014 сотрудниками отдела розыскной работы УУР УВД Могилевского облисполкома в октябре 2014 г. разработан алгоритм

действий по возмещению расходов на розыск обвиняемого, скрывшегося от органа, ведущего уголовный процесс. Были произведены анализ и обобщение нормативных правовых документов по данному вопросу. В результате установлено, что следователь и судья в соответствии с ч. 1 ст. 248 и п. 1 ч. 1 ст. 280 УПК Республики Беларусь поручают органу дознания производство розыска обвиняемого при отсутствии сведений о его местонахождении, что указывается в большинстве постановлений об объявлении в розыск обвиняемого, например: «по месту жительства отсутствует и его местонахождение неизвестно».

В соответствии с Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и Положением о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611 ОВД осуществляют розыск обвиняемых, местонахождение которых неизвестно, лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уклоняющихся от отбывания наказания или иных мер уголовной ответственности, без вести пропавших. В то же время, в настоящее время ни в одном нормативном документе нет определения лица, скрывшегося от органа, ведущего уголовный процесс.

Можно сделать вывод, что ОВД правомочны обращаться в нотариальные конторы с заявлением о производстве исполнительной надписи о взыскании расходов по розыску с лица, объявленного в розыск по постановлению следователя или судьи, только в том случае, когда в нем прямо указывается, что лицо, объявляемое в розыск, скрылось от органа, ведущего уголовный процесс.

В целях единообразного применения законодательства предлагаем изучить (и обобщить) практику вынесения постановлений об объявлении в розыск обвиняемых, обоснованность отнесения их к лицам, скрывшимся от органа, ведущего уголовный процесс, для эффективности возмещения средств, затраченных на розыск, при этом поставить на разрешение следующие вопросы:

1. Вправе ли сотрудники ОВД взыскивать расходы на розыск с лица, объявленного в розыск по постановлению следователя или судьи, в котором не указывается, что оно скрылось от органа, ведущего уголовный процесс?

2. На какое подразделение ОВД будет возложена организация работы, учет и ведение документации по взысканию сумм, израсходованных в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования и суда?

3. Правомерно ли взыскание сумм, израсходованных в связи с розыском обвиняемого, до проведения судебного разбирательства?

АСОБНЫЯ ЛАГІЧНЫЯ ПАДСТАВЫ ІНІЦЫЯВАННЯ ПАЗНАВАЛЬНАГА ПРАЦЭСУ ОРГАНАЎ ДАЗНАННЯ

У якасці аднаго з кірункаў павышэння эфектыўнасці аператыўна-вышуковага забеспячэння дзейнасці па папярэджанню, выяўленню і раскрыццю злачынстваў можа разглядацца аналітычная дзейнасць па ўстанавленню на аснове агульнадаступных звестак пра асоб, аб'екты, падзеі лагічных падстаў, якія дазваляюць ініцыяваць у іх дачыненні пазнавальны працэс органаў дазнання. Выніковасць пошуку названых падстаў залежыць ад выкарыстоўваемых падыходаў да фармалізацыі ведаў аб рыхтуемых злачынствах, а менавіта такіх падыходаў, якія дазваляюць забяспечыць эфектыўнае выяўленне ў фармалізаваных ведах узаемазвязяў і залежнасцяў і адпаведна выказаць здагадку аб магчымай падрыхтоўцы да ўчынення злачынства. Вядома, што ў структуры фармалізаваных ведаў павінна ляжаць некаторая колькасць аксіём, на аснове якіх могуць будавацца ў дастатковай ступені абгрунтаваныя здагадкі.

Так, у крыміналістыцы вылучаюць шэраг аксіём, мяркуючы, што пры фармалізацыі ведаў пра злачынства без доказаў неабходна прыняць наступныя бяспрэчныя сцвярджэнні: злачынства адлюстроўваецца ў навакольным асяроддзі, а яго матэрыяльныя элементы падвяргаюцца ўздзеянню асяроддзя, што прыводзіць да ўтварэння слядоў; сляды злачынства з'яўляюцца крыніцамі звестак пра абставіны ўчыненага злачынства; злачынства пазнаецца па пакінутых ім слядах.

Названыя аксіёмы разам з наяўнымі фактычнымі дадзенымі выступаюць у якасці пасылак, з якіх робіцца выснова аб сутнасці даследуемай падзеі. Пры фармалізацыі ведаў фармуляванне аксіём можа грунтавацца на выкарыстанні першаснай сувязі «калі... то...», якая адлюстроўвае наяўнасць падставы і таго, што абгрунтоўваецца. Вылучэнне гэтай сувязі дазваляе засяродзіць увагу на канцэптuallyнай сістэме, якая складаецца як мінімум з двух элементаў. У рэальнасці сістэма фармалізуемых ведаў (фармалізаваных ведаў) уяўляе сабой мноства сувязяў, якія выступаюць у арганічным адзінстве паміж сабой. Веданне такіх сувязяў паміж даследуемымі аб'ектамі, іх прыкметамі і адлюстраваннямі забяспечвае магчымасць у пэўных сітуацыях устанавліваць адны з узаемазвязаных аб'ектаў, падзей, з'яў, іх прыкмет і адлюстраванняў па значэннях іншых. На гэтай жа аснове можна прагназаваць магчымасць наступу пэўных падзей, у тым ліку і злачынных.

Разгледжаны падыход дазваляе будаваць высновы, якія апісваюць адносіны паміж рознымі элементамі матэрыяльнай структуры злачынства, а таксама паміж элементамі і адлюстраваннямі, што ўзнікаюць з прычыны функцыянавання сувязяў ўзаемадзеяння і г. д. Напрыклад, калі існуе сістэма, то паміж яе элементамі існуюць сувязі; калі існуюць сувязі, то існуюць і адлюстраванні; калі існуюць адлюстраванні, то могуць існаваць сляды, прыдатныя для ідэнтыфікацыі; калі выяўлены сляды прыдатныя для ідэнтыфікацыі, то могуць быць устаноўлены аб'екты, якія пакінулі іх.

У дачыненні да праблемы вызначэння падстаў ініцыявання пачатку пазнавальнага працэсу ў апэратыўна-вышуковай дзейнасці мы будзем весці гаворку пра верагодныя намеры пэўных асоб учыніць злачынства вызначаным спосабам. Прычым паказчыкамі такіх намераў будзе разглядацца наяўнасць у іх спалучэння пэўных сродкаў, прыбораў, прылад.

Даказванне эфектыўнасці разглядаемага падыходу ажыццяўляецца намі з дапамогай аналізу мадэляў сітуацый магчымага ўчынення злачынстваў, прадугледжаных арт. 282 Крымінальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь (незаконнае паляванне), прычым спосабамі, невядомымі апэратыўна-следчай практыцы, у прыватнасці праз выкарыстанне радыёкіруемых дронаў, абсталяваных функцыяй відэатрансляцыі. Названая тэхнічная прылада можа прымяняцца як сродак незаконнага палявання «з падыходу», забяспечваючы ўстанаўленне месца знаходжання дзікіх жывёл (аб'ектаў палявання), і кантролю за іх перамяшчэннем пры набліжэнні да іх з падветранага боку на адлегласць стрэлу. Пры пэўных сітуацыях дроны могуць выконваць функцыю, якая забяспечвае загон аб'ектаў палявання шляхам стварэння ўмоў, не характэрных для асяроддзя іх пражывання (набліжэнне лятаючага тэхнічнага сродку) і ўспрымаемых жывёламі як небяспека, што прымушае аб'екты палявання перамяшчацца ў меркаваным (на «нумары») напрамку. Так, патурбаваная чарада дзікіх качак пералятае ад аднаго вадаёма да іншага, блізкага вадаёма, што можа быць лёгка спрагназавана.

На аснове аналізу разгледжанага спосабу вядзення незаконнага палявання могуць быць сфармуляваны наступныя аксіёмы:

калі ў грамадзяніна маецца зарэгістраваная паляўнічая зброя, то набыццё дрона пэўнай канструкцыі, у прыватнасці «Sprite», паказвае на магчымыя намеры вядзення незаконнага палявання;

калі грамадзянінам набываецца дрон не дзеля мэтаў фота-, відэаздымкі і г. д. і ён пражывае на тэрыторыі, якая прымыкае да паляўнічых угоддзяў, то магчыма выкарыстанне названага лятальнага апарата ў мэтах вядзення незаконнага палявання з дапамогай сродкаў, якія не патрабуюць рэгістрацыі (лукі, арбалеты і інш.);

калі грамадзянін, які пражывае на тэрыторыі, што прымыкае да паляўнічых угоддзяў, валодае дронам, то ён можа быць уладальнікам незарэгістраванай агнястрэльнай зброі і г. д.

Аналагічным чынам могуць прагназавацца канкрэтныя месцы і час вядзення незаконнага палявання з выкарыстаннем названых сродкаў, магчымыя шляхі падыходу і адыходу злачынцаў, спосабы ўтойвання слядоў злачынства і інш. Выкладзенае, у сваю чаргу, дазваляе выяўляць падставы ініцыявання пазнавальнага працэсу ў аператыўна-вышуковай дзейнасці, а таксама ўдасканальваць метадыкі выяўлення, раскрыцця і расследавання злачынстваў, спосабы і сродкі ўчынення якіх у аператыўна-следчай практыцы яшчэ не атрымалі пашырэння.

УДК 343.985.8

М.Д. Драгун

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях вопросы противодействия оперативно-розыскной деятельности со стороны заинтересованных лиц приобретают все более актуальный характер, так как оно оказывает непосредственное влияние на эффективность ОРД.

До настоящего времени учеными Республики Беларусь и Российской Федерации изучались в основном вопросы противодействия предварительному расследованию, а также разрабатывались меры по его преодолению. Этой тематике посвящены работы Б.В. Асаёнка, Э.У. Бабаевой, Р.С. Белкина, В.Ф. Ермоловича, С.Ю. Журавлёва, В.Н. Карагодина, А.Е. Маслова, О.В. Маслова, Р.Ш. Осипяна, О.Л. Стулина и др. Вопросы преодоления противодействия ОРД фактически не рассматривались в специальной литературе.

Некоторые авторы указывают, что противодействие ОРД оказывается гораздо реже либо не оказывается вовсе вследствие конспиративного характера действий оперативно-розыскных органов, негласности проводимых мероприятий, т. е. заинтересованные лица не могут знать об осуществлении в отношении них ОРД. Тем не менее 64 % опрошенных нами оперативных сотрудников органов государственной безопасности выявляли факты оказания противодействия ОРД, при этом 70 % из них указали, что противодействие ОРД действительно является фактором, снижающим эффективность их деятельности. Данные обстоятельства

свидетельствуют о том, что в настоящее время оперативная практика испытывает необходимость в разработке данной проблемы.

Анализ литературы, а также результаты проведенного исследования проблемы противодействия ОРД позволяют выделить его характерные черты:

противодействие ОРД представляет собой умышленные деяния (действия или бездействие) субъектов противодействия – проверяемых (разрабатываемых) лиц, а также лиц, с ними связанных;

деяния субъектов противодействия направлены на воспрепятствование правомерной деятельности оперативных сотрудников по решению задач ОРД;

целью противодействия ОРД является прекращение или затруднение правомерной деятельности оперативных сотрудников по решению задач ОРД либо изменение ее характера в выгодном для субъектов противодействия направлении.

Таким образом, противодействие ОРД целесообразно рассматривать как умышленные деяния (действия или бездействие) проверяемых (разрабатываемых) лиц, а также лиц, с ними связанных, направленные на воспрепятствование правомерной деятельности оперативных сотрудников по решению задач ОРД с целью ее прекращения или затруднения либо изменения ее характера в выгодном направлении для проверяемых (разрабатываемых) лиц, а также лиц, с ними связанных.

Выбор способа оказания противодействия зависит от совокупности объективных и субъективных факторов, детерминирующих противодействие ОРД. Под объективными факторами необходимо понимать явления, предметы, процессы, условия, существующие независимо от сознания людей. В данном случае субъект противодействия либо использует в своих целях условия благоприятной обстановки, либо приспосабливается к существующим, либо изменяет их или подыскивает более удобные. К объективным факторам следует отнести отдельные пробелы в законодательстве; обстоятельства, обуславливающие возможность получения субъектом противодействия информации о проводимой в отношении его ОРД; низкий уровень материально-технического обеспечения субъектов ОРД; недостаточно высокий уровень деловых и личностных качеств отдельных оперативных сотрудников (в ходе опроса отдельные сотрудники указали, что несоблюдение ими мер конспирации привело к оказанию противодействия).

Субъективные факторы, как правило, предопределяются личностью субъекта противодействия. Это наличие преступного опыта, знание средств и методов ОРД и т. д.

Классифицировать противодействие можно по следующим основаниям: в зависимости от субъекта оказания противодействия: осуществляемое проверяемыми (разрабатываемыми) лицами; осуществляемое родственниками, друзьями проверяемых (разрабатываемых) лиц, а также иными заинтересованными лицами;

в зависимости от способа противодействия: физическое, психологическое;

в зависимости от правовой допустимости: правомерное, неправомерное;

в зависимости от степени активности: активное, пассивное.

По мнению опрошенных оперативных сотрудников, наиболее распространенными актами противодействия ОРД являются: клевета в отношении оперативного сотрудника (41,5 %), необоснованное обжалование действий оперативного сотрудника (41,9 %), утаивание информации о преступлении (56,6 %), причинение имущественного вреда (75 %), невыполнение законных требований оперативного сотрудника (82,9 %).

Дальнейшее исследование проблемы противодействия ОРД позволит разработать систему мер по его преодолению и, как следствие, повысить эффективность деятельности оперативных сотрудников по решению задач ОРД.

УДК 343.57

А.Н. Дрозд

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время во многих государствах органы законодательной и исполнительной власти ищут наиболее эффективные меры борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Антинаркотическое законодательство различных государств отличается как в вопросах квалификации таких преступлений, так и санкциями за их совершение. По критерию степени криминализации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и жесткости уголовно-правовых санкций в литературе условно выделяют три группы стран: с либеральным законодательством, с дифференцированным подходом и умеренными санкциями, с так называемой жесткой политикой в отношении лиц, участвующих в нелегальном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

К третьей группе традиционно относят государства, уголовными законами которых предусматривается крайне суровая ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Это государства Азии и Африки, в которых предусмотрены длительные сроки тюремного заключения, применяемые к производителям и распространителям наркотиков: в Индии – до 20 лет, в Шри-Ланке и Кении – до 10, в Японии, Таиланде, Египте, Нигерии – до пожизненного заключения. Законодательством ряда стран (Бангладеш, Индонезия, Иран, Малайзия и др.) за производство и распространение наркотиков предусмотрена смертная казнь. К этой же группе стран, придерживающихся линии жесткой политики, относится КНР.

Основа антинаркотической стратегии КНР – четыре основных направления борьбы с незаконным оборотом наркотиков: запрет потребления, торговли, посева и производства наркотиков.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, сгруппированы в § 7 «Преступления, связанные с контрабандой, продажей, транспортировкой и изготовлением наркотиков» УК КНР. Уголовная ответственность за данные преступления наступает с 14 лет.

В сфере незаконного оборота наркотиков в КНР криминализованы контрабанда, продажа, транспортировка и изготовление наркотиков, незаконное хранение наркотиков, покровительство преступных элементов, занимающихся контрабандой, продажей, транспортировкой и изготовлением наркотиков, сокрытие, передача, укрывательство наркотиков или имущества, полученного преступным путем в результате незаконного оборота наркотиков, незаконные действия в отношении прекурсоров, незаконное выращивание растений, используемых в качестве сырья для производства наркотиков, вовлечение, обучение, привлечение обманным путем к потреблению наркотиков, принуждение к потреблению наркотиков, содержание притонов для потребления наркотиков. В качестве отягчающих обстоятельств в статьях кодекса предусмотрены использование, подстрекательство несовершеннолетних к незаконному обороту наркотиков, совершение данных преступлений повторно или организованной группой, вооруженное прикрытие такой деятельности, сопротивление при досмотре, задержании, международный характер деятельности, принуждение, использование служебных полномочий.

Все санкции являются альтернативными, относительно определенными и предусматривают наказание в виде лишения свободы от трех лет. При этом преступления, связанные с контрабандой, распространение

нием наркотических средств, совершенные организованной группой, влекут наказание в виде лишения свободы на 15 лет, бессрочного лишения свободы или смертную казнь. Для иностранцев также предусмотрена возможность применения дополнительного уголовного наказания в виде выдворения за пределы КНР.

По смыслу уголовного закона КНР под наркотиками понимаются опиум, героин, метилфениламин, морфий, конопля, кокаин, а также иные находящиеся под контролем государства наркотические средства и психотропные вещества, могущие вызвать привыкание. Уголовное законодательство КНР апеллирует понятиями «небольшой», «сравнительно крупный» и «крупный» размер», который определяется исходя из фактического количества, перерасчет на химически чистый вес не производится. При этом контрабанда, продажа, транспортировка и изготовление наркотиков независимо от их количества рассматриваются как преступления и подлежат наказанию. Однако, несмотря на повсеместно упоминающуюся жесткость законодательства КНР в данной сфере, уголовная ответственность за хранение (владение) наркотиков в КНР наступает лишь при наличии определенного их количества: за владение менее 200 г для опиума, менее 10 г в отношении героина или метамfetамина либо иными наркотиками в не крупном размере уголовное наказание не применяется. В таком случае в соответствии с Законом КНР «О наказаниях за нарушение общественного порядка» применяется арест на срок от 10 до 15 суток или штраф. Потребление наркотиков и безвозмездное предоставление наркотиков другим лицам также является административным правонарушением.

Институт уголовной ответственности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в КНР во многом сходен с отечественным законодательством и относится к группе жесткого контроля и наказания. Особый интерес представляет опыт КНР по введению уголовной ответственности за покрывательство преступных элементов, занимающихся контрабандой, продажей, изготовлением, предоставление убежища преступным элементам, укрывательство наркотиков или полученного незаконным путем имущества, наличие в качестве квалифицирующего признака незаконной легализации средств факта осведомленности об их получении от преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, а также наличие альтернативных видов наказания за нетяжкие преступления в виде штрафа и ареста, что способствует ресоциализации виновных лиц и реализации принципа справедливости.

**ВЫЯВЛЕНИЕ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ
О ФАКТАХ БЕСКОНТАКТНОЙ ПРОДАЖИ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ АНАЛИЗА
ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ BITCOIN**

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотические средства) на современном этапе является одной из важнейших проблем всего мирового сообщества.

Выявление и привлечение к ответственности только потребителей наркотических средств или же только розничных курьеров без установления непосредственно руководителя организованной группы, оператора, оптового курьера приводят к невозможности пресечения деятельности таких в достаточной степени разветвленных и устойчивых структур и, соответственно, влекут дальнейшее развитие розничных сетей по распространению наркотических средств.

Активное использование участниками организованных групп в процессе распространения наркотических средств современных информационных технологий, в том числе сети Интернет, программ мгновенного обмена сообщениями, а также электронных платежных систем, дает возможность быстро и анонимно как осуществлять сбыт наркотических средств, так и производить оплату за предоставленный товар.

Изучение ряда уголовных дел показывает, что в настоящий момент существуют определенные методики установления владельцев электронных кошельков централизованных виртуальных валют (WebMoney, EasyPay, Perfect Money и др.). Это позволяет получать сведения о держателе электронного кошелька, IP-адресах, с использованием которых осуществлялся доступ к электронным кошелькам, а также обо всех операциях и попытках их осуществления, совершенных с использованием электронных кошельков.

Вместе с тем методики установления владельцев электронных кошельков децентрализованных виртуальных валют (криптовалют) Bitcoin, Litecoin, NTX и др. до настоящего времени на должном уровне не разработаны.

Bitcoin представляет собой пиринговую платежную систему, в которой отсутствует центральный орган и посредник, а ее функционирова-

ние обеспечивается ее же пользователями. Принципиальные свойства системы Bitcoin, такие как высокая степень анонимности владельца кошелька и децентрализованность, позволяют все более активно использовать ее как средство расчетов в преступных целях.

Тем не менее по результатам проведенного исследования системы Bitcoin нами установлено, что в определенных случаях существует возможность связать:

- транзакцию по отправке bitcoin с конкретным IP-адресом;
- несколько bitcoin-адресов между собой;
- общедоступную информацию, расположенную на различных форумах, в социальных сетях, с bitcoin-адресами;
- определенную персонифицированную информацию в виде e-mail, IP-адресов, номеров банковских платежных карт и номеров дебетовых bitcoin-карт, которая хранится в обменных сервисах, интернет-магазинах, с bitcoin-адресами.

Это позволяет посредством проведения детального анализа строить связные структуры, в частности между вовлеченными в преступные наркоделки покупателями, выходящими на связь с целью поиска наркотических средств и перечисляющими на bitcoin-адреса денежные средства, и операторами, вступающими в переписку и представляющими информацию как о наркотических средствах, так и о bitcoin-адресах, руководителях и иных участниках организованных групп, которые взаимодействуют между собой посредством обмена bitcoin.

Таким образом, очевидно, что исследование механизма функционирования системы Bitcoin и анализ осуществления расчетов в рассматриваемой системе позволяет выявить целый ряд факторов, которые в ходе дальнейшего синтеза могут быть положены в основу разработки методик установления владельцев bitcoin-кошельков.

УДК 343.9

Д.В. Ермолович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА

Для оперативного сотрудника любого подразделения важную роль играет возможность быстро и точно оценивать текущее состояние и прогнозировать поведение лица (группы лиц), с которым приходится контактировать по роду своей деятельности.

Оперативный опрос – наиболее распространенное и повседневное оперативно-розыскное мероприятие, реализуемое сотрудниками правоохранительных органов. Данное мероприятие представляет собой процесс общения с гражданином в целях получения от него непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

Для совершенствования процесса получения информации при проведении оперативного опроса, на наш взгляд, современному сотруднику следует приобрести устойчивые навыки профайлинга. Концепция профайлинга базируется прежде всего на создании профиля человека. Основной методологический посыл заключается в том, что лица, совершившие или собирающиеся совершить противоправный акт, отличаются наличием определенных признаков внешности, поведения, имеющих при них документов и перевозимых вещей. Жесты, мимика, голос, движение глаз – все это элементы сигнальной системы, которая вне зависимости от желания ее обладателя информирует, когда человек волнуется или лжет. Способность считывать нужную информацию в людском потоке, местах массового скопления людей позволяет сотруднику-профайлеру за короткий временной промежуток выявить информативные признаки и оперативно принять необходимое решение.

На наш взгляд, в ходе проведения оперативного опроса сотрудник должен быть способен ориентироваться как минимум по двум направлениям:

- 1) проявление эмоций, являющихся предвестником агрессивного поведения;
- 2) явное несоответствие (неконгруэнтность) поведения, речи, жестов, физиологических реакций.

Рассматривая первое направление, следует отметить, что заблаговременное выявление подавляемых или маскируемых эмоций, таких как гнев, презрение и отвращение, позволит существенно снизить вероятность получения травм. Навыки профайлинга в данном случае существенно повышают безопасность сотрудника: даже несколько дополнительных секунд, полученных до начала агрессивных действий, дают возможность сотруднику привести в готовность себя, специальные средства и оружие. Демонстрация сотрудником способности заранее выявить угрозу и адекватно отреагировать на нее в отдельных случаях позволяет оказать профилактический эффект на разрабатываемых лиц, а также повышает авторитет сотрудника.

В рамках второго направления следует остановиться на ряде узловых моментов. В целом, несмотря на достаточно высокую эффектив-

ность, система профайлинга является достаточно сложным и трудоемким инструментарием даже для специалистов. При смешанном виде «профилирование-верификация» (специалист-профайлер и оборудование инструментального контроля состояния человека) следует создавать особые условия и выделять значительное время для получения даже предварительных результатов. Это, в свою очередь, создает серьезные затруднения при подготовке подобного рода специалистов. Однако для большинства сотрудников, на наш взгляд, нет необходимости приобретения всего спектра знаний, умений и навыков по данному вопросу. Приоритетом должно быть выявление явных признаков – маркеров неконгруэнтности. Факт установления несоответствия в поведении разрабатываемого лица позволит сотруднику изменить свое отношение к опрашиваемому и оперативно скорректировать направление работы, тактические приемы оперативного опроса, применяемые в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия. В зависимости от вида оперативного опроса может быть принято решение об использовании средства негласного получения (фиксации) информации либо привлечении специалиста для оказания помощи в сложившейся ситуации, так как сам сотрудник не в состоянии оказывать воздействие на разрабатываемое лицо в силу объективных факторов.

В заключение можно отметить, что современные методики профайлинга могут существенно повысить эффективность деятельности сотрудников правоохранительных органов при выявлении информации, представляющей оперативный интерес, а также значительно снизить факторы риска в профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов.

УДК 343.985

А.Г. Желобкович

О ПРОБЛЕМЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ, СВЯЗАННОЙ С ОТЧУЖДЕНИЕМ ЖИЛИЩА ГРАЖДАН

Право на жилище есть неотъемлемое право каждого человека. Правовые нормы, регламентирующие право человека на жилище, отражены в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. На основе положений международно-правовых актов в ст. 48 Консти-

туции Республики Беларусь закреплено право каждого на жилище, которое относится к конституционным правам человека и заключается в развитии государственного и частного жилищного фонда, содействии гражданам в приобретении жилья, а также исключении произвольного лишения гражданина жилья.

Несмотря на наличие указанных правовых гарантий, имеют место случаи произвольного, в том числе преступного, лишения граждан жилища. При этом речь может идти не только о гражданско-правовых деликтах, административных правонарушениях, но и о преступлениях в указанной сфере. Все чаще в средствах массовой информации освещается острая проблема незаконного отчуждения жилища граждан. Ярким примером тому служит деятельность так называемых черных риэлторов – преступной группы из Могилева, состоявшей из семейной пары и двух мужчин, которые на протяжении 2009–2015 гг. осуществляли мошеннические действия, вымогательства, похищения, а также последующие убийства граждан с целью завладения их жилищем. В Могилеве также продолжаются судебные слушания по делу так называемой банды Молнара. На скамье подсудимых 29 человек, которые на протяжении длительного периода времени в составе организованной преступной группы занимались незаконными сделками с недвижимостью, сопровождавшимися мошенничествами, вымогательствами, подделкой документов, должностными преступлениями.

Рост числа приватизированного жилища, его высокая стоимость, несовершенство законодательного регулирования рынка недвижимости, правовая безграмотность населения привлекают внимание преступников к сделкам по незаконному отчуждению жилища (незаконные купля-продажа, обмен, дарение, иные формы перехода права собственности на жилище, а также хищение денежных средств от его оборота).

Следственная и судебная практика показывают, что часто преступная деятельность при отчуждении жилища замаскирована под совершение внешне законных по форме гражданско-правовых сделок. В связи с этим характер, а также последствия преступной деятельности становятся очевидными для потерпевшего только после реализации жилища.

Помимо совершаемого десятками способов мошенничества, связанного с отчуждением жилища, имеют место такие преступные посягательства, как вымогательство, похищение человека, незаконное лишение свободы, должностное злоупотребление, преступления, связанные с насилием, вплоть до убийства. Посредством совершения данного рода преступлений достигается конечная цель злоумышленников – завладение жилищем граждан либо денежными средствами, полученными от его реализации.

Преступная деятельность при отчуждении жилища носит многоэпизодный характер, совершается с распределением ролей между участниками организованной группы, в состав которой могут входить нотариусы, риэлторы, государственные служащие, работники ЖКХ, агентств недвижимости, сотрудники правоохранительных органов. Как правило, участники группы знают нормы гражданского и уголовного права, осведомлены о формах и методах оперативно-розыскной деятельности. Нередко при совершении посягательства на жилище злоумышленники в зависимости от вида совершаемой сделки прибегают к подделке правоустанавливающих документов (договоров купли-продажи, дарения, завещания, ренты), внесению ложных подписей в доверенности, посредством которых может быть осуществлен сбор документов, а также последующая реализация жилища. Имеют место случаи введения потерпевшего в заблуждение относительно природы заключаемой сделки, юридических последствий ее совершения. Важным фактором, способствующим совершению преступлений, связанных с отчуждением жилища граждан, является виктимное поведение самих потерпевших. Как правило, жертвами преступных посягательств становятся наиболее уязвимые, социально не защищенные слои населения.

По причине того, что преступления данного рода часто совершаются в составе организованных групп, преступные действия которых завуалированы под совершение законных гражданско-правовых сделок, а также в силу латентности противоправных действий, специфического состава потерпевших возникают проблемы выявления данных преступлений, уголовно-правовой оценки действий злоумышленников как направленных именно на незаконное завладение чужой жилой собственностью, отграничения их от нарушений гражданского законодательства. В связи с этим возрастает роль оперативно-розыскной деятельности как на этапе выявления лиц, замышляющих и подготавливающих указанные преступления, так и в ходе документирования их преступной деятельности.

Вместе с тем следует отметить, что в Республике Беларусь проблемы борьбы с преступностью, связанной с отчуждением жилища граждан, до настоящего времени не были предметом специального изучения, несмотря на то обстоятельство, что данный вид преступной деятельности получил широкое распространение. Назрела насущная необходимость научного исследования указанной проблематики с последующей систематизацией способов совершения указанных преступлений, разработкой методических рекомендаций, единого алгоритма документирования преступной деятельности злоумышленников.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ КАК СИСТЕМЕ

В настоящее время в науке системный подход охватывает многообразные специальные теории систем, системные модели и разработки в рамках отдельных научных и технических дисциплин. В доминирующих научных концепциях под системой понимается совокупность взаимосвязанных и расположенных в определенном порядке элементов (частей) какого-то целостного образования, объединенных общей функцией.

Структура является важнейшей характеристикой всякой системы. К структуре относится совокупность всех элементов, формирующих данную систему, участвующих в процессах, происходящих в исследуемой системе. Кроме того, понятие структуры включает все связи между элементами (пространственные, временные, перспективные, постоянные, переменные (для класса систем с переменной структурой)), с помощью которых осуществляется взаимодействие между ними.

А.В. Дулов полагает, что преступление должно рассматриваться как система, постижение которой требует познания ее структуры, т. е. внутренне-го строения, иными словами, общего качественно определенного и относительно устойчивого порядка внутренних пространственно-временных связей и отношений между элементами, подсистемами, которые определяют функциональную деятельность данной системы и характер ее взаимодействия с другими системами или окружающей средой.

Применение системного подхода в ходе расследования преступлений состоит в том, что необходимые знания о тех или иных неизвестных элементах системы преступления выявляются на основе достоверных знаний об их отражениях, связях или других элементах. Таким образом, очевидно, что одной из задач исследования преступления является установление всех элементов, образующих его криминалистическую структуру, объединяющих их связей и образующихся в процессе совершения преступления отражений.

Традиционно при моделировании взяточничества в криминалистике наряду с предметом взятки выделяют три элемента: взяткодателя, посредника и взяткополучателя (исполнителей). Следовательно, в аспекте изучения субъектов преступной деятельности чаще всего познание криминалистической структуры взяточничества ограничивается исследова-

нием только двух (взятодатель, взятополучатель) или трех (взятодатель, взятополучатель, посредник) составляющих.

В результате в качестве объектов познания органов уголовного преследования часто не рассматриваются организаторы как лица, организовавшие совершение преступления или руководившие его совершением, либо лица, создавшие организованную группу или преступную организацию либо руководившие ими.

Упомянутые двух- и трехсубъектные модели также не предполагают рассмотрение в качестве объектов исследования подстрекателей как лиц, склонивших другое лицо к совершению преступления, а также пособников как лиц, содействовавших совершению преступления советами, указаниями, представлением информации или орудий и средств совершения преступления, устранением препятствий либо оказанием иной помощи, либо лиц, заранее обещавших скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, либо лиц, заранее обещавших приобрести или сбыть такие предметы.

Наличие рассматриваемых проблем подтверждается и анализом уголовных дел. Вследствие неизучения иных соучастников при моделировании взяточничества не обеспечивается полнота и всесторонность исследования криминалистической структуры преступления.

Упрощение моделей взяточничества за счет невключения в модель структуры преступления в качестве элементов организаторов, подстрекателей и пособников влечет за собой неполноту всего познавательного процесса. Не исследуются значительные объемы материальных и идеальных следов, которые остаются в результате деятельности организаторов, подстрекателей и пособников.

Еще одним недостатком рассмотрения упрощенных структур является неполнота исследования системного окружения, в пределах которого совершается взяточничество. Деятельность соучастников, которые не в достаточной степени описываются в моделях преступления, является определяющей в создании ситуаций, в которых формируются причины и условия, способствующие коррупции.

Такая неполнота исследования ведет к восстановлению коррумпированной среды именно за счет непривлечения к ответственности организаторов, подстрекателей и пособников и замещению привлеченных к ответственности взятодателей, посредников и взятополучателей иными субъектами.

Применение в рассматриваемом ракурсе системного подхода к построению криминалистической структуры взяточничества необходи-

мо для моделирования всего процесса деятельности по его расследованию. На такой основе могут строиться объектно ориентированные модели расследования, предполагающие развитие процесса поисково-познавательной деятельности от таких элементов структуры взяточничества, как организаторы, подстрекатели и пособники, в направлении установления взяткодателей, посредников и взяткополучателей. В ситуации задержания взяткополучателя с личным соответствующие оперативно-розыскные мероприятия и процессуальные действия должны быть проведены с целью установления иных соучастников (организаторов, подстрекателей и пособников).

УДК 343.9

А.В. Казаков, А.С. Тарас

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ПРОБЛЕМА ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

За последнее десятилетие значительно обострилась проблема незаконной миграции с территории Российской Федерации транзитом через территорию Республики Беларусь на территорию стран Европейского союза. О серьезности данной проблемы свидетельствуют происходящие в настоящее время процессы в Европе. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь незаконная миграция отнесена к числу реальных угроз национальной безопасности государства. Вопросам противодействия этому негативному явлению уделяется пристальное внимание руководства Министерства внутренних дел и Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

Складывающаяся сегодня ситуация по выявлению, предупреждению и пресечению незаконной миграции на государственной границе Республики Беларусь показывает, что в условиях фактического отсутствия стройного механизма регулирования миграционных процессов, а также адекватной нормативной правовой базы существуют лишь два субъекта противодействия данной угрозе. Ключевыми органами исполнительной власти, являющимися субъектами оперативного обеспечения охраны государственной границы и непосредственно вовлеченными в процесс противодействия незаконной миграции, выступают органы Министерства внутренних дел и территориальные органы пограничной службы Республики Беларусь. При этом по своему предназначению, спектру

и содержанию решаемых задач, а также по сфере приложения усилий именно оперативные подразделения составляют основу оперативного обеспечения охраны государственной границы Республики Беларусь.

С целью выявления, предупреждения и пресечения незаконной миграции оперативные подразделения органов пограничной службы Республики Беларусь решают весьма широкий спектр сложных и разнообразных задач, основными из которых являются:

добывание и аналитическая обработка информации о складывающейся и прогнозируемой обстановке на каналах незаконной миграции;

выявление, предупреждение и пресечение деятельности представителей международной преступности по организации каналов незаконной миграции через территорию Республики Беларусь;

выявление и пресечение попадания на территорию страны огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых, наркотических средств с использованием вновь создаваемых или уже существующих каналов незаконной миграции на территории Республики Беларусь;

всемерное оказание содействия в реализации комплекса мер по борьбе с незаконной миграцией, осуществляемых государством в пограничном пространстве в интересах обеспечения безопасности Республики Беларусь.

При реализации перечисленных задач оперативные подразделения органов внутренних дел и территориальных органов пограничной службы пытаются в полном объеме использовать предоставленные им права и полномочия.

Соотношение поставленных перед оперативными подразделениями задач и количества нормативных правовых документов, регламентирующих их деятельность по борьбе с незаконной миграцией, несопоставимо. В большинстве случаев это естественно ведет к необоснованному сужению компетенции оперативных подразделений в вопросах противодействия незаконной миграции на государственной границе. Анализируя в целом деятельность специальных правоохранительных органов в Республике Беларусь по противодействию данной угрозе, необходимо отметить, что действующая законодательная база по регулированию миграции и пребывания иностранных граждан на территории страны не совсем адекватна современным реалиям. Прежде всего потому, что вопросы регулирования миграционных процессов тесно увязаны с общей проблемой правового статуса иностранных граждан в нашей стране. Другой весьма значимой проблемой в организации и непосредственном противодействии незаконной миграции на государственной границе является не до конца оборудованные в инженерном отношении и недостаточно технически оснащенные значительные участки грани-

цы на украинском и балтийском направлениях. Следует отметить, что в Республике Беларусь за организацию незаконной миграции через государственную границу предусмотрена уголовная ответственность. В большинстве стран Европы, в США и Канаде подобные правонарушения также оцениваются как преступления с установлением уголовной ответственности в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет. Коррупционность отдельных должностных лиц органов пограничной службы – настоящий бич в решении задач противодействия незаконной миграции. Представляется целесообразным в качестве одной из первоочередных мер обязать подразделения собственной безопасности проводить тотальную профилактическую работу в территориальных органах пограничной службы и подразделениях, непосредственно охраняющих государственную границу.

В качестве самостоятельной выступает проблема подготовки кадров сотрудников, проходящих службу в оперативных подразделениях. Введение в программы Института пограничной службы Республики Беларусь и Академии МВД Республики Беларусь соответствующего курса (или раздела) по изучению проблем незаконной миграции позволило бы осуществлять подготовку оперативных сотрудников, которые являлись бы специалистами в данном направлении деятельности.

Таким образом, вышеизложенное еще раз подчеркивает сложность и многогранность такой проблемы, как незаконная миграция с территории Российской Федерации транзитом через территорию Республики Беларусь на территорию стран Европейского союза. Учитывая всю опасность такого явления, поиск наиболее эффективных путей ее разрешения в той или иной мере должен стать одной из первоочередных задач всех субъектов борьбы с незаконной миграцией на государственной границе.

УДК 343.985

П.А. Кайбелев

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОВЕДЕНИЕМ ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА

Повышению уровня эффективности оперативно-розыскной деятельности (ОРД) постоянно уделяется внимание ученых-правоведов и практических сотрудников. Одним из аспектов такой работы является решение актуальных вопросов, связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Успех решения задач ОРД определяется тем, насколько научно обоснованно, тактически грамотно, в соответствии с действующим законодательством проведены ОРМ.

Среди ОРМ в практической деятельности органов внутренних дел наиболее часто применяется оперативный опрос. Практически нет оперативно-розыскных ситуаций, в которых оперативный сотрудник не прибегал бы к оперативному опросу лиц, в том числе причастных к совершению преступлений.

Оперативный опрос представляет собой общение с гражданином в целях получения от него непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. Данное ОРМ является многоплановым мероприятием, оно имеет организационный, психологический и этический аспекты. Сложность оперативного опроса заключается в кажущейся его простоте, при этом грамотное его проведение требует не только творческого подхода, но и опыта, умения интерпретировать и варьировать меры воздействия на личность с учетом ее индивидуальных и возрастных особенностей.

Оперативный опрос, как правило, является психологической борьбой двух лиц с противоположными интересами. Научной основой для разработки тактики оперативного опроса являются достижения ряда наук, в том числе и психологии, что помогает оперативному сотруднику разобраться в поведении лиц, скрывающих информацию от органов внутренних дел.

В связи с совершенствованием средств и методов борьбы с преступностью, постоянно развивающейся практикой оперативных подразделений ощущается потребность в исследовании оперативного опроса с учетом новых научных данных и на более высоком уровне.

Как показывает оперативно-розыскная практика, не все лица, владеющие информацией, представляющей оперативный интерес, готовы делиться ею с сотрудниками органов внутренних дел по различным причинам, например: опрашиваемое лицо само совершило преступление и не желает сознаваться в содеянном; преступление совершил знакомый опрашиваемого, которого последний будет признавать невиновным по причине наличия дружеских отношений; опрашиваемое лицо принадлежит к общности людей (характерной для определенной возрастной категории), убеждения которых противоречат какого-либо рода содействию органам внутренних дел; потерпевший с целью введения в заблуждение органов внутренних дел совершает заведомо ложный донос и т. д.

Необходимо отметить, что к актуальным вопросам, связанным с проведением данного ОРМ, относятся недоверие к представителям органов

внутренних дел, отсутствие достаточного опыта и знаний у оперативных сотрудников.

С целью повышения эффективности проведения оперативного опроса возможна разработка классификации лиц, скрывающих информацию от органов внутренних дел, и рекомендаций по проведению оперативного опроса, которые будут состоять из теоретического и методического разделов.

Теоретический раздел должен включать в себя категории лиц, скрывающих информацию от органов внутренних дел, и их классификацию. Методический раздел должен содержать тактические приемы, с помощью которых можно выяснить цели и мотивы совершения преступления; устранить факторы, препятствующие опрашиваемому лицу рассказать правду; правильно избрать линию поведения по отношению к опрашиваемому лицу. Классификация лиц, скрывающих информацию от органов внутренних дел, разработанная тактика и методика их оперативного опроса позволят обеспечить индивидуальный подход к каждой категории данных лиц, что приведет к увеличению объема поступающей информации, тем самым повысится эффективность проведения оперативного опроса.

Актуальность и распространенность вышеуказанного ОРМ, изменения социально-экономической ситуации в обществе, форм и методов ОРД, многоплановость преступной деятельности, изменения требований оперативно-розыскного законодательства, предъявляемых к ОРД, требуют постоянного совершенствования организации и тактики проведения оперативного опроса и подтверждают актуальность проведения комплексного исследования по рассматриваемой проблеме.

УДК 343.985

А.А. Ковальчук

О ПРИМЕНЕНИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕКВИЗИТОВ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТОЧЕК, И УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЦ, ИХ СОВЕРШИВШИХ

Информационные технологии являются неотъемлемой составляющей жизни современных людей. Сегодня трудно представить себе мир без компьютеров и, конечно же, сети Интернет. Вместе с тем каждый сам определяет, каким образом использовать указанные и иные дости-

жения науки и техники. В данной связи уместно отметить, что нередко определенные представители человечества, руководствуясь корыстными и иными деструктивными мотивами, применяют информационные технологии с целью совершения противоправных деяний.

В настоящее время особую роль для преступников играет сеть Интернет. Это объясняется наличием практически безграничных возможностей, включающих простоту и удобство эксплуатации, доступность, минимальные временные затраты при поиске необходимых сведений среди огромного множества информации, относительную анонимность пользователей.

Интернет находит применение у злоумышленников в различных направлениях преступной деятельности, одним из которых является кардинг. Нередко посредством глобальной сети осуществляется неправомерное завладение реквизитами банковских платежных карточек, которые в последующем могут использоваться для совершения хищений денежных средств. Однако современная оперативно-розыскная практика показывает, что процесс получения данной информации не является конечной ступенью преступности в сфере кардинга. В настоящее время через различные интернет-форумы, именуемые кардерскими, весьма успешно реализуется теневой бизнес с немалым денежным оборотом, представленный международным сообществом, достаточно организованным, с децентрализованным управлением, в котором преступники как выступают самостоятельными субъектами, так и, взаимодействуя друг с другом, выполняют определенные функции.

В обозначенных условиях перед сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, стоят две важнейшие задачи: выявление преступлений в области кардинга и установление лиц, причастных к их совершению.

Следует отметить, что кардерские форумы являют собой практически неограниченный источник соответствующей информации. В данной связи первая задача видится относительно простой. Главное при ее решении заключается в умении выделять из общего массива те сведения, которые представляют оперативный интерес.

Решение второй задачи требует более значительных временных затрат и знания определенных особенностей. Как правило, кардерские форумы являются закрытыми, т. е. для получения доступа к некоторой информации, в том числе и о пользователях, необходимо пройти процедуру регистрации. Следует обратить внимание также на то, что злоумышленники предпочитают обсуждать подробности своей проти-

воправной деятельности посредством личной переписки. Вместе с тем оперативный сотрудник при изучении учетной записи участника форума способен установить дату ее регистрации, период последней активности, сведения об электронном почтовом ящике, дату рождения владельца и иные идентифицирующие данные. Кроме того, на ряде форумов существует возможность просмотра перечня открытых сообщений пользователя и созданных им тем, в которых также может содержаться оперативно значимая информация.

Особое значение при установлении личности участника кардерского форума имеет название его учетной записи. Нередко злоумышленники, которыми чаще всего являются молодые люди, достаточно серьезно подходят к выбору сетевого имени. Это в первую очередь связано с таким психологическим аспектом, как желание выделиться из общей среды пользователей обезличенного интернет-пространства. Необходимо отметить, что указанное имя уникально, но в то же время оно порой является универсальным для конкретного лица и может использоваться при регистрации электронных почтовых ящиков, страниц в социальных сетях, учетных записей в различных приложениях, предназначенных для обмена сообщениями. Кроме того, в среде, не предусматривающей возможности личного общения, имя кардера является его визитной карточкой. Учитывая, что администраторы рассматриваемых сетевых ресурсов поддерживают связь друг с другом, наличие негативных отзывов о деятельности кого-либо на одном форуме может означать его блокирование как пользователя на многих других. Данный фактор привязывает кардера к имени и ориентирует на поддержание должного уровня деловой репутации. Вместе с тем важно понимать, что наиболее опытные кардеры предпочитают разграничивать имена для бизнеса и для жизни.

В связи с вышеуказанным у оперативного сотрудника есть шанс идентифицировать данное лицо. При этом уместно напомнить о целесообразности осуществления поиска необходимых сведений с использованием разных поисковых систем, поскольку каждая из них по-своему представляет результаты одних и тех же запросов.

Таким образом, грамотное применение возможностей сети Интернет позволяет представителям подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, черпать информацию о преступлениях, в том числе в сфере кардинга, и лицах, причастных к их совершению. Полученные сведения могут в дальнейшем послужить основанием для заведения дел оперативного учета и проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий с целью документирования противоправной деятельности указанных лиц и привлечения их к ответственности.

**О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ
«РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»
И «РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»**

Стратегической задачей взаимодействия между следователем и оперативными подразделениями органов внутренних дел является эффективное раскрытие и расследование преступлений. В действующем УПК Республики Беларусь термин «раскрытие преступлений» не используется. Согласно ст. 7 УПК Республики Беларусь задачами уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. В УПК БССР 1960 г. раскрытие преступлений являлось основной задачей органов следствия и дознания. Данная замена приоритетных направлений уголовного процесса связана не только с изменением политического курса белорусского государства, но и с общими тенденциями демократизации общества и уголовного процесса, а также с изменением направления совместной деятельности следователей и оперативных сотрудников, обращенной в первую очередь на защиту прав и законных интересов каждого члена общества независимо от его статуса в уголовном процессе, а не на преследование узковедомственных интересов, направленных на быстрое раскрытие преступлений и формирование положительной статистической отчетности. Следует согласиться с мнением В.П. Шиенка, который стратегическую цель оперативной работы определяет как обеспечение максимально безопасного (комфортного) существования каждого члена общества, а также нормальной деятельности общественных формирований и государственных органов (их должностных лиц) за счет сведения к минимуму угрозы пострадать от совершения преступлений и создания условий для эффективного восстановления нарушенных совершенными противоправными деяниями прав и законных интересов людей.

В теории криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, а также среди практических сотрудников термин «раскрытие преступле-

ния» является одним из ключевых. Однако нормативная неопределенность влечет его различные толкования оперативными сотрудниками, следователями, прокурорскими работниками и судьями.

Традиционный подход к анализу сущности и содержания понятия «раскрытие преступления» предполагает выделение в нем уголовно-процессуального, криминалистического и оперативно-розыскного аспектов.

Понятие «раскрытие преступления» как на законодательном уровне, так и в криминалистике, теории оперативно-розыскной деятельности однозначно не определено и является дискуссионным. А.И. Михайлова и Л.А. Сергеев под раскрытием преступления понимают установление факта совершения преступления и лица, его совершившего. По мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, преступление считается раскрытым при установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. А.В. Федоров, В.С. Овчинский, О.Г. Ковалев, К.К. Горяинов и О.А. Вагин раскрытие преступлений представляют как длящийся процесс – от выявления самого факта совершенного преступления либо действий как по уже известному (зарегистрированному) преступлению, так и по совершенному в условиях неочевидности, когда предстоит установить лицо, его совершившее, и до момента судебного решения. Это подразумевает под собой оперативное сопровождение не только процесса расследования уголовного дела, но и судебного разбирательства, и в данном случае наиболее важным с научно-практической точки зрения является определение момента, когда преступление считается раскрытым, – по вступлении в законную силу решения суда. Такой подход полностью соответствует ст. 26 Конституции Республики Беларусь, согласно которой никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Вместе с термином «раскрытие преступлений» в среде практических сотрудников используется термин «расследование преступлений», которое может производиться в форме дознания и предварительного следствия.

Само понятие «расследование» не определяется в уголовно-процессуальном законодательстве, однако по смыслу в уголовно-процессуальном аспекте его можно сформулировать как стадию уголовного процесса, в которой органы дознания и предварительного следствия устанавливают все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, выявляют причины и условия, способствующие совершению преступления, привлекают виновных к предусмотренной законом ответственности, создают условия для постановления судом законного,

обоснованного и справедливого приговора или применения к невменяемым принудительных мер безопасности и лечения, а при наличии оснований, установленных уголовно-процессуальным законом, прекращают производство по уголовному делу.

По нашему мнению, если следователь вынес постановление о направлении уголовного дела прокурору для направления в суд, а прокурор, в свою очередь, согласившись с постановлением следователя, направил уголовное дело в суд, то такое преступление можно считать расследованным, но не следует считать раскрытым, так как это будет ориентировать оперативного сотрудника на продолжение деятельности по обеспечению должного оперативного сопровождения уголовного дела вплоть до постановления судом обвинительного приговора. Однако в настоящий момент в соответствии с распоряжением МВД Республики Беларусь от 5 июня 2013 г. № 52 к числу раскрытых относятся преступления, по которым уголовное дело передано прокурору в соответствии со ст. 262, п. 2 ч. 1 ст. 444, ст. 454 УПК Республики Беларусь; производство по уголовному делу прекращено на основании п. 3 (при наличии лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого), п. 4, 7 ч. 1 ст. 29, ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь; отказано в возбуждении уголовного дела на основании п. 3 (при установлении лица, совершившего преступление), п. 4, 7 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Несмотря на общность задачи по раскрытию преступлений как у следственных, так и у оперативных подразделений, критерии оценки работы в этом направлении у них разные. Сотрудники оперативных подразделений видят свою основную задачу и заранее нацелены на выявление информации о лице, совершившем преступление, и получении от него признательных показаний о совершении преступления, что не является правильным, так как в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при подтверждении ее совокупностью других доказательств, собранных по делу. Таким образом, критерии раскрытия преступления и расследования преступления должны быть едиными как для следователей, так и для оперативных сотрудников, и критерием раскрытия преступления следует считать вступление в законную силу решения суда либо иного процессуального решения по уголовному делу.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ НАРКОПРИТОНОВ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОГО СЫСКА

Практика борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотические средства) показывает, что в настоящее время наркоман-одиночка встречается редко – сама жизнь и специфика обращения с наркотическими средствами заставляют лиц, их потребляющих, спланироваться. Объединяясь по определенному кругу интересов на первоначальном этапе приобщения к наркотическим средствам, впоследствии наркоманы связываются в группе круговой порукой с единственной целью – снять ломку. Немедицинское потребление наркотических средств осуществляется наркоманами в притонах – специальных местах, приспособленных для этих целей.

Высокий уровень латентности организации и функционирования наркопритона определяет приоритетную роль оперативно-розыскной деятельности в деле обнаружения данных преступлений. При этом возникают проблемы, связанные с легализацией информации, добытой таким способом. В этой ситуации положительные результаты дает работа оперативного сотрудника, осуществленная личным сыском. Отправным пунктом для ее начала является наличие оперативно-розыскной информации о лицах, организующих либо содержащих притоны. Задача по получению подобного рода информации может быть решена оперативно-аналитическим путем с использованием логических операций, приемов и специального программного обеспечения.

В ходе аналитической разведки целесообразно использовать информацию:

оперативных подразделений органов внутренних дел, которые осуществляют оперативно-розыскные мероприятия в рамках дел оперативного учета в отношении лиц, потребляющих наркотические средства или иные одурманивающие вещества;

инспекций по делам несовершеннолетних, которые выявляют несовершеннолетних, занимающихся немедицинским потреблением наркотических средств (токсикоманией), других веществ, влекущих одурманивание;

следственных подразделений, выявляющих в ходе расследования уголовных дел лиц, совершивших немедицинское потребление наркотических средств;

сотрудников патрульно-постовой службы, которые выявляют и задерживают лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения,

доставляют на вытрезвление лиц в нетрезвом состоянии, в том числе потребляющих наркотические средства и одурманивающие вещества;

дежурных частей, которые ведут учет задержанных граждан, допустивших правонарушения в состоянии наркотического опьянения;

участковых инспекторов милиции, которые ведут учет лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств, уклоняющихся от добровольного лечения;

подразделений ГАИ, которые ведут учет состояния аварийности, связанной с наркотическим опьянением участников дорожного движения;

подразделений органов внутренних дел на транспорте, которые выявляют и задерживают лиц, незаконно перевозящих наркотические средства и сильнодействующие вещества в пассажирских и пригородных поездах;

оперативно-поисковых подразделений, которые совместно с другими оперативными подразделениями осуществляют мероприятия по документированию преступной деятельности лиц, участвующих в незаконном обороте наркотических средств.

Выявление притонов следует начинать с проверки указанных лиц посредством оперативного опроса, наблюдения, наведения справок по месту их жительства. В процессе проверки должны быть получены ответы на вопросы об образе жизни объекта проверки, его отношении к потреблению наркотических средств, наличии связей среди несовершеннолетних. При установлении факта потребления наркотических средств и поддержания связей с определенной группой лиц или несовершеннолетними необходимо выяснить: характер контактов проверяемого, сведения о посещении лицами, входящими в группу риска, или подростками квартиры (жилья) проверяемого, факты потребления наркотических средств у него в квартире. Следует отметить, что отличительными признаками наркопритонов в квартирах являются: наличие минимального количества мебели (стулья, столы, кровати, диваны), ощущение сильного запаха химических реактивов, табака с примесью жженой травы, синтетических материалов, обнаружение шприцев, ампул, таблеток, клочков ваты, бинтов, а также приспособлений для изготовления и потребления наркотических жидкостей. О наличии притона свидетельствует и тот факт, что после посещения квартиры большим количеством молодежи оттуда практически не доносится шум, а выходящие из нее лица по внешнему виду находятся в спокойном, заторможенном (депрессивном) состоянии.

Значительный объем информации о притоне и его посетителях можно получить в результате опроса соседей по подъезду, жильцов данного или близлежащих домов, обслуживающего персонала жилищно-эксплуатационного управления, так как притоны приносят много беспокойства жителям соседних квартир частыми посещениями квартир-притонов

посторонними лицами, резким запахом химических реактивов и т. д. Источниками информации о притонах могут также служить заявления или обращения граждан, общественных организаций, сообщения и публикации средств массовой информации.

В случае подтверждения факта функционирования наркопритона следует осуществить документирование преступной деятельности лиц по его организации и содержанию в рамках дела оперативного учета.

УДК 351.74

А.М. Криксин

О НЕОБХОДИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Железнодорожный транспорт играет особую роль в экономике белорусского государства, на его объектах ежедневно и непрерывно перемещаются грузовые потоки и большое количество пассажиров, обеспечивая экономические и социальные связи между различными районами страны и отраслями хозяйства. Вследствие этого укрепление правопорядка и противодействие преступности на объектах железнодорожного транспорта являются основополагающими задачами органов внутренних дел на транспорте.

В связи с этим необходимо актуализировать вопрос совершенствования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на транспорте.

Оперативная обстановка на объектах железнодорожного транспорта в последние годы характеризуется неоднозначными тенденциями. Несмотря на общее снижение числа зарегистрированных преступлений по линиям всех служб, в частности по линии уголовного розыска, на протяжении ряда последних лет, деятельность по их раскрытию постоянно усложняется, что связано как непосредственно с реорганизацией личного состава органов внутренних дел на транспорте в связи с уменьшением штатной численности (реорганизация сотрудников по борьбе с экономическими преступлениями и начальников линейных пунктов), так и увеличением на объектах железнодорожного транспорта криминального элемента и числа лиц, частично знакомых с методами и средствами оперативно-розыскной деятельности. Данные факторы влияют на крими-

нализацию среды и снижают эффективность деятельности органов внутренних дел на транспорте на объектах железнодорожного транспорта.

В целом, как свидетельствуют статистические данные, за последние пять лет на объектах железнодорожного транспорта совершено: в 2012 г. по линиям всех служб 1 029 преступлений, из них 637 по линии уголовного розыска, 245 в подвижном составе; в 2013 г. по линиям всех служб 1 052 преступления, из них 635 по линии уголовного розыска, 259 в подвижном составе; в 2014 г. по линиям всех служб 948 преступлений, из них 511 по линии уголовного розыска, 194 в подвижном составе; в 2015 г. по линиям всех служб 843 преступления, из них 478 по линии уголовного розыска, среди которых 331 кража, где объектом преступного посягательства являлось личное имущество пассажиров, в подвижном составе совершено 204 преступления; в 2016 г. по линиям всех служб 754 преступления, из них 508 по линии уголовного розыска, среди которых 335 краж, где объектом преступного посягательства являлось личное имущество пассажиров, в подвижном составе совершено 236 преступлений.

Однако до настоящего времени различные аспекты оперативно-розыскной деятельности рассматривались в основном как часть проблемы по противодействию преступности. Правовая и организационно-тактическая составляющие деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел на транспорте не подвергались специальному научному исследованию, в частности: проблемные вопросы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел на транспорте и районных подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, связанные с территориальностью и задержанием лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в порядке, предусмотренном УПК Республики Беларусь; вопросы организации и тактики оперативного противодействия преступлениям и иные вопросы, обладающие теоретико-прикладной значимостью.

Указанные обстоятельства актуализируют необходимость исследования проблем правового и организационного обеспечения оперативных подразделений органов внутренних дел на транспорте.

В связи с этим считаем необходимым разработать систему правовых и организационно-тактических положений и рекомендаций, социально ориентированных на повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел на транспорте.

Предметом исследования, по нашему мнению, должны стать особенности и закономерности использования оперативно-розыскных сил, средств и методов в специфических условиях функционирования железной дороги, связанных с постоянным перемещением большого количества

пассажиров и грузов и характеристиками преступников (проживание, как правило, вдали от зоны оперативного обслуживания органов внутренних дел на транспорте, постоянное перемещение значительной части которых по участку обслуживания в условиях постоянного скопления людей).

Полагаем, что результатами данного исследования должны стать:

1) обоснование закономерностей эволюции и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на транспорте, обусловленных историческим развитием данного вида деятельности, совершенствованием законодательства, а также возможностями и потребностями повышения эффективности решения задач оперативно-розыскной деятельности на объектах железнодорожного транспорта;

2) определение системы функций, реализуемых оперативными подразделениями органов внутренних дел на транспорте при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, обусловленных особенностями использования оперативно-розыскных сил, средств и методов в условиях функционирования железнодорожного транспорта;

3) частная организационно-тактическая характеристика комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий, проводимых в отношении лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке и совершении преступлений, в том числе совершаемых только в условиях функционирования железнодорожного транспорта, в целях их изобличения;

4) выдвижение теоретических положений и прикладных рекомендаций организационно-тактического характера по применению оперативно-розыскных сил, средств и методов в разных формах оперативно-розыскной деятельности на железнодорожном транспорте; рекомендаций организационно-тактического характера по улучшению работы с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие, на объектах железнодорожного транспорта.

УДК 343.985.8

А.Г. Кулага

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ

Информационные технологии – системы взаимосвязанных методов и способов сбора, хранения, накопления, поиска, обработки информации на основе применения средств вычислительной техники.

Оперативно-розыскная деятельность – деятельность, осуществляемая государственными органами с соблюдением конспирации, проведением оперативно-розыскных мероприятий гласно и негласно, направленная на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных посягательств, обеспечение безопасности общества и государства.

Информационные технологии оперативно-розыскной деятельности выполняют такие же функции, как и информационные системы, базы данных органов дознания, следствия. Оперативные работники так же, как и работники органов дознания, выполняют свои функциональные обязанности, которые в дальнейшем способствует проведению многих следственных действий. В дальнейшем, совершенствуя свою работу и применяя законодательные акты, улучшают методику расследования преступлений, используя оперативно-розыскные мероприятия.

Оперативно-розыскные мероприятия оперативных работников отличаются от расследований преступлений и правонарушений следователями и лицами, производящими дознание, наличием специальных оперативно-розыскных мероприятий, использованием программного обеспечения для проведения оперативной работы, соблюдением конфиденциальности информации, ограничивающих доступ свидетелей, потерпевших и других лиц к оперативной информации, а также к базам данных специальной информации и учетом оперативно-розыскной информации.

В настоящее время актуально, что основную роль в раскрытии и расследовании преступлений выполняют автоматизированные централизованные оперативно-справочные, оперативно-розыскные и криминалистические базы данных.

Специальными подразделениями органов внутренних дел используются примерно 28 профильных баз данных и программных продуктов, применяемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Наиболее востребованными являются: единый государственный банк данных о правонарушениях (ЕГБДП), АС «ОДС», АИС «Единая книга», АИС «Паспорт», АИС «ГАИ-ЦЕНТР», милицейская информационная система, автоматизированная база данных фонда социальной защиты населения, АИПС «ФР-оповещение», автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система. Однако этот список можно расширить и дополнить такими системами, как: в банковской сфере – получение кредитных средств и видеофиксация в реальном времени, с целью повышения оперативности и эффективности работы

органов внутренних дел усовершенствовать внедрение информационных и телекоммуникационных технологий, систем видеонаблюдения, совершенствовать взаимодействие с операторами сотовой связи, повысить эффективность получения данных оперативными службами в государственном экспертно-криминалистическом центре Министерства внутренних дел Республики Беларусь, АИС «ГАИ-ЦЕНТР» дополнить информацией о прохождении техосмотров.

Для того чтобы полноценно и эффективно использовать и внедрять эти БД и ПО с учетом секретности и конфиденциальности, необходимо соблюдать режим секретности в соответствии с Законом Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах».

Оперативно-розыскная деятельность выполняется на основании Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». Оперативно-розыскную деятельность, которую осуществляют органы внутренних дел Республики Беларусь, органы государственной безопасности Республики Беларусь, органы пограничной службы Республики Беларусь, служба безопасности Президента Республики Беларусь, оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь, органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, таможенные органы Республики Беларусь, разведывательные службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, является необходимой функцией государства. Этот вид деятельности необходим из-за наличия преступности и социально обусловлен задачей государства по ее искоренению. Для решения задачи борьбы с преступностью государство признает необходимым осуществление оперативно-розыскной деятельности, эффективность сил, средств и методов, информационных технологий.

Безопасность граждан и государства возможно обеспечить, постоянно осуществляя органами внутренних дел оперативно-розыскные мероприятия, направленные на получение информации о противоправных действиях криминальных структур в различных сферах деятельности. В настоящее время всемирным сообществом самая актуальная информация циркулирует в сети Интернет, компьютерная информация формируется информационными ресурсами в высокотехнологичных устройствах. Поэтому оперативно-розыскные мероприятия в практике и науке ведут активный поиск различных эффективных форм и методов получения компьютерной информации. Но при этом с учетом действующих законодательных норм нет полного доступа к компьютерным данным, так как под компьютерной информацией следует по-

нимать не какой-то особый вид информации, а специфическую форму ее представления, приспособленную для обработки в компьютерных устройствах, передачи по каналам связи и хранения на специализированных носителях.

В качестве компьютера в настоящее время можно рассматривать серверы, ноутбуки, сотовые телефоны, смартфоны, планшеты, персональные и сетевые компьютеры, моноблоки, банкоматы и другие устройства, которые функционируют и выполняют операции по вводу, выводу, передаче, хранению, копированию, модификации, удалению данных.

К носителям компьютерной информации можно отнести встроенные и внешние накопители на жестких и магнитных дисках, флеш-карты, CD- и DVD-диски и другие, на которых долговременно хранится и переносится в компьютер информация при подключении.

Компьютерная информация также может временно находиться в микросхемах памяти самого компьютера, в периферийных устройствах, управляемых компьютером (принтеры, сканеры, факсы и т. д.).

Передается устройствами по техническим каналам связи в информационно-телекоммуникационных сетях (сетевыми серверами, маршрутизаторами, модемами). Таким образом, практически любые данные могут быть переведены в компьютерную форму и ассоциироваться с цифровой формой представления данных.

С целью предупреждения, выявления, раскрытия, расследования преступлений и обнаружения цифровых следов, указывающих на вероятную подготовку, либо на совершение криминальных действий, перечень проводимых оперативно-розыскных мероприятий (ст. 18 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности») необходимо дополнить оперативно-розыскным мероприятием «получение компьютерной информации».

УДК 343.985.8

Д.Н. Лахтиков

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Предупреждение преступлений является задачей, требующей комплексного разноректорного воздействия, но в то же время целенаправленного, системного и согласованного. От уровня и состояния организационной составляющей в любой деятельности во многом зависит конечный результат.

Одним из эффективных инструментов, используемых при решении задачи предупреждения преступлений, является оперативно-розыскная

профилактика (ОРП) органов внутренних дел. Эффективно осуществлять ОРП невозможно без взаимодействия, потребность в котором обусловлена требованиями законодательства, которое, с одной стороны, устанавливает единые цели деятельности субъектов ОРП, а с другой – наделяет их различными полномочиями, а также такими факторами, как нестабильность оперативной обстановки, криминализация отдельных сфер жизни общества и др.

При этом современное состояние оперативно-розыскной практики имеет ряд нерешенных проблем, касающихся вопросов взаимодействия в сфере ОРП. Оперативные подразделения, осуществляющие ОРП, не находятся друг с другом в отношениях подчиненности, но, включаясь в совместную деятельность, должны действовать согласованно.

Под взаимодействием с философской точки зрения понимается категория, с помощью которой отражаются процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимная обусловленность, также взаимодействие – это урегулированная комплексная деятельность всех взаимодействующих субъектов, осуществляемая в пределах их компетенции, характеризующаяся способностью привлекать ресурсные возможности друг друга, совместная деятельность субъектов, интересы и цели которых полностью или частично совпадают. Взаимодействие может осуществляться как в форме сотрудничества, так и в форме соперничества.

В современных условиях взаимодействие ОВД в сфере ОРП наполняется качественно новым содержанием: оно должно быть динамичным по процедурам выработки и выполнения согласованных решений.

Взаимодействие в сфере ОРП может осуществляться в различных формах: согласование планируемых мероприятий, совместное исполнение намеченных мероприятий, совместное составление различных планов комплексных мероприятий (операций), обмен силами и средствами, оказание взаимной помощи, обмен опытом работы, подготовка кадров и др. В процессе взаимодействия на первый план выступают вопросы обмена информацией. В свою очередь, возникает необходимость совершенствования такой формы взаимодействия, как формирование единого информационного пространства.

Проблема взаимодействия оперативных подразделений территориальных ОВД с учреждениями уголовно-исполнительной системы также является весьма актуальной, позволяет решать такие задачи, как предотвращение возрастания криминального профессионализма, слияния общеуголовной, экономической и организованной преступности и др. Все это вызывает необходимость системного подхода к оперативной от-

работке лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, передаче информации об освобождающихся лицах и т. п.

Активное использование при решении задач ОРП современных информационных технологий, в частности информационно-психологического воздействия, можно рассматривать как актуальное направление, при котором возрастает роль взаимодействия со средствами массовой информации. Целесообразна выработка предложений в нормативные правовые акты, которые давали бы право безвозмездно использовать средства массовой информации не только для установления обстоятельств совершения преступлений, розыска лиц, но и в более широком плане – для решения оперативно-розыскных задач (например, создание «тревожных ситуаций» у криминально активных лиц).

Для эффективного осуществления ОРП необходима высокая осведомленность оперативных подразделений, что согласно многолетнему опыту ОРД осуществить без взаимодействия с гражданами затруднительно. Традиционно в теории ОРД и при осуществлении правоприменительной деятельности выделяется, а также активно используется негласное и гласное содействие граждан. На современном этапе практика говорит о необходимости более активного использования анонимного содействия граждан в решении как стратегических, так и тактических задач профилактики преступлений. Анонимность же выступает как фактор, имеющий решающее значение при обращении граждан в ОВД. Следует отметить, что наличие возможности предоставления гражданами анонимной информации не означает решение проблемы совершенствования информационного обеспечения ОРП, необходимо активное информирование населения, гарантирование сохранения анонимности во всех случаях, а также решение вопроса о выработке открытого механизма вознаграждения за предоставление информации. Подобные меры будут способствовать налаживанию устойчивых каналов поступления оперативной информации и улучшению криминогенной обстановки.

Таким образом, постоянное совершенствование взаимодействия в сфере ОРП позволяет обеспечивать более качественное осуществление этой деятельности, максимально возможное активизирование и использование ресурсного потенциала оперативных подразделений в профилактическом направлении, более эффективное решение других задач, стоящих перед оперативными подразделениями, что станет основой создания оптимальных условий обеспечения дальнейшего развития ОРП ОВД.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Свобода человека является одной из главных ценностей современного цивилизованного общества, а обеспечение неприкосновенности свободы личности – одной из главных функций государства.

Торговля людьми стала самой быстроразвивающейся и очень прибыльной деятельностью для транснациональной организованной преступности. Статистические данные неопровержимо указывают на тенденцию возрастания торговли людьми во многих других государствах мира.

Действенное противодействие торговле людьми невозможно без расширения международного сотрудничества. Республика Беларусь присоединилась к основным международным документам, ориентированным на противодействие трафику, защиту жертв, подвергшихся насилию, и на наказание лиц, виновных в совершении противоправных действий. Так, Республика Беларусь в 2003 г. ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (далее – Палермский протокол).

Кроме того, Республика Беларусь является участником всех универсальных конвенций Организации Объединенных Наций, направленных на противодействие торговле людьми и связанным с ней преступлениям. На основании международных договоров создано национальное законодательство. Урегулированы проблемные вопросы в таких сферах, как трудоустройство и обучение за границей, международное усыновление, деятельность брачных агентств. Законодательно закреплено определение понятия «жертва торговли людьми» (это граждане, которые пострадали от торговли людьми, а также связанных с ней преступлений), определены меры по защите и реабилитации жертв.

В Республике Беларусь реализуется Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми, представленный в виде Государственных программ. Первая государственная программа по противодействию торговле людьми на 2002–2007 гг., вторая – на 2008–2010 гг., третья – на

2011–2013 гг., четвертая – на 2013–2015 гг. Сейчас разработан проект пятой государственной программы на 2016–2018 гг., планируемый к утверждению в ближайшее время.

Обратим внимание, что последние программы (четвертая и пятая) совмещают в себе борьбу с коррупцией и транснациональными преступлениями (наркобизнес, торговля людьми, нелегальная миграция) и называются программами по борьбе с преступностью и коррупцией. Вместе с тем треть мероприятий этих программ связана с противодействием торговле людьми.

Уход в четвертой и пятой программах от одной проблемы торговли людьми и объединение в программах нескольких проблем было связано с существенным сокращением масштабов торговли людьми в Республике Беларусь (почти в 10 раз) и нецелесообразностью распыления сил и средств.

Республика Беларусь в 2013 г. присоединилась к Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми. Выполняя взятые на себя в рамках конвенции обязательства, Беларусь проделала значительную работу по совершенствованию национального законодательства и приведению его в соответствие с указанной конвенцией. Так, в законодательство Республики Беларусь введен 30-дневный срок на обдумывание, в течение которого человек, пострадавший от торговли людьми, может реабилитироваться и принять взвешенное решение об обращении в органы уголовного преследования.

Во исполнение Палермского протокола и Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми к международным стандартам приведено национальное определение понятия «торговля людьми» (это вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации, совершенные путем обмана, либо злоупотребления доверием, либо применения насилия, либо под угрозой применения насилия). Чтобы устранить конкуренцию норм, было дано определение понятия «использование занятия проституцией» (это извлечение лицом материальной или иной выгоды от добровольного оказания другим лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера)).

Ввиду того что трафикеры и сутенеры располагают транснациональными криминальными связями, хорошо знают уголовное законодательство и постоянно меняют тактику своих преступных действий, в Беларуси решили противостоять их уловкам и способам ухода от ответственности путем криминализации максимального количества деяний, связанных с торговлей людьми. По инициативе МВД в Уголовный кодекс в 2005, 2008 и 2015 гг. внесены изменения и дополнения и сейчас

в стране действуют помимо состава преступления «торговля людьми» еще шесть составов преступлений, которые охватывают все виды и формы «современного рабства». Максимальное наказание – лишение свободы сроком до 15 лет с конфискацией имущества.

Обратим внимание, что к преступлениям, связанным с торговлей людьми, относятся также факты детской порнографии, когда при съемке порнопродукции в качестве модели (актера) используется ребенок.

В июле 2012 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми», который вообрал в себя и систематизировал нормы всех ранее действовавших нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере. При подготовке закона учитывалась нарабатанная положительная практика, тенденции развития преступности и международный опыт борьбы с торговлей людьми. Кроме того, 16 декабря 2014 г. принят Закон Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми», который определяет основы идентификации жертв торговли людьми, а также вводит 30-дневный срок, в течение которого человек гарантированно может пройти реабилитацию.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь принят ряд нормативных правовых актов, направленных на совершенствование деятельности, связанной с оказанием реабилитационной помощи жертвам торговли людьми. Так, 6 февраля 2012 г. принято постановление Совета Министров Республики Беларусь № 122 «О порядке возмещения расходов на оплату труда адвокатов по оказанию юридической помощи жертвам торговли людьми, лицам, пострадавшим в результате акта терроризма», в соответствии с которым юридическая помощь адвокатов оплачивается за счет средств республиканского бюджета.

В 2014 г. Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» дополнен новыми основаниями продления иностранным гражданам и лицам без гражданства временного пребывания в Республике Беларусь, а также выдачи им разрешения на временное проживание в случае, если иностранец является жертвой торговли людьми, а равно свидетелем по уголовному делу о торговле людьми или преступлении, связанном с торговлей людьми, организацией незаконной миграции, либо оказывает помощь органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

В настоящее время проблема торговли людьми продолжает оставаться актуальной для Республики Беларусь, как и для всего мирового сообщества, и в борьбе с этим явлением в нашей стране уже достигнут существенный прогресс, она имеет достаточно серьезное значение и ей уделяется приоритетное внимание.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДАННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

В настоящее время в связи с развитием информационных технологий можно наблюдать значительный рост популярности социальных сетей как упрощенного информационного ресурса, средства для продвижения различных социальных и коммерческих программ, а также, что наиболее востребовано населением, средства для коммуникации и личностной самопрезентации. Возможности данного явления можно использовать в целях прогнозирования поведения человека, его всестороннего изучения, выявления причин деструктивных действий. Ведь социальная сеть – онлайн-сервис, который позволяет объединить людей по определенным принципам, предоставляет им удобные инструменты в общении и самовыражении. Поэтому, анализируя структурированную определенным образом информацию персональных страниц, можно построить психологический портрет личности владельца. Получить представление об индивидуально-психологических особенностях личности пользователя можно не только по имеющейся на странице информации. Желание скрыть сведения о себе, свои интересы тоже может определенным образом характеризовать человека с психологической точки зрения. Кроме того, у одного клиента, заданного идентификационными данными, в социальных сетях может существовать много различных профилей, имеющих различный уровень достоверности идентификации. В этом случае возникает задача «объединения» данных нескольких пользователей в единый профиль клиента.

Любая современная социальная сеть предлагает, как правило, базовый, минимальный набор сервисных услуг: хранение персональных установочных данных (без предоставления которых невозможна регистрация в сети), виртуальный органайзер, некая совокупность мультимедийных данных пользователя (фото- и видеоматериалы, музыка) и некоторые другие персональные информационные блоки. Используя эти данные можно выстроить персональный психологический профиль, включающий в себя такие составляющие, как:

персональные установочные данные (возраст, место рождения и проживания, образование, национальность и т. д.);

преобладающий тип темперамента, доминирующие настроения индивида (анализируя содержание новостной ленты страницы, музыкальные предпочтения, личные фотографии);

основные черты характера личности (так называемые акцентуации); коммуникативные особенности, социальную активность личности, ее потребностно-мотивационную сферу (комплексный анализ содержания персональной страницы, включая участие в деятельности различных виртуальных групп, подразделяющихся по гендерным, возрастным, профессиональным признакам, интересам и предпочтениям); социальные связи субъекта (используя графический, узловой метод анализа).

Особое внимание при анализе страниц следует уделить статусу владельца страницы и по возможности выявить частоту его изменения. Условно статусы можно разделить на следующие группы: коммерческие и информационные, провоцирующие, музыкальные статусы, статусы-послания и цитаты. Как правило, статус отражает текущее настроение индивида либо характеризует его жизненную позицию на данном временном отрезке. Периодичность изменения статуса характеризует степень устойчивости личности.

При анализе персональной страницы, безусловно, следует принимать во внимание тот факт, что некоторые люди при регистрации аккаунтов не указывают свои реальные биографические данные (например, год рождения или место проживания). В этом случае имеется возможность получить требуемую информацию, используя параметры профилей наиболее близких друзей. Город проживания пользователя можно установить на основе анализа его подписок, постов и статусов.

Кроме данных, которые пользователи сети указывают в своих профилях, многое можно узнать, анализируя посты, группы подписки и фотографии. При этом с точки зрения психологии интерес представляют дополнительные факты, которые можно извлечь из этой неструктурированной информации. Определенный интерес представляют сообщения и тексты, написанные самим владельцем страницы. Способ лингвистического анализа текста (лексика, стилистика, наличие жаргонизмов, набор фраз) позволяет определить принадлежность индивида к определенной социальной, возрастной и гендерной группе и многое другое. С этой целью формируется набор текстов пользователей с известными установочными данными. После чего для этого набора выявляются особенности текстов для каждой группы и формируется некоторая формальная модель, позволяющая оценить принадлежность автора к определенной группе.

Таким образом, комплексный анализ личных аккаунтов наиболее популярных социальных сетей позволяет составить психологический портрет владельца данного сетевого ресурса и с достаточно высокой степенью достоверности определить его текущие настроения, а также спрогнозировать некоторые его действия.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И МЕРЫ ПО ЕГО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Экономическая преступность приносит огромный материальный ущерб и серьезный моральный вред обществу и государству. Противодействие расследованию экономических преступлений есть совокупность противоправных и иных действий преступников и заинтересованных лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины по уголовному делу.

При совершении экономических преступлений организованными преступными сообществами виновные настойчиво осуществляют меры по противодействию расследованию, к наиболее распространенным из них относятся:

введение в заблуждение прибывших на место происшествия сотрудников полиции путем предъявления поддельных документов на имя сотрудников элитных спецподразделений и сообщения об осуществлении спецоперации по ликвидации особо опасных преступников;

давление со стороны различных высокопоставленных лиц;

дискредитация должностных лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу и оперативное сопровождение, нацеленная на отстранение конкретных следователей или оперативных уполномоченных;

попытки передачи незаконного вознаграждения, в том числе и провокационного характера;

срывы следственных действий и иные действия, саботирующие процесс формирования доказательственной базы по уголовному делу, похищение или уничтожение материалов уголовного дела (доказательств, изобличающих виновных);

изменение показаний проходящих по уголовному делу лиц и пр.

Оперативно-розыскное обеспечение является обязательным условием эффективности расследования экономических преступлений. Для субъекта расследования ценно в первую очередь получение криминалистически значимой оперативной информации.

Особую роль оперативные сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, приобретает в случаях, если процесс раскрытия и расследования экономических преступлений сопровождается

активным противодействием. Соответственно острой проблемой в ходе взаимодействия следственных и оперативных подразделений является совершенствование оперативно-розыскного сопровождения процесса расследования экономических преступлений.

Оперативно-розыскное сопровождение следствия начинается с момента реализации оперативных материалов, когда зафиксированная в них информация становится достоянием должностных лиц (в том числе следователя). Субъектам, преследующим цель воспрепятствовать установлению истины по делу, свойственны хладнокровие и расчет, наличие связей во властных и правоохранительных структурах (коррупционные проявления). Тщательная подготовка, четкое распределение ролей и конспирация в большинстве случаев затрудняют их разоблачение.

Противоборствующие субъекты, выступающие в качестве источника угрозы, как правило, выявляются оперативными сотрудниками именно в ходе негласной оперативной разработки. Довольно часто подобная деятельность не просто предшествует возбуждению уголовного дела, но и начинается еще до получения следователем официальных данных о преступном воздействии на источник доказательственной информации. На стадии возбуждения уголовного дела информационная значимость сведений оперативно-розыскного характера часто является не только важной, но и имеющей решающее значение для перспективы расследования экономических преступлений.

Необходимо отметить, что деятельность следователя и оперативно-го сотрудника на стадии возбуждения уголовного дела по факту постпреступного воздействия расследованию носит, как правило, поисково-разведывательный характер и направлена на получение дополнительной информации, позволяющей устранить проблемные ситуации. Желательно уже на стадии возбуждения уголовного дела иметь информацию об организаторах и исполнителях посткриминального воздействия, их связях и покровителях.

Привлечение следователя к разработке и планированию операций по реализации оперативных материалов создает благоприятные условия для превентивных мер нейтрализации неправомерного воздействия на участников уголовного судопроизводства. Исключая в подобной ситуации действия следователя по алгоритму, оперативные сотрудники помогают ему разобраться в существе полученных оперативных данных и эффективно провести первоначальные следственные мероприятия, направленные на задержание и изобличение виновных лиц. Это позволяет не только перехватить инициативу у субъектов противодействия, что

предоставляет взаимодействующим сторонам дополнительную свободу (временной фактор) в принятии решений и обсуждении тактики их реализации, но и обеспечить в целом следственную перспективу расследования преступления и рассмотрение уголовного дела в суде.

УДК 343.98

И.В. Макогон, Л.В. Косарева

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Практика борьбы с торговлей людьми свидетельствует о благоприятной криминогенной ситуации в мире и минимальном риске преступников, которые получают большие капиталы от торговли людьми. Объем торговли людьми растет ежегодно, по данным американских экспертов, он составляет от 700 тыс. до 3 млн человек.

На современном этапе борьба с преступлениями, связанными с торговлей людьми, требует не только максимальное использование все силы правоохранительных органов, но и обеспечение четкой организации, координации и планирования их усилий. Выявление, раскрытие и расследование преступлений, связанных с торговлей людьми, предполагает совершенствование правового регулирования и организации взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов. Оперативно-розыскное обеспечение должно осуществляться на всем протяжении расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, или по отдельным поручениям следователя, или в составе следственно-оперативных групп.

Оперативно-розыскное обеспечение являются одной из главных форм взаимодействия при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, что позволяет ликвидировать разобщенность следователей и сотрудников оперативных служб ОВД и ФСБ, организовать работу по единому плану, упростить оформление поручений следователя оперативным службам о проведении следственных и розыскных действий, облегчить обмен информацией, более активно использовать в расследовании оперативно-розыскные возможности и негласные методы работы.

Руководитель оперативно-розыскного обеспечения помимо своей работы определяет направление раскрытия преступления и осуществляет его планирование во взаимодействии с членами следственно-

оперативной группы, контролирует и координирует их действия, знакомится с относящимися к делу материалами оперативно-розыскной деятельности и лично несет ответственность за надлежащее использование тех из них, которые представлены органам предварительного следствия в установленном законе порядке.

Следственно-оперативные группы, как правило, обеспечивают комплексное использование сил и средств подразделений следствия, оперативных сотрудников, экспертно-криминалистических подразделений, участковых уполномоченных, дежурной части и других служб под руководством следователя. Поэтому в УПК РФ необходимо детально определить порядок создания и функционирования межведомственных следственно-оперативных групп, закрепить их права и обязанности. Такие группы должны работать по межрегиональным и транснациональным преступлениям. Торговля людьми является таковыми преступлениями и в настоящее время представляет собой огромный потенциал для организованной преступной деятельности.

Анализ уголовных дел показал, что на первоначальном этапе расследования следователи, как правило, составляют план первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Это свидетельствует о понимании следователями как значимости именно планомерной деятельности, так и необходимости привлечения подразделений, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Планирование как организующий фактор в обеспечении расследования позволяет разработать согласованный план, в котором предусматриваются меры, направленные на эффективное выполнение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в процессе взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми.

Исходя из собственного опыта планирования расследования конкретных преступлений, обращаем внимание на то, что конкретный план расследования составляется на основании фактически собранных данных по уголовному делу, как правило, на второй-третий день после совершения преступления.

В то же время исследование показало, что лишь по каждому третьему уголовному делу планирование носило согласованный характер (составлялся согласованный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий). Представляется, что само использование реальной помощи оперативных подразделений будет возможно лишь в том случае, если исполнители (в лице руководителя оперативного подразде-

ления) будут заранее осведомлены о факте привлечения их к расследованию преступления. В противном случае планирование носит формальный характер и не способствует достижению главной цели – комплексному использованию сил и средств при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми. Оперативно-розыскное обеспечение является тем инструментом, который позволяет обеспечить реальный успех в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, на современном этапе борьбы с организованной преступностью.

УДК 343.1:340.68

А.Н. Мохорев

СРЕДСТВА ОБЩЕТЕХНИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях противодействия преступности успех оперативно-розыскной деятельности заключается в оперативности и доброкачественности выявления, раскрытия и расследования преступлений, обеспеченных использованием всех возможностей различных технических средств.

При этом выбор необходимых тактических и технических средств должен основываться на изучении динамики развития преступного деяния и его этапов. Каждый из таких этапов предполагает использование определенных технических средств, которые обеспечивали бы возможность выявления различных связей между элементами криминалистической структуры преступления, установления факта контакта между ними, обнаружения различного рода отражений, возникающих в результате развития системы преступления. Однако разработка специальных технико-криминалистических средств выявления, раскрытия и расследования преступлений требует как значительного финансирования со стороны государства, так и больших временных затрат, что неприемлемо в современных условиях борьбы с преступностью.

Уровень технизации современного общества, при котором человек живет в мире техники, позволяет рассматривать оперативно-розыскную деятельность как специфическую часть техносферы в ходе выявления, раскрытия, расследования и профилактики преступлений.

Полагаем, что установлению различных параметров в объективной действительности при раскрытии и расследовании преступлений должны способствовать так называемые новые виды отражений человека, за-

печатлевающиеся благодаря средствам общетехнического назначения, с которыми каждый человек сталкивается в повседневной жизни.

Как элемент структуры преступления субъект преступления при взаимодействии со средствами общетехнического назначения системного окружения может оставить соответствующие следы:

при использовании сотового телефона, планшета, ноутбука, 3G-модема;

оплате товаров, услуг платежными банковскими карточками;

посещении мест сосредоточения средств общетехнического назначения (магазины, банки, вокзалы);

перемещении по определенным, повторяющимся маршрутам типа «дом – работа – место досуга – дом». При этом:

обстоятельством, косвенно указывающим, что изучаемый субъект находится дома, является сохранившиеся сведения по просмотру цифрового телевидения, объему использованного интернет-трафика;

обстоятельством, указывающим, что изучаемый субъект находился на работе, в определенном месте досуга, является информация о запечатлении его образа камерой видеонаблюдения, отметка в контрольно-пропускной системе;

обстоятельством, указывающим, что субъект передвигался определенным видом общественного транспорта либо находился на остановочных пунктах общественного транспорта, является информация о запечатлении его образа видеорегистратором, который установлен в общественном или ином транспорте;

обстоятельством, указывающим, что субъект находился в определенном месте, оборудованном техническими средствами звукозаписи голоса (пункты обмена валют, банки, вокзалы и т. п.).

При взаимодействии субъекта как элемента криминалистической структуры преступления со средствами общетехнического (некриминалистического) назначения системного окружения он может оставлять свой след на нескольких таких объектах. Например, в месте продажи товаров (оказания услуг), где субъект воспользовался при оплате банковской платежной карточкой или картой, предоставляющей скидку, могут быть камеры видеонаблюдения. Это позволяет идентифицировать субъект с большей точностью, так как помимо сведений использования, например, банковской платежной карточки мы будем обладать информацией о запечатлении образа субъекта, представляющего оперативный интерес.

Таким образом, в качестве элементов системного окружения (средств общетехнического назначения), которые способны сохранить на себе новые виды отражений человека, могут выступать платежные термини-

налы, инфокиоски, банкоматы, мобильные телефоны, 3G-модемы, системы видеонаблюдения, автомобильные видеорегистраторы, системы записи переговоров, цифровое телевидение. В связи с этим существует необходимость разработки и внедрения как в оперативно-розыскную, так и в следственную деятельность практических алгоритмов изучения системного окружения преступной деятельности, следы которой могут быть отражены в перечисленных средствах общетехнического назначения. Это позволит существенно сократить время на выявление, раскрытие и расследование преступлений.

УДК 343.98:681.3

С.Н. Нефедов, В.А. Пархименко, М.М. Татур

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ DATA MINING & KNOWLEDGE DISCOVERY В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проникновение информационных технологий (ИТ) во все сферы общественной жизни выразилось в том числе в фиксации огромного количества разнообразных фактов человеческой деятельности (финансовых транзакций, телефонных звонков и СМС, данных фото- и видеорегистрации, происшествий различного рода и т. п.), которые хранятся в форме различных баз данных. Эти базы данных содержат огромное количество информации, которая может быть очень полезной (а порой исчерпывающей) при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Однако необходимая (в конкретной ситуации) информация содержится в огромном массиве «ненужных» данных, причем эта информация может содержаться в неявном виде (например, связи между некоторыми показателями, временные и пространственные зависимости и т. д.). Найти нужную информацию (извлечь из базы данных) обычно не представляется возможным без применения современных методов компьютерного анализа. Данные методы все более широко применяются в различных отраслях жизни, совокупность этих методов в настоящее время называют – Data Mining & Knowledge Discovery (DM&KD).

DM&KD – междисциплинарная методология (совокупность методов, технологий и алгоритмов) интеллектуального анализа данных с целью обнаружения скрытой и нетривиальной информации, полезной для принятия решений в различных областях, в том числе методы DM&KD все более широко применяются в правоохранительной сфере.

В борьбе с преступностью методы DM&KD применяются (могут применяться) для решения широкого круга задач, таких как:

выявление территорий (объектов) повышенной криминогенности (crime hot spots detection);

оптимизация распределения ограниченных полицейских ресурсов (сил) (predictive policing);

ассоциация преступлений между собой и с конкретным преступником (crime linkage) для выявления серийных преступлений и преступных групп;

составление профилей преступников (clustering and profiling);

выявление обмана в предоставляемых задержанным данных о себе (criminal identity deceptions detection);

ранжирование подозреваемых на основе обработки свидетельских показаний (suspects ranking from multiple witness statements);

автоматическое извлечение структурированной информации из письменных отчетов правоохранительных органов (entity extraction);

обнаружение мошенничества (fraud detection) в финансовых транзакциях, страховании, телекоммуникационном секторе и здравоохранении;

анализ преступных сетей для выявления связей, ролей, подгрупп в иерархии преступников (criminal network analysis) и др.

Так, в обзорной статье «A Review of Data Mining Applications in Crime» рассмотрено более 100 примеров использования DM&KD в криминалистике.

Помимо большого количества публикаций по применению методов DM&KD в криминалистике и других сферах в настоящее время разработано достаточно много программных средств, реализующих отдельные алгоритмы. Компания IBM и другие разработчики предлагают различные программные продукты для данной сферы.

Так, IBM i2 COPLINK – модульная программная система от компании IBM, ориентированная на информационную помощь сотрудникам правоохранительных органов разного уровня посредством анализа огромного множества данных, на первый взгляд не связанных между собой. Модуль COPLINK Detect обеспечивает быстрый поиск возможных подозреваемых по всей доступной информации. Модуль COPLINK Activity Correlation идентифицирует подозрительную активность на территории, взятой под наблюдение, исходя из информации, полученной из разных источников. Модуль COPLINK Face Match позволяет идентифицировать подозреваемого по фотографии или фотороботу. Модуль COPLINK Computer Statistics предоставляет различные инструменты для статистической обработки информации и ее визуализации. Модуль COPLINK Incident Analyzer выявляет и визуализирует географическую и временную связь между преступлениями. COPLINK Visualizer реали-

зует визуализацию отношений и ассоциаций между людьми, событиями, местоположениями, организациями и т. п.

Hitachi's Predictive Crime Analytics (PCA) – программное средство, которое на основе анализа в реальном времени различных данных прогнозирует наиболее криминогенные области в городе и визуализирует их на карте.

Financial Crimes Enforcement Network Ai System (FAIS) – система, которую использует Сеть по расследованию финансовых преступлений Министерства финансов США.

Несмотря на наличие огромного множества научных публикаций, учебной литературы, образовательных курсов, специализированных компаний, профессиональных ассоциаций и т. д., до сих пор является острой проблема взаимодействия специалистов по DM&KD и специалистов предметной области. Это является одной из причин недостаточно широкого применения отечественными криминалистами методов DM&KD и других современных ИТ.

Для решения указанной проблемы необходимо:

широко популяризировать возможности DM&KD в среде специалистов-предметников, включать соответствующие темы и дисциплины в учебные планы и программы, готовить учебно-методическую литературу и др.;

формировать междисциплинарные коллективы и группы (возможно, создание ассоциаций), включающие специалистов по ИТ и криминалистов, для проведения совместных разработок, апробации методологии DM&KD в рамках пилотных проектов по решению конкретных прикладных задач. Такие необходимо создавать ученые советы по защите диссертаций, в которые должны входить ученые-криминалисты и специалисты ИТ-сферы.

УДК 343.32

А.М. Пановицын

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ ПРЕСЕЧЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Согласно официальному обзору, представленному главным управлением по нарконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ГУНиПТЛ КМ МВД) за январь 2017 г., основные усилия подразделений

нарконтроля республики были направлены на пресечение преступной деятельности наркосбытчиков, выявление и перекрытие каналов поставки и транзита наркотиков, изъятие из незаконного оборота особо опасных синтетических психотропных веществ. В результате предпринятых практических мер в январе 2017 г. в Республике Беларусь органами внутренних дел выявлено более 500 наркопреступлений, из них свыше 200 связано со сбытом наркотических средств. В рамках возбужденных уголовных дел из незаконного оборота изъято более 50 кг наркотических средств и 1,6 кг психотропных веществ. В целом по республике на 3,3 % увеличилось количество оконченных расследованием преступлений, совершенных группой лиц, и на 41,8 % – совершенных в составе организованной группы. Кроме того, ограничен доступ к четырем сайтам, содержащим сообщения или материалы, направленные на незаконный оборот наркотиков, заблокировано 68 электронных кошельков.

Из представленного обзора следует, что сегодня ни растущая эффективность работы правоохранительных органов, ни жесткие нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь, позволяющие наказывать за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами лишением свободы на срок до 25 лет с возможностью конфискации имущества, не в состоянии кардинально изменить ситуацию с распространением наркотиков на территории нашего государства. Отчасти это связано с условным обезличиванием продавцов путем переноса их преступной деятельности в информационную среду. Это в первую очередь относится к использованию глобальной компьютерной сети Интернет, которая позволяет создавать электронные магазины по продаже запрещенных препаратов на серверах зарубежных стран и частных компаний, не имеющих межведомственных соглашений с МВД Республики Беларусь по оказанию правовой взаимопомощи в борьбе с преступностью, а также в целях реализации наркотических средств активно использовать социальные сети, в частности такую их разновидность, как фотохостинг. Фотохостинг (англ. photo hosting) – веб-сайт, позволяющий публиковать любые изображения (цифровые фотографии) в сети Интернет. Именно использование фотохостинга (Radikal.ru, firepic, rghost, up-image и др.) в целях распространения наркотических средств, в последнее время приобретает все большую популярность на территории Республики Беларусь. Это явление требует дополнительного внимания со стороны правоохранительных органов.

Фактически любой пользователь, имеющий доступ к сети Интернет, может использовать фотохостинги для размещения, хранения и показа изображений другим пользователям сети. При размещении на

фотохостинге каждому фото присваивается уникальный адрес (URL), и автор снимка может легко поделиться гиперссылкой, ведущей на фотографию, с любым человеком, имеющим доступ в интернет, отправив гиперссылку по электронной почте, через СМС, интернет-мессенджер (IM), разместив ее на любом сайте или в блоге. Данная возможность часто используется распространителями наркотических средств для указания покупателю мест получения оплаченного товара. Как правило, перемещаясь по улицам населенного пункта, наркосбытчик оставляет «закладки» по маршруту своего движения и фотографирует места размещения наркотических средств на мобильный телефон. Далее снимок размещается на одном из открытых фотохостингов, а гиперссылка на него отправляется покупателю через мессенджер мгновенных интернет-сообщений (наиболее часто используемые на территории Республики Беларусь: Jaber, VIPole, Telegramm и др.). Ссылка на фотоизображение исключается из общего доступа фотохостинга и передается в личный кабинет покупателя после оплаты посредством WebMoney или EasyPay. Каждый участник системы WebMoney имеет уникальный идентификационный номер – WMID, в котором можно заводить неограниченное число кошельков разной валюты, а также проводить конверсию из одного в другой. EasyPay на территории Республики Беларусь – это совместный проект ОАО «Белгазпромбанк» и ООО «Открытый Контакт», регламентированный постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь.

Иногда одна «закладка» может сопровождаться двумя-тремя изображениями. Первым может быть снимок экрана смартфона, работающего в режиме навигатора, с указанием точки размещения «закладки» на карте местности. Второй снимок, как правило, это общий вид места сокрытия наркотического средства, а последняя фотография показывает детали маскировки скрываемого вещества. Возможно и использование одного фотоизображения с обозначением точки «закладки» и подписанным адресом. Использование подобных способов реализации опасных синтетических психотропных веществ сопровождается поиском новых методик противодействия торговле наркотиками со стороны правоохранительных органов Республики Беларусь. Описанный выше способ тесно связан с использованием современных технологий передачи данных, что в значительной мере усложняет выявление следов преступлений и поиск преступников, их совершивших. Это связано с тем, что преступники используют средства мобильной связи, зарегистрированные на подставных лиц, программы обмена сообщениями, поддерживающие анонимность и шифрование передаваемой информации, размеща-

ют данные на серверах сопредельных государств. Все перечисленное в значительной мере усложняет процесс выявления и идентификации распространителей при проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по пресечению каналов сбыта наркотических средств.

В то же время в подразделениях ГУНиПТЛ КМ МВД уже применяются частные методики, позволяющие эффективно противодействовать распространению наркотических средств через сеть Интернет посредством фотохостинга. Сотрудники ГУНиПТЛ имеют возможность осуществлять модерацию фото, размещаемых на некоторых популярных фотостингах, еще до их появления в общем доступе. Изучение подобных изображений позволяет проанализировать время и адреса «закладок», а также маршрут перемещения наркосбытчика. Далее результаты анализа совмещаются с данными геолокации, что в итоге способствует установлению личности подозреваемого. Даже частая смена SIM-карт мобильного устройства подозреваемым не мешает производить идентификацию по таким критериям, как IMEI аппарата сотовой связи, наиболее посещаемые места, интернет-ресурсы и т. д. Кроме того, после задержания подозреваемого в незаконном обороте наркотических средств изымаются все имеющиеся средства связи и коммуникации для проведения компьютерно-технической экспертизы мобильных устройств. Указанная экспертиза нередко позволяет выявить наличие функции СМС-управления электронными платежными системами WebMoney и EasyPay, что в дальнейшем позволяет установить номера электронных кошельков, их пароли и контрольные коды. Тесное взаимодействие с банками при проведении оперативно-розыскных мероприятий также позволяет устанавливать личности подозреваемых и контролировать перемещение денежных средств, полученных от продажи наркотиков, по номерам счетов платежных систем. Даже если электронный кошелек с «привязанной» к нему банковской платежной карточкой был оформлен на подставное лицо, для поиска преступника, или сбора доказательной базы используется камера банкомата, фиксирующая изображение преступника, обналичивающего денежные средства. В ситуациях, когда подозреваемый при многократном получении денег с контролируемого счета скрывает лицо или другие факторы мешают идентифицировать его личность, используется геолокация. В этом случае устанавливаются данные SIM-карты и IMEI мобильного устройства, находившегося в зоне действия вышек сотовой связи, обслуживающих участки местности на момент снятия средств в банкоматах с контролируемых счетов, а дальнейший анализ полученных сведений способствует установлению личности преступника, его маршрутов перемещения и круга общения.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что подразделения КМ МВД ведут активную работу по пресечению распространения наркотических средств с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, постоянно совершенствуясь и своевременно реагируя на все «нововведения» криминального мира.

УДК 342.7(476)

Д.Е. Патриваев

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

Миграция населения представляет собой перемещение людей через границы определенных территорий со сменой постоянного места жительства или возвращения к нему. Особую опасность для любого государства представляет незаконная миграция, ввиду того что иностранные граждане, незаконно прибывающие на территорию государства, могут дестабилизировать политическую, социальную и экономическую обстановку в стране. Каналы нелегальной миграции все чаще используются организованными преступными группировками, а также служат прикрытием для переправки членов международных террористических организаций. В этой связи существенно возрастает значение оперативно-розыскной деятельности в их выявлении, в связи с тем, что данные виды преступлений носят латентный характер.

Анализ незаконной миграции иностранцев показывает, что она носит «маятниковый» характер в зависимости от ситуации в странах исхода, а также от мер усиления, предпринимаемых пограничными ведомствами Беларуси и сопредельных государств Европейского союза (ЕС). В 2016 г. незаконная миграция в страны ЕС преобладала, а ее национальный состав существенных изменений не претерпел.

В данном контексте существует реальная угроза следования через Беларусь и временного оседания в приграничных районах граждан государств Юго-Восточной и Центральной Азии (Вьетнама, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана), осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации, а также Северо-Кавказского региона России. Особого внимания заслуживают попытки пересечения белорусской границы со странами ЕС лицами, причастными к деятельности террористических и экстремистских организаций, участниками боевых действий в Украине, на Кавказе, Ближнем Востоке, в Центральной Азии.

Предпринимаемые государством меры по противодействию этим набирающим силу процессам не всегда достаточно результативны. Подтверждением такого положения являются показатели преступности иностранцев. Так, несмотря на относительно невысокий удельный вес преступности иностранцев в общем числе совершенных преступлений (около 2 %), ее динамика и интенсивность (темп роста к базовому 2000 г. составил 121,7 %), характер и степень общественной опасности (в среднем за исследуемый период почти 20 % преступлений являются тяжкими и особо тяжкими, 18 % носят групповой характер, 27 % – рецидивный), рост преступлений, направленных против иностранцев (почти в четыре раза с 2003 по 2016 г.), свидетельствуют о необходимости поиска эффективных путей противодействия такому виду преступности.

Прямыми и косвенными негативными последствиями миграции для Республики Беларусь как транзитного государства в той или иной степени являются: влияние на общую криминальную ситуацию (коррупция, контрабанда, организованная преступность в сфере торговли людьми, уклонение от уголовной ответственности, рост теневой экономики); рост социальной напряженности в обществе вследствие накопления в стране незаконных мигрантов, образования этнических общин и проблем с адаптацией и интеграцией иностранцев; повышение риска заноса на территорию Беларуси различных экзотических заболеваний, вирусных инфекций; общее снижение уровня правопорядка на миграционных маршрутах и в приграничье; формирование угрозы массовых прорывов на территорию Евросоюза на фоне накопления негативного потенциала среди транзитных мигрантов; возможность использования миграционных каналов лицами, причастными к деятельности террористических (экстремистских), радикальных националистических организаций, в том числе с целью транзита оружия, боеприпасов и средств террора; финансовые потери государственных органов, связанные с содержанием и депортацией незаконных мигрантов в страны исхода. Кроме того, временное оседание незаконных мигрантов в крупных городах, промышленных и транспортных центрах, в непосредственной близости от стратегически важных объектов создают благоприятные условия для действия преступных сообществ, спецслужб иностранных государств, международных террористических организаций.

С целью минимизации указанных негативных последствий считаем целесообразным подразделениями правоохранительных органов Республики Беларусь и приграничных стран провести комплекс мер, направленных: на совершенствование правового регулирования деятельности; оптимизацию информационного обеспечения; повышение уровня

взаимодействия и координации; проведение совместных оперативно-розыскных и оперативно-профилактических мероприятий для выявления каналов незаконной миграции, оперативного сопровождения лиц, занимающихся организацией незаконной миграции на территории иностранных государств.

Республика Беларусь не способна повлиять на источники международной легальной и нелегальной миграции. В любой момент надо быть готовыми к обострению миграционной обстановки как следствия очередного витка военно-политической или социально-экономической напряженности на всем геополитическом пространстве от Украины до Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. В этой связи реализация высказанных нами предложений будет способствовать повышению эффективности осуществления своих функций подразделениями правоохранительных органов Республики Беларусь и приграничных стран.

УДК 343.985

А.П. Пацкевич, В.Н. Лепешко

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБЫСКА

Одним из средств собирания доказательств по уголовному делу согласно уголовно-процессуальному закону является производство различных следственных действий, важнейшее место среди которых по праву занимает обыск. Обладая рядом характерных признаков, отличающих его от других следственных действий (неотложность его проведения, ярко выраженный принудительный характер, обоснованность производства обыска собранными по делу доказательствами, наличие поискового элемента), обыск является весьма эффективным средством в процессе установления истины при расследовании любого преступления.

Немаловажную роль в подготовке и проведении данного следственного действия играет взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных подразделений ОВД. Это взаимодействие заключается прежде всего в решении ряда задач по оперативному сопровождению обыска.

Оперативно-розыскное сопровождение расследования преступлений, в том числе и производства следственных действий, по нашему мнению, специфическая деятельность оперативных подразделений ОВД по созданию оптимальных условий для полного, всестороннего и эффективного расследования путем осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий преимущественно разведывательного харак-

тера в отношении привлекаемых к уголовной ответственности лиц, их связей и по преодолению неправомерного противодействия процессуальному доказыванию.

С учетом этого оперативно-розыскное сопровождение обыска может осуществляться по следующим направлениям: предоставление следователю отдельных данных, полученных оперативно-розыскным путем и позволяющих ему критически оценивать имеющиеся доказательства, правильное строить тактику обыска; непосредственное участие оперативного сотрудника в проведении обыска; использование оперативных данных по установлению психологического контакта с обыскиваемыми; проведение обеспечивающих оперативных мероприятий.

Как показывает следственная практика, анализ оперативно-розыскной информации помогает следователю выбрать время и порядок действий, сориентироваться на возможные места хранения искомых объектов, способствует правильному формированию состава группы, подбору необходимых технических средств и оптимальной организации обыска, комплексному использованию сил оперативных подразделений.

Непосредственное участие оперативного сотрудника в проведении обыска всегда тактически обосновано, так как им используются данные, полученные непроцессуальным путем, в которые порой нецелесообразно посвящать следователя ввиду повышенной опасности разглашения источника получения, но которые могут создать у обыскиваемого в самом начале обыска впечатление о принципиальной невозможности сокрытия разыскиваемых объектов.

Решающее значение здесь может сыграть оперативная информация о личности, поведении обыскиваемого до и после совершения преступления, о наличии у него конкретных предметов, которые подлежат изъятию, о его профессии, привычках, наклонностях и т. д.

Полное и всестороннее изучение личности обыскиваемого особенно важно на подготовительном этапе этого следственного действия, что несомненно приносит впоследствии положительный результат.

Так, например, с помощью оперативной информации, представленной оперативными подразделениями ОВД, следователь выясняет образ жизни, распорядок дня, состояние здоровья, черты характера обыскиваемого и членов его семьи, отношения с родными, близкими, соседями и сослуживцами, имеет ли он транспортные средства, собаку или других животных, оружие, способен ли оказать сопротивление, бежать или покончить с собой и др. Использование информации, полученной оперативным путем, позволяет заблаговременно выяснить место нахождения искомых объектов, а также узнать, возвращены ли они обратно, если первичный обыск прошел безрезультатно.

Очевидно, что следователь или оперативный сотрудник в процессе встречи с обыскиваемым должен располагать информацией, характеризующей лицо как с отрицательной, так и с положительной стороны, что позволит в процессе производства следственного действия быстрее обнаружить искомые предметы или тайники.

Проведение обеспечивающих оперативных мероприятий характерно, на наш взгляд, для таких положений тактики производства обыска, как внезапность и безопасность производства этого следственного действия. Внезапность обыска предполагает, что он должен быть неожиданным, а для этого необходимо с использованием оперативно-розыскной информации выбрать наиболее подходящее время обыска, скрытно прибыть к месту его производства и внезапно проникнуть на интересующий объект. Использование информации, полученной оперативным путем, позволяет заблаговременно обезопасить производство обыска, это обеспечивается определением взаимодействия на случай возможных эксцессов со стороны обыскиваемых.

Для обеспечения личной безопасности участников обыска желательно включать в следственно-оперативную группу кинолога со служебно-розыскной собакой. Они помогут в поиске наркотических средств, взрывных устройств, людей, трупов.

Ориентация деятельности всей правоохранительной системы по противодействию преступности на высокий конечный результат, который достигается только полным, всесторонним и объективным расследованием каждого преступления, обуславливает необходимость его оперативно-розыскного сопровождения, что позволяет более эффективно бороться с криминалом.

УДК 343.98

И.В. Паушта

ВЫДВИЖЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ О ЛИЦЕ, СОВЕРШИВШЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

В ходе расследования преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ (ВВ) или взрывных устройств (ВУ) и не связанных с противоправными деяниями террористической направленности (убийство, хулиганство, умышленное повреждение имущества и др.), оперативное сопровождение возлагается на подразделения уголовного

розыска ОВД. Одной из основных эффективных форм взаимодействия между следователями и оперативными работниками выступает совместное планирование первоначальных и последующих следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий. Как известно, предпосылкой, ядром составления плана является криминалистическая версия, определяющая направление расследования и обуславливающая построение расследования соответствующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, иных действий, осуществляемых в целях ее проверки. При расследовании любого преступления выдвигается не одна версия, а их система, предполагающая решение задач уголовного процесса и обеспечивающая всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела.

Вся система версий, отражаемая в плане совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, требует отдельного анализа. Мы остановимся лишь на исследовании версий о лице, которое могло совершить преступление с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Версии о субъекте преступления могут формироваться по следующим показателям: наличию профессионального образования в различных областях техники (взрывное дело, электроника, механика, сварочные работы, слесарное, токарное дело и т. п.); преступному опыту (ранее судимый, рецидивист); отношению к потерпевшему (родственник, сослуживец, бизнес-партнер, любовник и т. п.); возрасту (взрослый, несовершеннолетний); особенностям характера, психики (осторожность, жестокость, дерзость, наличие патологий в психике); целям совершения (покушение на жизнь и здоровье граждан, запугивание с целью вымогательства, хулиганство, уничтожение и повреждение имущества, незаконный лов рыбы, испытание устройства, самоубийство, хищение, сокрытие следов другого преступления и др.). По поводу места проживания преступника выдвигается версия о том, что он является местным жителем, жителем иного региона страны либо приехавшим из-за границы. На основе анализа исходной информации о совершенном противоправном деянии могут быть выдвинуты и иные версии.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что степень профессионализма преступника может быть выявлена уже в ходе неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в отдельных случаях – согласно заключению эксперта. На профессиональные навыки в области взрывного дела указывают: выбор места закладки ВУ; точный расчет мощности ВУ; использование ВУ на-

правленного действия; четкая последовательность цепи ВУ с часовым механизмом, радиоуправляемым элементом и др. Об уровне подготовки преступника говорит выбор орудия, преступной цели, способа ее достижения, а также выполнение отдельных операций в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Проверка версий в рамках оперативного сопровождения расследования общественно опасного деяния осуществляется путем отработки следующих лиц: 1) так называемых черных копателей, которые занимаются поиском ВВ (ВУ) в местах прошедших боевых действий; 2) поступивших в лечебные учреждения с термическими ожогами, телесными повреждениями; 3) персонала предприятий и организаций, использующих ВВ (ВУ) в промышленном производстве; 4) ранее судимых за преступления, совершенные с применением ВВ или ВУ, а также за незаконные действия (хранение, изготовление, приобретение, ношение, сбыт и т. д.) с оружием, боеприпасами и ВВ; 5) пользовавшихся литературой по изготовлению ВВ (ВУ) и производству взрывов, посещавших библиотеки и соответствующие сайты Интернета; 6) военнослужащих и военнообязанных, прошедших обучение взрывному делу, принимавших участие в военных и вооруженных конфликтах и т. п. Также подлежат отработке факты хищения ВВ или ВУ на промышленных объектах, при этом изучается порядок выдачи ВВ на различные цели; порядок списания боеприпасов, пришедших в негодность в результате окончания срока хранения или по каким-либо другим причинам. Для этого планируется проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, как оперативный опрос, наведение справок, оперативное отождествление, наблюдение, слуховой контроль и др.

Способы проверки версий по возбужденному уголовному делу ограничены уголовно-процессуальным законом. Фактические данные, полученные в ходе проверки криминалистических версий, должны быть облечены в установленную законом уголовно-процессуальную форму. Поэтому для проверки версий используются материалы оперативно-розыскной деятельности, которые получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном УПК.

Таким образом, быстрое и полное расследование преступлений с применением ВВ (ВУ), установление совершивших их лиц невозможно без заинтересованной деятельности по выдвижению и проверке криминалистических версий в ходе совместного планирования следователем и оперативным работником следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗА НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Наркотики создали реальную угрозу политическим, экономическим и социальным институтам общества, генофонду наций: более 200 млн человек во всем мире страдают наркоманией, и большинство стран мира оказались в сфере деятельности транснациональных организованных преступных группировок, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков.

Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков и его последствиями в виде наркотической зависимости, являются, бесспорно, весьма актуальными как для Республики Беларусь, так и для всего мирового сообщества в силу глобализации наркобизнеса. Активное международное сотрудничество в области предупреждения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ призвано разрешить одно из главных противоречий, которое сводится к следующему: преступность с каждым годом все более приобретает интернациональный характер, а средства борьбы с ней остаются преимущественно национальными. В таких условиях международное сотрудничество направлено на достижение единства действий государств в лице национальных правоохранительных органов и международных организаций в предупреждении рассматриваемой преступности, что возможно лишь при согласовании и основных направлений борьбы с преступностью, и стратегии деятельности.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью проходило длительно и неоднозначно, что предопределило современное состояние и тенденции указанной деятельности государств и международных сообществ. Подобное сотрудничество объективно строится на должном научном, правовом и организационном фундаменте.

В начале своей деятельности Организация Объединенных Наций приняла функции созданной на основе Версальского мирного договора Лиги Наций по обеспечению условий реализации международных соглашений в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Мировое сообщество нуждается в координированных действиях, поэтому в феврале 1946 г. в целях формирования основ международного сотрудничества и создания главного директивного органа в указанной сфере

ООН образовала Комиссию по наркотическим средствам Экономического и Социального Совета (КНС ООН).

Принятая 30 марта 1961 г. в Нью-Йорке Единая конвенция о наркотических средствах стала общепризнанным документом, заменившим договоры о наркотических средствах, ограничивавшие их использование медицинскими и научными целями, и предусмотревшим постоянное международное сотрудничество и контроль в данной сфере. В соответствии с данной Конвенцией 2 марта 1968 г. был учрежден Международный комитет по контролю над наркотиками, ставший преемником ряда организаций, образованных в соответствии с прежними договорами о контроле над наркотиками еще во времена Лиги Наций, и независимым квазисудебным органом по контролю за выполнением международных договоров о контроле над наркотиками.

Позднее, 21 февраля 1971 г., в Вене была принята Конвенция о психотропных веществах.

Назревшая впоследствии необходимость создания правовых основ осуществления контроля за оборотом веществ как возможного средства для незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ обусловила принятие 20 декабря 1988 г. Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Введя понятие веществ, часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств или психотропных веществ, Конвенция ООН 1988 г. выделила контроль за их оборотом в отдельный важнейший компонент механизма противодействия наркоугрозе.

Дальнейшее функционирование международной системы контроля за оборотом веществ, часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, привело к ряду резолюций КНС ООН, Экономического и Социального Совета ООН, а также Генеральной Ассамблеи ООН: в частности, одной из них была Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № S-20/4B о контроле за прекурсорами, принятая 10 июня 1998 г. на специальной 20-й сессии, посвященной подведению итогов десятилетнего применения Конвенции ООН 1988 г.

Таким образом, можно говорить о целостности существующей системы международно-правового регулирования оборота веществ, часто используемых при незаконном изготовлении наркотиков, которая призвана обеспечить формирование мер контроля, применяемых на национальном уровне. Сформирована полноценная нормативно-правовая база, определяющая международные стандарты правомерного и неза-

конного оборота наркотиков. Многие государства, заключая двусторонние соглашения о сотрудничестве правоохранительных органов, в первую очередь предусматривают сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков.

Реализация положений международных актов в национальных законодательствах государств, ратифицировавших Конвенцию ООН 1988 г., свидетельствует о высоком уровне развития законодательства о веществах, часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ. В течение нескольких десятилетий проходит совместная борьба с незаконным оборотом наркотиков при решающей роли органов ООН. Главным межправительственным органом, вырабатывающим политику и координирующим действия по контролю над наркотиками, является Комиссия по наркотическим средствам, объединяющая 53 государства – члена ООН. Под эгидой ООН осуществляются такие международные программы, как операции «Топаз» и «Пурпур» (с 2005 г. объединенных под общим названием «Сплоченность»), а также проект «Призма».

Среди мер, способствующих успеху в противодействии незаконному обороту наркотиков, наибольшую эффективность в последнее время приобрели следующие: наращивание помощи мирового сообщества фермерам, возделывающим наркокультуры, для переориентации их на производство законных сельскохозяйственных культур; имплементация норм международного права, регламентирующих борьбу с незаконным оборотом наркотиков, в национальное законодательство и его последовательную унификацию; совершенствование сложившихся механизмов сотрудничества и налаживание тесных контактов правоохранительных структур государств, непосредственно борющихся с наркопреступностью.

УДК 343.985

А.С. Петровский

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА НЕЗАКОННОГО ВОЗДЕЛЫВАНИЯ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ И ГРИБОВ

Одним из главных направлений политики любого суверенного государства, в том числе и Республики Беларусь, является борьба с преступностью как наиболее негативным социальным явлением. Анализ практики борьбы с незаконным оборотом наркотиков свидетельствует,

что в последнее десятилетие особенно резко обострилась ситуация, связанная с распространением наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Быстро расширяющийся ассортимент и относительная доступность разнообразных видов наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, развитие современных интернет-технологий, географическое расположение страны, изменившиеся за последние годы климатические условия – все эти причины и условия способствовали росту зарегистрированных преступлений по линии незаконного оборота наркотиков. Так, в 2016 г. возбуждено 6 374 уголовных дела указанной категории, увеличившись с конца 2000-х более чем в 1,5 раза.

Анализ статистики изымаемых в Республике Беларусь наркотиков показал, что с 2009 г. в стране начали появляться новые полуправовальные смеси и особо опасные психотропные вещества, в связи с чем в 2010 г. изъятие растительных наркотиков уменьшилось более чем в 1,5 раза (с 620 до 396 кг). Эта динамика наблюдалась вплоть до введения норм Декрета Президента Республики от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» (далее – Декрет), который ужесточил уголовную ответственность за преступления, предметом которых являлись особо опасные психотропные вещества. Сейчас наметилась тенденция к снижению доли синтетических наркотиков (в 2016 г. изъято 45,6 кг данных веществ, что в 2,5 раза меньше, чем в 2015 г.) и возвращению к наркотикам растительного происхождения: опию, маковой соломе, а также группе наркотических средств, изготавливаемых из конопли (марихуана, гашишное масло, гашиш). Данный вид наркотических средств растительного происхождения составляет абсолютное большинство в общей массе наркотиков, изымаемых на территории Республики Беларусь.

Анализ данных за период с 2007 по 2016 гг. о количестве зарегистрированных преступлений в сфере незаконного посева или выращивания запрещенных к возделыванию наркосодержащих растений и грибов позволяет сделать вывод, что до 2010 г. наблюдался рост преступности в данной сфере (в 2,2 раза увеличилось количество преступлений по сравнению с 2007 г.). В последующем, вплоть до 2014 г., отмечается более чем 3-кратное уменьшение количества зарегистрированных преступлений (с 40 до 13), что связано с появлением новых видов психоактивных веществ, не запрещенных к обороту. После введения норм Декрета ситуация кардинально изменилась: преступность в сфере возделывания наркосодержащих растений и грибов имеет явно выраженную

динамику роста. Немаловажно также и то, что в 2016 г. более чем на 25 % в сравнении с 2015 г. возросло количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств растительного происхождения. Изучение сведений о лицах, совершивших преступления в сфере незаконного возделывания наркосодержащих растений и грибов, показывает, что их число увеличилось более чем в два раза (с 18 в 2007 г. до 39 в 2016 г.).

Наиболее доступным крупным источником изготовления и поступления в незаконный оборот наркотиков растительного происхождения является дикорастущая конопля. Значительные площади ее произрастания характерны для юга и юго-запада страны, что обусловлено благоприятными климатическими условиями. Содержание в конопле действующего психоактивного вещества тетрагидроканнабинола в большинстве случаев позволяет изготавливать из нее марихуану, гашиш и гашишное масло.

Выявление и ликвидация очагов произрастания дикорастущих наркосодержащих растений и их незаконных посевов ежегодно осуществляется правоохранительными органами в рамках специальной программы «МАК». Так, в 2016 г. было выявлено около 5 тыс. фактов незаконных посевов наркосодержащих растений, уничтожено более 250 т. Также стоит отметить, что за 2016 г. только в ходе контроля почтовой корреспонденции установлено 97 фактов пересылки почтовых отправлений с семенами конопли и 9 – со спорами галлюциногенных грибов. За указанный период выявлено 36 преступлений по ст. 329 УК Республики Беларусь (посев или выращивание запрещенных к возделыванию растений и грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества). Расчеты указывают на невысокий удельный вес преступлений, связанных с посевом или выращиванием запрещенных к возделыванию наркосодержащих растений и грибов, в общем количестве выявленных наркопреступлений (около 1 %), что можно объяснить латентностью данного деяния, официально не учтенного и не нашедшего свое отражение в информационных сводках МВД Республики Беларусь. Данные преступления являются криминогенным фактором, обуславливающим распространение растительных наркотиков.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что назрела необходимость более эффективно регулировать оперативно-розыскное противодействие данному деянию. Огромное практическое значение приобретает разработка научно обоснованных мер, направленных на совершенствование тактики и методики выявления и документирования данного вида преступлений.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ

Одной из форм выражения демократии являются различные массовые мероприятия, способствующие повышению гражданской активности общественных организаций и граждан. Самое неблагоприятное продолжение массового мероприятия – перерастание в протестные акции или массовые беспорядки.

Практика показывает, что при проведении протестных акций и в процессе массовых беспорядков повсеместно используются научно-технические достижения. Активисты «арабской весны» договаривались о встречах и координировали свои действия через мобильные приложения Facebook и Twitter. Участники волнений в Англии в августе 2011 г. использовали для связи BlackBerry Messenger. Демонстранты из «Occupy Wall Street» пишут собственные программы для обмена информацией. Широкое распространение среди участников беспорядков в Турции и в районе Бирюлево (Москва) в 2013 г. получило мобильное приложение для обмена голосовыми сообщениями Zello, которое при минимальных требованиях позволяет передать сообщение как одному пользователю, так и группе, что значительно повышает согласованность и мобильность действий участников.

Деятельность организаторов обладает высоким уровнем латентности. Как правило, организаторов массовых беспорядков знает весьма ограниченный круг лиц. Некоторые действия могут осуществляться через посредников или благодаря информационным технологиям, обеспечивающим высокую степень анонимности. Скрытая деятельность организаторов обеспечивается за счет распространения нового вида протеста – протеста с участием «умной толпы». Зарождение этого социального явления связывают с развитием соответствующей технической (технологической) базы, и прежде всего доступных большинству населения информационных технологий. Такие факторы, несомненно, препятствуют тому, чтобы деятельность организаторов в это время попала в поле зрения правоохранительных органов, и усложняют в дальнейшем процессуальное доказывание вины организаторов.

В самом начале массовых беспорядков организаторы становятся главными действующими лицами; вследствие их действий люди в толпе становятся «взаимоподогреваемыми». В итоге создается разветвлен-

ная сеть организаторов разных уровней, а кто-то из них одновременно является и активным участником (участниками) массовых беспорядков. Организаторы как бы выходят из поля зрения и становятся будто бы сторонними наблюдателями, поэтому доказать их причастность к событиям весьма затруднительно; эти лица не совершают каких-либо действий, характеризующих объективную сторону данного вида преступления. Нахождение организаторов в центре событий совершенно не обязательно. Есть факты, когда лица, в дальнейшем признанные организаторами массовых беспорядков, постоянно связывались с кем-то по мобильной или иной связи, проводили консультации. Таким образом, одновременное руководство массовыми беспорядками осуществлялось не только лицами в толпе, но и теми, кто находился далеко от места разворачивающихся событий.

По поводу указанных тенденций И.Ю. Сундиев отмечает, что для перевода уличных акций в массовые беспорядки достаточно иметь подготовленную команду, доступ в сеть Интернет и зарегистрированный аккаунт (страницу) в социальной сети («ВКонтакте», «Одноклассники», Twitter, Facebook, YouTube и т. д.) или электронном чате. При этом организаторами учитываются следующие факторы, которые позволяют им максимально обезопасить себя от уголовного преследования: отсутствие потребности создавать сетевую структуру в силу того, что можно использовать уже имеющуюся; координация действий отдельных участников массовых беспорядков и даже их относительно устойчивых групп происходит в ручном режиме из сети Интернет, что снижает личные риски для организаторов всех уровней; использование организаторами минимального количества членов зарегистрированных политических организаций, которых не хотят «засветить» при проведении акций, перерастаемых в массовые беспорядки; перемещение центра информационного противостояния групп населения в сеть Интернет, где специально ориентированные лица, постоянно находящиеся в нем, содействуют быстрому перерастанию проводимых подготовительных мероприятий в массовые беспорядки; создание в СМИ впечатления «искренного и стилизованного порыва», вызвавшего массовые беспорядки.

Отличие беспорядков с привлечением «умной толпы» от традиционной заключается в их постоянном медийном сопровождении. На протяжении всей акции организаторы передают и выкладывают в сеть видео и фотоматериалы с места событий, которые могут быть мало связаны с происходящим, но при этом создают необходимое настроение глобальной аудитории.

Сейчас объективно востребовано документирование правоохранными органами фактов принятия информационных технологий лицами, причастными к организации массовых беспорядков. Данные сведения могут использоваться для разработки мер по их предупреждению, установления иных лиц, причастных к рассматриваемому преступлению (активных участников и лиц, которые финансировали массовые беспорядки, и др.).

УДК 343.985

С.В. Пиллюшин

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Стремительное развитие информационных технологий приводит к тому, что многие явления социальной жизни все в большей мере находят отражение в глобальной сети Интернет. Проявление к ней интереса привело к массовому пользованию социальными сетями. Сегодня почти у каждого современного человека есть своя страница в социальной сети и в большинстве случаев человек сам оставляет о себе сведения, представляющие интерес в том числе и для правоохранительных органов.

В отличие от рядовых пользователей, которые ищут информацию о лице, чтобы связаться с ним либо просто из-за любопытства, оперативные сотрудники должны получать оперативно значимую информацию, способствующую реализации задач оперативно-розыскной деятельности.

Выявляя преступления экономической направленности, оперуполномоченный должен знать: что конкретно указывает на возможную причастность лица к противоправной деятельности; какие сведения позволяют добыть доказательства; какие есть возможности для применения специальных технических средств. Необходимо только знать, как, где и при помощи чего искать необходимые сведения, поэтому оперативный поиск информации в компьютерных сетях – это одно из наиболее востребованных направлений оперативно-розыскной деятельности.

В профессиональной деятельности сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП) поиск информации складывается в основном вокруг таких составляющих, как лица и факты, представляющие оперативный интерес, причем в роли лиц, выступают не только граждане, но и субъекты хозяйствования. Факты – это

событийная информация, касающаяся взаимоотношений физического и юридического лиц. Для того чтобы найти необходимую информацию о человеке в глобальной сети Интернет, есть большое количество ресурсов, и, в первую очередь, это социальные сети. Как правило, интерес представляют контактная информация, фото, видео и сфера общения.

Так как одним из направлений поиска является установление материального положения изучаемого лица, то, анализируя личные страницы пользователей в социальных сетях, важно обращать внимание на фотографии. Если основной фигурант не активный пользователь, то необходимо просматривать фотоснимки, размещенные на личных страницах родственников и знакомых; наибольший интерес представляют изображения: на фоне транспортных средств, частных домовладений, в местах отдыха (поездки за границу или отдых с друзьями) и др. Изучение фотографий может привести к выводам, например, о состоявшихся финансовых расходах; наличии в собственности недвижимого имущества и его поэтапном строительстве; незаконном привлечении к выполнению работ в личных целях подчиненных работников, специальной и специализированной техники; нарушениях природоохранного законодательства.

При обработке связей лица следует использовать полученную информацию для выявления тех лиц, через которых сотрудник БЭП может установить оперативные подходы к лицу, представляющему оперативный интерес. Это позволяет получить более детальную информацию о лице, подобрать кандидата для конфиденциального сотрудничества, «подвести своего человека» для проведения таких оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), как проверочная закупка, оперативный эксперимент и т. д.

Анализ социальных групп лица в социальных сетях и выявление его связей могут проводиться с помощью соответствующих программных продуктов. В рамках наиболее популярной социальной сети «ВКонтакте» можно использовать веб-сервис (социальный граф) «YASIV», который предоставляет визуальное отображение связей пользователя; на основе круга лиц, выбранных для анализа, будет построена графическая схема связей.

Получить структурированные данные о связях лица можно также при помощи такого продукта (парсера), как «VKGLASS». Информация сохраняется в форме таблиц формата eхе, что дает возможность подвергнуть ее анализу при помощи программы IBM i2 Analyst's Notebook, которая представляет собой визуальную аналитическую среду, позволяющую максимально эффективно использовать неограниченные объемы любой накопленной информации.

При установлении связей проверяемого лица нередко возникает необходимость выяснения личности тех, кто находится рядом с ним на совместном фотоснимке или видеоизображении, либо установления лица по отдельно взятому изображению. В этом случае эффективны сервисы поиска по фотографии (с положительной стороны зарекомендовал себя сервис FindFace, который разработан для пользователей социальной сети «ВКонтакте»). Благодаря ему в виртуальном пространстве можно отыскать практически любого человека лишь по одной фотографии. В связи с этим сотрудникам БЭП рекомендовано использовать сервис:

для поиска страницы в социальной сети или иных данных, размещенных в глобальной сети Интернет;

при подготовке к проведению наблюдения, до принятия объекта под контроль, в ходе наблюдения за лицом, выявляя его связи, и последующего установления личных данных;

установления личности рабочих, незаконно задействованных на строительстве (ремонте) объектов недвижимости;

установления личности лиц, снимающих денежные средства в банкомате (при выявлении фактов хищений).

Интернет-пространство содержит огромное количество объявлений о реализации гражданами различного рода имущества. Задача оперативного сотрудника состоит в том, чтобы выявить среди них тех, кто имеет отношение к нарушению действующего законодательства. Для сотрудников подразделений БЭП наибольший интерес представляют объявления по реализации транспортных средств, ювелирных изделий из драгоценных металлов, алкогольной и спиртосодержащей продукции и проч. Для более эффективного мониторинга объявлений целесообразно использовать мобильное приложение Telewom, с помощью которого можно быстро проверить мобильный номер на его присутствие в Интернете и получить некоторую информацию о звонящем. Данный продукт анализирует частные объявления с белорусских интернет-ресурсов и позволяет не только анонимно оценивать все контакты пользователя и приложения, но и следить за характеристиками других пользователей; задавать анонимные вопросы о любом человеке и организации; получать краткую информацию по абонентскому номеру до того, как начнется тот или иной разговор.

Таким образом, использование информационных технологий в повседневной деятельности позволяет сотрудниками подразделений БЭП осуществлять эффективный поиск необходимой информации, использовать полученные данные при планировании и осуществлении ОРМ.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК В СОВРЕМЕННОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Рост числа террористических актов в странах Европы, напряженная политическая обстановка на Ближнем Востоке, порождающая сложные миграционные процессы, нахождение соседней Украины в состоянии фактической гражданской войны предопределяют возможное ухудшение криминогенной ситуации и в Республике Беларусь. Незаконный оборот наркотиков и распространение терроризма также весьма актуальная проблема. Преступный мир, в сущности, бросил вызов мировому сообществу. Изощренность способов совершения преступлений, повышение уровня организованности и технической вооруженности преступников, другие негативные тенденции, проявляющиеся в динамике и структуре преступности, – все это требует принятия адекватных мер со стороны правоохранительных органов.

Безусловно, необходимо расширять технико-тактический и методический арсенал оперативно-розыскных и следственных органов, искать новые средства и формы борьбы с преступностью, однако, на наш взгляд, не стоит отказываться и от традиционных методов. Полагаем, что возможности использования служебных собак в целях выявления, пресечения, раскрытия и профилактики преступлений необоснованно недооценены.

В 2004 г. в Республике Беларусь были упразднены питомники служебного собаководства УВД облисполкомов; работа специалистов-кинологов по поиску наркотических средств, психотропных веществ (далее – НС и ПВ), их прекурсоров и аналогов, криминальных захоронений была сведена к нулю и в течение нескольких лет не велась вообще. Позднее функции по использованию служебных собак в указанном направлении были возложены на внутренние войска МВД Республики Беларусь.

Специалисты-кинологи внутренних войск и подразделения органов внутренних дел, проводящие оперативные мероприятия, находят в разных структурах МВД, что негативно влияет на использование служебных собак при проведении оперативно-розыскных или профилактических мероприятий для поиска НС и ПВ, криминальных захоронений. Военнослужащие внутренних войск не имеют такой специ-

альной подготовки, которой обладает оперативный сотрудник органов внутренних дел, что не может не влиять на степень эффективности служебной кинологии.

Использование служебных собак актуально не только в силу их применения непосредственно на местах преступлений и происшествий (хотя и в этих целях спектр функций специалиста-кинолога достаточно велик). Специалист-кинолог совместно с сотрудником криминальной милиции определяет границы осмотра места происшествия, порядок его проведения с целью отыскания следов и предметов, имеющих значение для применения собаки; в целях наиболее эффективного ее применения участвует в осмотре места происшествия, устанавливает время его совершения, количество правонарушителей, их приметы и направления перемещений; выясняет другие факторы, имеющие значение для розыска правонарушителей по горячим следам; в пределах своей компетенции вносит предложения и участвует в обнаружении, фиксации, изъятии и упаковке предметов и следов, которые могут быть использованы для поиска правонарушителя с применением собаки в ходе проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий; использует собаку для розыска и задержания правонарушителя, обследования мест возможного укрытия правонарушителей до или после совершения правонарушения, осмотра местности и помещений, поиска вещей, предметов, следов, которые могут иметь значение для выявления и раскрытия правонарушений, выборки человека и вещи. Для установления места нахождения потерпевшего или правонарушителя до совершения правонарушения собак могут использовать по обратному следу. Запаховые следы обладают определенной устойчивостью во внешней среде, но не воспринимаются самим человеком, поэтому субъектом, источником запаховых следов, не контролируются и, следовательно, не уничтожаются (так сохраняется важная информация для раскрытия преступления). Проведение одорологических экспертиз в целях раскрытия преступлений также весьма актуально.

Итак, отсутствие современного качественного научного обеспечения деятельности кинологических подразделений государственных правоохранительных органов и подготовки специалистов-кинологов на базе высших или других учебных заведений Республики Беларусь создает определенные трудности в оперативно-розыскной деятельности на фоне широкого спектра возможностей служебной кинологии.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ,
СТИМУЛИРУЮЩИЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГРАЖДАН
С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАСКРЫТИИ,
ПРЕСЕЧЕНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Идеология уголовного права, базирующаяся на принципе верховенства права, закрепленном в ст. 7 Конституции Республики Беларусь, отражена в действующем УК Республики Беларусь. В ст. 3 УК Республики Беларусь указано, что лица, совершившие преступление, подлежат уголовной ответственности и к ним применяется наказание или иные меры уголовной ответственности. Однако из содержания ст. 44 УК следует, что уголовная ответственность имеет своей целью не только исправление лица, совершившего преступление, но и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Вместе с тем предупреждение или пресечение преступлений, а также их раскрытие сотрудниками органов внутренних дел нередко затруднительно без привлечения к этому процессу иных граждан, обладающих сведениями о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях.

В действующем УК содержится ряд норм, в которых предусмотрены гарантии для лиц, пресекающих преступления самостоятельно или путем сотрудничества с правоохранительными органами, в том числе и с оперативными подразделениями органов внутренних дел, осуществляющими предупреждение, пресечение и раскрытие совершенных преступлений. Наличие таких гарантий не только благоприятствует сотрудничеству граждан с правоохранительными органами в целях борьбы с преступностью, но и стимулирует их деятельность путем применения так называемых поощрительных санкций. Так, каждый гражданин вправе задержать лицо, совершившее преступление, для передачи его правоохранительным органам, даже если при этом будет причинен вред здоровью или жизни задерживаемого. В соответствии со ст. 35 УК не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для передачи органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, когда оно пытается или может скрыться от следствия или суда. При этом причинение вреда задерживаемому считается правомерным, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при задержании не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Сотрудничество с правоприменительными органами поощряется и в отношении лиц, совершивших преступления. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 63 УК обстоятельством, смягчающим ответственность, является «активное способствование выявлению преступления, изобличению других участников преступления, розыску имущества, приобретенного преступным путем». Данная норма применяется судами Беларуси ко всем случаям сотрудничества указанных лиц с правоохранительными органами, а если еще в содеянном этими лицами отсутствуют обстоятельства, отягчающие ответственность, и совершенное преступление не было связано с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах, то размер наказания такому лицу не должен превышать половины максимального срока или размера избранного судом основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной частью УК.

Сотрудничество с оперативными подразделениями органов внутренних дел, как и другими правоприменительными органами, в ряде случаев является не только смягчающим ответственность обстоятельством, но и основанием освобождения лица, совершившего преступление (даже тяжкое или особо тяжкое преступление), от ответственности. Так, в ст. 20 УК предусмотрено освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации или банды: участник преступной организации или банды (кроме организатора или руководителя), добровольно заявивший о существовании преступной организации или банды и способствующий изобличению других членов этих преступных формирований, освобождается от уголовной ответственности. Такое лицо освобождается от ответственности за участие в преступной организации или банде и совершенные им в составе преступной организации или банды преступления, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека. Сходные условия освобождения от уголовной ответственности предусмотрены ст. 38 УК в отношении лица, которое по специальному заданию находилось в преступных формированиях и было вынуждено совместно с другими участниками совершить преступление.

Согласно примечаниям к ст. 124 УК, предусматривающей ответственность за совершение акта терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации; ст. 126 УК, предусматривающей ответственность за совершение акта международного терроризма; ст. 289 УК, предусматривающей ответственность за совершение акта терроризма, лицо, сотрудничающее с органами внутренних дел, в равной мере как и с другими органами власти, может быть освобождено от ответственности за участие в приготовлении к совер-

шению этих преступлений, если оно своевременным предупреждением государственных органов предотвратит эти преступления (в равной мере как и предотвратит иным образом). В равной мере при наличии аналогичных условий освобождаются от ответственности лица, осуществившие финансирование террористической деятельности (ст. 290¹ УК), содействовавшие террористической деятельности путем вербовки, вовлечения, обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности (ст. 290² УК), лица, проходящие обучение или иную подготовку для участия в террористической деятельности (ст. 290³ УК), совершившие создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней (ст. 290⁴ УК), организовавшие деятельность террористической организации и принявших участие в деятельности такой организации (ст. 290⁵ УК).

С целью противодействия распространению наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, выявления каналов их перемещения и лиц, осуществляющих их распространение, в действующем УК предусмотрена возможность освобождения от ответственности лиц, которые хотя и совершили такие преступления, но содействовали правоохранительным органам в предупреждении, пресечении и раскрытии этих преступлений. Так, согласно примечанию к ст. 328 УК, лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги и активно способствовавшее выявлению или пресечению преступления, связанного с незаконным оборотом этих средств, веществ, либо изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Сотрудничество с правоохранительными органами лиц, участвовавших в совершении или совершаемых коррупционных преступлениях (в частности, во взяточничестве), позволяет достаточно успешно противодействовать этим преступлениям. Этому способствует не только правосознание названных лиц, но и стимулирующие нормы УК. В примечаниях к ст. 431 и ст. 432 УК, предусматривающих ответственность за дачу взятки и соответственно посредничество во взяточничестве, указано, что лица, давшие взятку, если после этого добровольно заявят о содеянном либо совершившие посреднические действия во взяточничестве, либо соучаствовавшие в даче или получении взятки, если они после совершения преступных действий добровольно сообщили о содеянном, освобождаются от уголовной ответственности.

Таким образом, перечисленные основания освобождения от уголовной ответственности или ее смягчения определенным категориям лиц

при условии их сотрудничества с органами внутренних дел, осуществляющими предупреждение, пресечение преступлений, розыск преступников и имущества изъятого преступным путем, позволяют весьма успешно осуществлять противодействие преступности, особенно таких общественно опасных преступлений, как терроризм, распространение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, взяточничество. Однако, как показывает практика, названные положения законодательства недостаточно широко пропагандируются в СМИ и, видимо, поэтому не всегда используются гражданами в противодействии преступности.

УДК 343.985.8

С.И. Проценко

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Исходя из задач оперативно-розыскной деятельности, определенных законом, усилия оперативных подразделений должны быть направлены на сбор сведений, содержащих признаки преступлений. В то же время одна из особенностей ОРД в исправительных учреждениях состоит в том, что к числу ее задач Уголовный исполнительный кодекс Республики Беларусь относит выявление и предупреждение не только готовящихся преступлений, но и нарушений установленного порядка отбывания наказания, которые не являются преступлениями и не влекут уголовной ответственности. В ст. 117 УИК законодательно не определен конкретный перечень злостных нарушений порядка отбывания наказания, но их отдельные виды несут в себе весьма опасный криминогенный потенциал, приводят к конфликтам, которые нередко перерастают в преступные действия или образуют определенные составы преступлений.

В такой ситуации правомерно и необходимо использовать оперативно-розыскные возможности оперативно-профилактического наблюдения за отдельными категориями осужденных, которые могут негативно влиять на обстановку в ИУ и основную массу спецконтингента, вынашивать планы по подготовке противоправных действий и осуществлять их. К ним в первую очередь относятся воры в законе и другие лидеры преступной среды, ранее совершавшие захват заложников, побеги из ИУ; организаторы массовых беспорядков и др.

В ведомственных нормативных правовых актах регламентированы формы и виды производства, где оперативным подразделениям предписано не только принимать меры по наблюдению за этими категориями осужденных, но и выявлять подготовку к преступлениям, что позволит не допустить консолидации отрицательно настроенной части осужденных и обеспечивать оптимальное функционирование ИУ.

Следует отметить, что критерии оценки качества работы довольно спорны, особенно при оценке состояния правопорядка в ИУ. Увеличивается число грубых нарушений режима содержания, связанных, например, с доставкой запрещенных предметов, употреблением спиртного. Нередко происходит сокрытие правонарушений от учета – следовательно, утаивая истинное положение дел, администрация не реагирует адекватно на причины, порождающие подобные правонарушения. Отказ от фиксации и регистрации информации (сообщений, заявлений) или заведомо ошибочная оценка преступных событий как дисциплинарного поступка создают внешне благоприятную картину правопорядка в ИУ. Подобные явления ведут к заведомому увеличению латентных преступлений с последующими негативными последствиями.

Объективная реальность свидетельствует, что без изменения системы выявления, учета и регистрации информации о преступлениях и правонарушениях, правильного реагирования на них и преодоления укоренившихся стереотипов оценки эффективности деятельности, мотивирующих сотрудников на сокрытие противоправных фактов, манипуляцию со статистическими данными для создания картины мнимого благополучия оперативно служебной деятельности, цели и задачи развития и безопасности УИС в целом не могут быть достигнуты.

В современных условиях эффективное противодействие преступности и обеспечение нормального функционирования органов, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией от общества и не входящие в уголовно-исполнительную систему, возможно при условии расширения ОРД, в частности для проведения оперативно-розыскных мероприятий среди осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. В этой связи необходимо проработать вопросы о создании оперативных подразделений, обеспечивающих сопровождение исполнения наказаний без изоляции от общества, о нормативном закреплении их компетенции и организационной структуре, другие сопутствующие задачи.

Заслуживают серьезного анализа пробелы в законодательном закреплении задач ОРД в учреждениях, входящих в УИС, но не исполняющих уголовные наказания. В действующем законодательстве Республики

Беларусь, регулирующем порядок и условия содержания лиц под стражей; порядок направления граждан в лечебно-трудовые профилактории, не урегулировано, в каких целях осуществляется ОРД; фактически она осуществляется на основании ведомственных нормативных правовых актов. Так, в УИК Республики Беларусь отсутствует норма, регламентирующая ОРД при исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

Повышение качества ОРД неразрывно связано с кадровым обеспечением оперативных подразделений. Повышению эффективности оперативной работы в органах и учреждениях УИС препятствует определенный уровень качества подготовки руководящего и оперативного состава; его значительная часть не располагает должной профессиональной подготовкой и опытом работы (особенно лица, сотрудничающие на конфиденциальной основе). Поэтому требуются новые подходы к подготовке оперативных сотрудников органов и учреждений УИС, а именно:

создание необходимых кадровых, морально-психологических и материально-финансовых предпосылок, обеспечивающих приток на соответствующие кафедры учреждений образования опытных практических работников;

повышение качества образовательных программ по подготовке сотрудников оперативных подразделений с акцентом на антикоррупционную направленность и выработку соответствующих теоретических знаний, практических навыков обучающихся;

комплектование оперативных подразделений УИС преимущественно сотрудниками, прошедшими специальную подготовку в ведомственном образовательном учреждении;

повышение престижа труда оперативных работников УИС и создание соответствующей системы материального стимулирования сотрудников и др.

Ведомственное образование не исчерпывается узкоспециализированной подготовкой, оно также предполагает развитие профессионально ориентированных нравственных навыков в течение всего периода обучения.

Представляется важной антикриминальная устойчивость сотрудников УИС, а именно способность осуществлять свою деятельность в сложных условиях профессионально деформирующей среды, психологического, а в определенных случаях физического противодействия осужденных.

Способность сотрудников противостоять преступности является одним из определяющих факторов обеспечения безопасности всей уголовно-исполнительной системы.

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Приоритетными задачами в выявлении и пресечении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков являются: активизация работы по выявлению и пресечению деятельности преступных групп и сообществ, действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств, располагающих международными и межрегиональными связями (при этом особое внимание должно быть уделено изобличению лидеров и организаторов наркоторговли); широкое внедрение нетрадиционных форм оперативной работы; ориентация оперативного состава на разоблачение преступных сообществ; повышение эффективности оперативного поиска и взаимодействия органов дознания и предварительного следствия при документировании преступной деятельности наркодельцов; разработка и реализация системы мер по подрыву экономической базы наркобизнеса, в том числе путем выявления механизмов и способов отмывания денег, изъятия ценностей и денежных средств у наркодельцов, конфискации их имущества; постоянное совершенствование в этих целях тактики действий подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Особенность незаконного оборота наркотиков в том, что он носит латентный характер. Жертвы, как правило, не обращаются в органы внутренних дел после совершения противоправных деяний. Это может быть связано с боязнью подвергнуться уголовному преследованию (например, за покупку наркостребителем очередной дозы). Кроме того, в большинстве случаев наркосбытчик и покупатель наркотиков заинтересованы в успешном завершении сделки. В этой связи выявление и расследование преступной деятельности должно основываться на применении всего спектра сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Сегодня в Республике Беларусь субъектами криминальной деятельности сложившейся системы незаконного оборота наркотических средств выступают потребители, посредники, реализаторы, распространители, контрабандисты. В результате проведения оперативных экспериментов чаще всего удается задерживать потребителей и посредников, оказывающих услуги в приобретении наркотических средств и

являющихся наркозависимыми. Для ликвидации всей системы наркобизнеса этого явно недостаточно. Особую опасность представляют посредники, участвующие в реализации наркотических средств в форме коммерческой деятельности. Они систематически получают наркотики от реализаторов с целью их последующей продажи потребителям и посредникам, оказывающим услуги. Реализаторы приобретают наркотические средства у лиц, получающих их оптовые партии в результате контрабандного ввоза на территорию государства. Выявление и изобличение указанных субъектов невозможно без неотложного проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих обеспечить непрерывное наблюдение за выявленными лицами, прослушивание и запись их телефонных переговоров, грамотную фиксацию фактов совершения незаконных сделок.

При планировании операции по задержанию лиц, сбывающих наркотические средства, учитывается возможность нахождения в людных местах сотрудников органов внутренних дел в гражданской одежде (с целью непосредственного наблюдения за происходящим); целесообразность использования скрытой видеозаписи; необходимость отслеживания маршрута передвижения участников незаконных сделок и установления мест оставления наркотиков, за которые уже произведен расчет. При успешном завершении операции приобретатель наркотиков задерживается, принимаются меры к установлению его личности. В отношении сбытчика продолжается работа: устанавливается владелец транспортного средства, на котором он передвигается; видеофрагменты с его изображением используются для проверки по оперативно-розыскным и криминалистическим учетам. Установление личности посредника и круга его общения позволяет получить сведения о реализаторе, к которому посредники сами прибывают за предназначенными для сбыта наркотиками.

Для выявления распространителей устанавливаются их связи с реализаторами. При прослушивании и записи телефонных переговоров выявляются абоненты, участвующие в обсуждении действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В отношении их проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление их причастности к незаконному обороту наркотических средств, а также всех членов криминальной группировки, участвующих в совершении противоправных деяний данного вида. Отслеживаются телефонные переговоры реализаторов с выявленными распространителями в целях получения информации о месте и времени очередной сделки по сбыту (приобретению) наркотических средств с их участием.

Задержание распространителей и реализатора осуществляется в момент совершения ими сделки по сбыту (приобретению) наркотических средств.

Субъекты контрабандного ввоза наркотических средств устанавливаются в результате проведения аналогичных мероприятий, как и при выявлении распространителей. Руководителями образуемых ими криминальных сообществ, как правило, являются лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности за различные виды преступлений, которым не свойственно потребление наркотиков.

Оперативно-розыскные меры должны учитывать логическую связь и взаимообусловленность методов раскрытия незаконного оборота наркотиков. Каждый последующий элемент частной методики является, по сути, производным от предыдущего, поэтому ошибка или неточность, допущенные в начале расследования, закономерно отразятся в дальнейших действиях и на конечном результате.

УДК 343.8

А.А. Румянцев, Ю.А. Сурженко

УПУЩЕНИЯ ВО ПРАВИТЕЛЬНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Оперативно-розыскная деятельность закреплена в ст. 75 УИК Республики Беларусь в качестве основного средства обеспечения режима в исправительных учреждениях, предупреждения и пресечения правонарушений, содействия подразделениям криминальной милиции и иных правоохранительных органов в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными в условиях свободы.

Анализируя материалы инспекторских проверок, проводимых подразделениями Департамента исполнения наказаний Республики Беларусь, можно резюмировать, что в каждом ИУ есть упущения в организации ОРД, способные привести к активизации противоправной деятельности со стороны осужденных, довольно резкому росту правонарушений в ИУ, усилению криминогенности и криминализации мест лишения свободы. В этой связи представляется целесообразным выделить наиболее существенные и, с нашей точки зрения, распространенные недостатки в деятельности оперативных подразделений учреждений УИС.

В качестве недостатков инспекторы отмечают отсутствие полной и достоверной информации о негативных процессах и фактах в учреждении. В то же время не менее важно получать оперативно значимую информацию о психологическом климате в коллективах осужденных, их настроениях: подобные сведения могут способствовать своевременному предупреждению различных групповых неповиновений (особая опасность которых заключается в возможном перерастании в массовые беспорядки).

Оперативные сотрудники учреждений УИС нередко не учитывают значимую криминологическую информацию о лицах, имеющих судимость по статьям, связанным с противодействием сотрудникам органов внутренних дел, совершением преступлений в местах лишения свободы, – а это может привести к совершению такими лицами новых преступлений при отбытии наказаний.

Серьезным недостатком оперативно-розыскных мероприятий в ИУ является и отсутствие необходимых сведений о лицах, имеющих серьезные психические отклонения, обуславливающие, например, совершение в состоянии фрустрации необдуманных насильственных действий в отношении иных лиц.

Кроме того, довольно часто недооценивается опасность осужденных, причастных до осуждения к различному роду экстремистской деятельности: особо опасны участники террористических группировок, различных вооруженных конфликтов на территории иностранных государств, приверженцы радикальных исламских течений и т. д.

Один из наиболее распространенных недостатков – отсутствие должного взаимодействия между различными структурными подразделениями учреждений УИС. Так, в процессе проведенного нами анкетирования более 20 % (от 984 опрошенных практических сотрудников ИУ) указали на отсутствие либо недостаточность взаимодействия, что дает серьезные основания поставить задачу повышения его качества. Отмечается и недостаточный уровень взаимодействия с иными оперативными подразделениями органов внутренних дел и иных правоохранительных ведомств: по мнению самих оперативных сотрудников, оно нередко имеет формальный характер.

Итак, перечисленные нами упущения в организации ОРД не исчерпывают все недостатки, но они весьма распространены и затрудняют превентивное воздействие на преступность в местах лишения свободы. Естественно, ОРД не может гарантировать стопроцентное предупреждение всех преступлений в ИУ, но устранить указанные недочеты необходимо.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Как правило, незаконные мигранты прибывают в Республику Беларусь под видом туристов, лиц, намеревающихся получить образование в учебных заведениях, либо лиц, осуществляющих хозяйственную (предпринимательскую) деятельность. Указанной категории мигрантов активно помогают граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, постоянно или временно проживающие в Республике Беларусь, а также учреждаемые ими субъекты хозяйствования. Как показывает практика, ими либо самостоятельно изготавливаются документы для прибытия незаконных мигрантов и их временного пребывания, либо они, предоставляя недостоверную информацию, вводят в заблуждение туристические организации, субъекты хозяйствования и учреждения образования, готовящие необходимые документы для въезда и пребывания в Республике Беларусь.

Так, граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, постоянно или временно проживающие в республике, учреждают туристические фирмы, которые фактически не осуществляют хозяйственную деятельность и не предоставляют туристические услуги, а используются для организации незаконного въезда и пребывания в Республике Беларусь иностранцев. С помощью таких фирм осуществляется подготовка документов визовой поддержки, организация въезда иностранцев в Беларусь через Национальный аэропорт «Минск», их пребывание на нашей территории и оказание содействия в выезде в страны Западной Европы. При этом никаких туристических услуг подобные фирмы не оказывают.

Отмечались случаи, когда иностранные граждане, постоянно проживающие в Республике Беларусь, вводили в заблуждение руководителей туристических фирм из числа белорусских граждан и убеждали их организовать по стране тур для иностранцев. После подготовки документов визовой поддержки, отправки их в консульские учреждения Республики Беларусь за рубежом и оформления въездных туристических виз организаторы въезда информировали туристические фирмы, осуществившие приглашение иностранцев, о невозможности прибытия последних в нашу страну.

В дальнейшем иностранцы прибывали в Республику Беларусь по выданным визам без ведома пригласившей организации и пытались раз-

личными способами, в том числе в обход пунктов пропуска, пересечь Государственную границу Республики Беларусь.

В 2015–2016 гг. выявлены факты, когда граждане Республики Беларусь, а также иностранные граждане, постоянно проживающие в Беларуси, учреждали субъекты хозяйствования в целях подбора иностранных абитуриентов для поступления в белорусские учреждения образования. В последующем этими организациями заключались договоры о сотрудничестве с учреждениями образования в качестве посредников по поиску иностранных абитуриентов.

Прибыв в Республику Беларусь и получив разрешение на временное пребывание в связи с обучением, отдельные иностранцы (в основном из неблагоприятных в миграционном отношении стран) нацелены выехать в страны Евросоюза, при этом учредители (руководители) вышеуказанных субъектов хозяйствования могут знать об истинных намерениях приглашенных ими лиц.

Одним из несложных способов организации незаконной миграции является учреждение гражданами Республики Беларусь либо иностранцами, постоянно или временно проживающими в нашей стране, субъектов хозяйствования, которые не осуществляют хозяйственную деятельность и даже могут не находиться по адресу регистрации (зарегистрированы по несуществующему адресу), а предназначены только для организации незаконного въезда и пребывания иностранцев в Республике Беларусь. В дальнейшем под данное юридическое лицо организуется подготовка документов визовой поддержки (цель визита – деловая), организация их въезда в Республику Беларусь через Национальный аэропорт «Минск».

Кроме того, иностранные граждане, постоянно или временно проживающие в Беларуси, путем введения в заблуждение руководителей юридических лиц – резидентов Республики Беларусь, добиваются от них подготовки документов визовой поддержки для въезда в нашу страну иностранцев под видом потенциальных инвесторов либо покупателей.

Выявлялись факты, когда иностранцы прибывали в Республику Беларусь и в аэропорту, на железнодорожных либо автовокзалах нанимали водителей такси в качестве проводников в пограничную зону, откуда в дальнейшем самостоятельно пытались пересечь границу.

В ряде случаев организаторы незаконной миграции формировали группы иностранцев в количестве от 3 до 6 человек (как правило, в Российской Федерации), которых на легковых автомобилях с использованием GPS-навигаторов доставляли в пограничную зону Республики Беларусь. Там осуществлялась их высадка и указывалось направление движения в сторону Государственной границы. После этого организато-

ры незаконной миграции и содействовавшие этому лица сразу покидали место высадки. Получив такие указания, иностранцы самостоятельно двигались в указанном направлении к границе для ее последующего незаконного пересечения.

УДК 342.7(476)

Л.В. Саленик

ТАЙНА ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: НУЖНА ЛИ САНКЦИЯ ПРОКУРОРА ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ ЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА?

Вопрос об обеспечении тайны личной жизни в оперативно-розыскной деятельности актуализировался в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД). Так, в ч. 4 ст. 19 данного Закона включена норма, согласно которой должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязаны при наведении справок о сведениях, составляющих охраняемую законом тайну, санкционировать свои письменные запросы у прокурора или его заместителя. На практике, как стало известно автору, возникла проблема, суть которой состоит в ответе на вопрос: нужна ли санкция прокурора во всех случаях законного вмешательства в личную жизнь гражданина или подобного не требуется? Для того чтобы разобраться в этой проблеме, необходимо обратиться к белорусскому законодательству, регламентирующему вопросы охраны и защиты личных тайн гражданина.

Анализ ряда законов Республики Беларусь показывает, что под их защитой находятся следующие виды личных тайн: адвокатская тайна, банковская тайна, врачебная тайна, налоговая тайна, семейная тайна, тайна исповеди, тайна нотариальных действий, тайна почтовой связи, тайна телефонных и иных сообщений. Так, вопросы адвокатской тайны регулируются Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». Нормы об отношениях по поводу тайны банковских вкладов и доходов граждан сосредоточены соответственно в Банковском кодексе Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. и Налоговом кодексе Республики Беларусь (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. Врачебная тайна рассматривается в Законах Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» и

от 7 января 2012 г. «Об оказании психиатрической помощи». Тайна усыновления (удочерения) определяется Кодексом Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. О тайне исповеди имеются отдельные положения Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. «О свободе совести и религиозных организациях». Тайна нотариального действия формулируется Законом Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. «О нотариате и нотариальной деятельности». Отношения в сфере обеспечения тайны почтовой корреспонденции, тайны телефонных и иных сообщений регулируются Законами Республики Беларусь от 15 декабря 2003 г. «О почтовой связи» и от 2 августа 2005 г. «Об электросвязи».

В указанных законах не только содержатся определения большинства тайн личной жизни и гарантии их защиты, но и предусматриваются ограничения этих тайн. Прежде всего эти ограничения связаны с истребованием сведений, составляющих ту или иную тайну, у органов или лиц, о ней осведомленных, в интересах правопорядка, в том числе в интересах оперативно-розыскной деятельности. Так, сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть запрошены письменно из банковских учреждений органами внутренних дел по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам только с санкции прокурора или его заместителя (абз. 4 ч. 5 ст. 121 Банковского кодекса). Сведения, составляющие врачебную тайну, могут быть письменно запрошены органами внутренних дел, в том числе в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности (абз. 6 ч. 7 ст. 46 Закона о здравоохранении и ч. 3 ст. 20 Закона об оказании психиатрической помощи). Налоговая тайна может быть разглашена в случаях, предусмотренных законодательством (ч. 2 ст. 79 Налогового кодекса). Порядок разглашения налоговой тайны определяется Положением о порядке хранения сведений, составляющих налоговую тайну, доступа к ним и их разглашения, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 сентября 2004 г. № 1149. Так, в соответствии с абз. 4 п. 5 этого Положения сведения, составляющие налоговую тайну, могут быть разглашены компетентными органами, являющимися субъектами владения этой тайны, правоохранительным органам, а также должностным лицам этих органов при исполнении своих служебных обязанностей. Согласно ст. 9 Закона о нотариате сведения (документы) по совершенному нотариальному действию выдаются по письменному требованию, в том числе органов уголовного преследования (как известно, органы внутренних дел к таким органам относятся) по находящимся у них на рассмотрении материалам или в их производстве по уголовным делам. Тайна почтовой связи ограничивается ч. 3 ст. 13 Закона о почтовой связи. В этом Зако-

не содержится отсылочная норма о том, что информация, составляющая тайну почтовой связи, может выдаваться, в том числе государственным органам, в случаях, предусмотренных законодательными актами. Сходная норма содержится и в Законе об электросвязи. Как следует из ч. 4 ст. 54 данного Закона операторы электросвязи и поставщики услуг электросвязи могут выдавать информацию о фактах оказания услуг электросвязи, в том числе в случаях, предусмотренных законодательными актами. Применительно к оперативно-розыскной деятельности таким законодательным актом будет Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». Исходя из ч. 5 ст. 19 указанного Закона контроль в сетях электросвязи и контроль почтовых отправлений (как оперативно-розыскные мероприятия) проводятся (по общему правилу) с санкции прокурора или его заместителя.

Из анализа приведенных норм усматривается, что относительно отдельных видов тайн личной жизни (врачебная тайна, налоговая тайна, тайна нотариального действия, тайна усыновления или удочерения) механизм их ограничения не предусматривает процедуры санкционирования прокурором. Для ограничения других видов тайн (банковская тайна, тайна почтовой связи, тайна телефонных и иных переговоров) такая процедура обязательна.

Из приведенного вывода вытекает уточнение по ранее поставленному вопросу: следует ли применять упомянутую норму из ч. 4 ст. 19 Закона об ОРД относительно запрашивания врачебной тайны, налоговой тайны, тайны нотариального действия и тайны усыновления (удочерения)? Напрашивается положительный ответ, если учесть то, что нормы Закона об ОРД вступили в силу позднее, то есть имеют верховенство над нормами указанных выше законов. Однако в ч. 4 ст. 19 Закона об ОРД содержатся и другие элементы нормы, один из которых является отсылочным к нормам ранее указанных законов, а именно: «...если иное не установлено... иными законодательными актами».

Следовательно, можно сделать однозначный вывод, что практику запрашивания врачебной тайны, налоговой тайны, тайны нотариального действия, тайны усыновления (удочерения) для решения задач оперативно-розыскной деятельности в связи с принятием Закона об ОРД менять не нужно. Также как и прежде, можно продолжать руководствоваться нормами Законов о здравоохранении, об оказании психиатрической помощи, Налогового кодекса, Закона о нотариате и нотариальной деятельности, а также Кодекса о браке и семье, регламентирующих вопросы отношений, связанных врачебной тайной, налоговой тайной, тайной нотариального действия, тайной усыновления (удочерения). Что же

касается банковской тайны, тайны почтовой связи, тайны телефонных и иных переговоров, при запрашивании которых требовалась санкция прокурора, то норма, содержащаяся в ч. 4 ст. 19 Закона об ОРД, также существенно ничего не меняет. Единственное, что можно порекомендовать практическим работникам, – делать ссылки в запросах на абз. 2 ч. 1 ст. 11 (обязанность организаций предоставлять органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, безвозмездно сведения, необходимые для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности), абз. 9 ч. 1 ст. 15 (право на сбор сведений для решения задач оперативно-розыскной деятельности), ч. 4 ст. 19 Закона об ОРД.

УДК 343.98

Г.А. Светличная, Г.А. Шумак

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии со ст. 18, 24 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 июля 2015 г. № 307-3 одним из оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) является исследование предметов и документов, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД), которое проводится в целях получения сведений, необходимых для выполнения ее задач. Сведения и документы, полученные в рамках ОРД, могут являться объектами исследований, требующими применения специальных экономических знаний.

Экономическая как базовая наука класса судебных экономических экспертиз (исследований) представляет собой совокупность наук, изучающих как отрасли и уровни общественного воспроизводства, так и функции управления ими. Соответственно полное исследование следов преступлений в сфере экономики возможно только с применением знаний в области всех отраслей экономической науки.

До настоящего времени наиболее теоретически разработанным для указанных целей признается применение знаний в области бухгалтерского учета в форме судебно-бухгалтерской экспертизы и специальных исследований. Наряду с этим практикуется производство так называемой судебной финансово-экономической экспертизы (исследований),

у которой отсутствуют четкий предмет и конкретная научная основа – материнская наука. Финансово-экономическая экспертиза часто применяется в качестве универсального средства любых исследований, не подпадающих под бухгалтерские. Указанные обстоятельства требуют конкретизации видов экономических исследований, базирующихся на соответствующих экономических науках и позволяющих дифференцировать решаемые задачи.

Современное состояние экономических наук, в частности изучающих функции экономического управления, позволяет в настоящее время выделить (пока в основном прогнозно) особые виды судебных экономических экспертиз (исследований): судебные планово-экономические, судебные экономико-аналитические, судебно-ревизионные, что расширяет возможности судебных экономических исследований, в том числе в выполнении задач ОРД.

Применительно к задачам ОРД общую задачу и общий объект первых двух из указанных видов судебных экономических исследований представляется возможным определить следующим образом.

Общая задача судебных планово-экономических исследований – исследование информации о прогнозных и (или) плановых показателях экономических результатов хозяйственной деятельности, ставших объектом ОРД, в целях подтверждения (неподтверждения) и (или) установления наличия (отсутствия) негативных отклонений в этих показателях.

Общим объектом судебных планово-экономических исследований является совокупность документированной информации о прогнозных и (или) плановых показателях экономических результатов хозяйственной деятельности, ставших объектом ОРД, которая включает:

материалы внутрифирменного экономического планирования (документы о принятии решения о разработке плана, разработке плана, утверждении плана, рассмотрении и согласовании плана, доведении плана до соответствующих подразделений, контроле за ходом реализации плана, внесении изменений и дополнений в план);

документы, подтверждающие исходные и другие данные, использованные в плане (материалы экономического анализа, маркетинговых исследований и др.).

Общая задача судебных экономико-аналитических исследований – исследование информации о факторах образования и изменения экономических результатов хозяйственной деятельности, ставших объектом ОРД, в целях подтверждения (неподтверждения) и (или) установления наличия (отсутствия) негативных отклонений в этих факторах.

Общим объектом судебных экономико-аналитических исследований является совокупность документированной информации о факторах об-

разования и изменения экономических результатов хозяйственной деятельности, ставших объектом ОРД, которая включает:

материалы экономического анализа (документы о назначении экономического анализа; его выполнении; реализации его результатов; контроле за выполнением решений, принятых по его результатам);

документы, содержащие исходную информацию, использованную и (или) необходимую для экономического анализа (материалы планирования, материалы учета и отчетности и др.).

В состав общего объекта каждого из рассматриваемых видов судебных экономических исследований в качестве вспомогательных входят иные материалы – документы неофициального внутрифирменного экономического планирования, неофициального экономического анализа, а также сведения, полученные в результате проведения ОРМ, содержащие информацию соответственно о внутрифирменном экономическом планировании, экономическом анализе, использованных ими исходных данных.

Знание общей задачи и общего объекта каждого из рассматриваемых видов судебных экономических исследований позволяет органам, осуществляющим ОРД, правильно формулировать вопросы, ставящиеся на разрешение лиц, обладающих знаниями в области внутрифирменного экономического планирования, экономического анализа, полно и своевременно выявлять и собирать сведения и документы, необходимые для исследования.

УДК 343.985

П.В. Семижён

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Предупреждение преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, совершаемых в отношении несовершеннолетних, – одно из актуальных направлений деятельности оперативных подразделений ОВД. По статистическим данным МВД Республики Беларусь в 2016 г. в данной сфере выявлено 665 преступлений (2013 – 389, 2014 – 343, 2015 – 536). Основные усилия в данном направлении прилагают подразделения НиПТЛ, которыми выявлено 50,8 % и подразделения уголовного розыска – 49,2 %.

В научной, специальной литературе, средствах массовой информации совершение преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних (носящих как множественный, так и разовый характер) принято называть педофилией. Термин «педофилия» изначально использовался в медицине, с психиатрической точки зрения под педофилией понимается стабильное сексуальное влечение к детям, но широкое его использование социологами, криминологами привело к трансформации понятия и использованию в различных отраслях знаний.

Педофилией является понуждение к совершению действий сексуального характера против желания несовершеннолетних, их сексуальной эксплуатации, связанной с их вовлечением в проституцию, добровольный секс с ребенком, находящимся в допубертатном или раннем пубертатном возрасте. Педофилия относится к числу сексуальных девиаций, характеризуется склонностью к сексуальным контактам с детьми, диапазон которых весьма разнообразен (эротические ласки, склонение к сексуальному возбуждению, половым сношениям и т. д.).

Изучение личности преступника-педофила производится с различных точек зрения: уголовно-правовой, криминологической, психологической, оперативно-розыскной, что имеет особую актуальность для оперативного поиска лиц, склонных к совершению преступлений.

С целью осуществления оперативного поиска лиц, склонных к совершению или совершающих половые преступления в отношении несовершеннолетних, необходимо знать оперативно-розыскную характеристику личности педофила.

Под личностью преступника понимает совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Личность преступника является понятием, выражающим сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей и отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями, в той или иной мере повлиявшими на совершение и сокрытие преступления. Говоря о личности преступника, следует отметить, что объектом исследования человек становится не только после совершения им уголовно наказуемого деяния, но и в случаях их невыявления или ухода от уголовной ответственности.

Социальные и демографические свойства личности связаны с условиями ее формирования и жизнедеятельности. Половозрастная характеристика личности преступника показывает удельный вес мужчин и женщин, сигнализирует о происходящих колебаниях в этом отношении, позволяет

судить о криминогенной активности различных возрастных групп. Сведения об образовании, предопределяя социальные роли личности, устойчиво свидетельствуют о зависимости антиобщественного поведения от уровня образования и интеллектуального развития, влияющих на круг интересов и потребностей. Информация о социальном положении показывает, в каких социальных слоях и группах наиболее распространены те или иные преступления, аналогичное значение имеют данные о семейном положении и наличии (отсутствии) детей. Психологические свойства и качества, наличие психических расстройств позволяют выявлять педофила на стадии подготовки к совершению преступления. Наличие судимостей является существенным критерием для суждения о личности преступника, степени его общественной опасности.

Структурным элементом любого преступления является способ его совершения. Знания о способах имеют практическое значение для решения задач по выявлению лиц, подготавливающих и совершающих половые преступления в отношении несовершеннолетних, что особенно необходимо для выявления таких преступлений.

На избираемый способ совершения преступления оказывают влияние объективные и субъективные факторы. К объективным факторам относятся связь между предметом преступного посягательства и преступником, возможность беспрепятственного доступа к предмету посягательства или необходимость принятия каких-либо действий для этого. К субъективным относят мотив и цель совершения преступления, знания, умения, навыки, привычки преступника, черты характера и психическую направленность личности, находящиеся в неразрывной связи с объективными факторами. Таким образом, избрание способа совершения преступлений, выбора средств, приемов для достижения преступного результата зависят от сочетания указанных факторов, которые придают способу совершения преступления признаки индивидуальности. Знания о способе совершения преступления разрешают выделить отдельные черты, характеризующие преступника, что позволяет планировать мероприятия по его выявлению и установлению при осуществлении оперативного поиска.

Способы подготовки, совершения и сокрытия половых преступлений в отношении несовершеннолетних в последние годы претерпели изменения. В настоящее время эти способы достаточно многообразны и могут дифференцироваться по различным основаниям. Появление интернета и активное использование детьми социальных сетей, свободное, неконтролируемое общение в них, доступ к информационным ресурсам, содержащим порнографические материалы, в том числе о педофилии, существенно увеличивают возможности педофилов по налаживанию контакта

со своими жертвами, выбору способа сексуальной эксплуатации несовершеннолетнего, а также способах сокрытия противоправных деяний.

Вместе с тем детальное изучение характеристик личности педофилов и способов совершения ими преступлений в Республике Беларусь не проводилось. Изучение личности педофилов и способов подготовки и совершения ими преступлений необходимо при организации оперативно-розыскных мероприятий для выявления лиц, склонных к совершению преступлений данного вида. Изучение характеристик личности преступника-педофила и способов подготовки, совершения и сокрытия ими преступлений позволит использовать полученные знания в практической деятельности оперативных подразделений ОВД при выявлении лиц, от которых можно ожидать совершение преступлений.

УДК 343.985

П.В. Семижён, С.В. Петлицкий

О СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ОСНОВЕ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Отечественный и зарубежный опыт борьбы с преступностью свидетельствует, что осуществлять противодействие преступности, используя лишь гласные мероприятия и действия, малоэффективно. Отдельные виды преступлений невозможно раскрыть без помощи лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (конфидентов). Это прежде всего относится к предупреждению и пресечению латентных тяжких и особо тяжких преступлений. В большинстве случаев ученые-правоведы в области оперативно-розыскной деятельности убеждены, что получить, закрепить и надлежащим образом реализовать оперативную информацию часто невозможно без разведывательной деятельности конфиденентов. Таким образом, вполне закономерно, что в практической деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, данному аспекту уделяется значительное внимание.

В настоящее время проблема защиты прав конфиденентов является насущной в силу самой специфики деятельности последних, так как при подготовке, проведении или участии в оперативно-розыскных ме-

роприятиях предполагается тесный контакт с лицами, совершающими преступления, с целью их последующего изобличения и привлечения к ответственности, установленной законодательством Республики Беларусь. Здесь можно сделать вывод о том, что конфиденты действуют в условиях риска, подвергая себя, а в ряде случаев своих близких существенной опасности. В этой связи немаловажное место в деятельности конфидентов занимает вопрос их социальной защиты.

Сегодня право конфидентов на социальную защиту отражается в нормах Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» и в отдельных нормативных правовых актах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Вышеуказанные нормативные правовые акты в совокупности отражают систему и содержание социальной защиты конфидентов. С одной стороны, данная система возмещает издержки конфидентов, связанные с участием в оперативно-розыскной деятельности, с другой – в полной мере предоставляет им социальные гарантии, предусмотренные и для остальных граждан нашего государства. Иначе говоря, меры социальной защиты конфидентов, отраженные в законодательстве Республики Беларусь, обеспечивают последним удовлетворение потребностей в социальных благах, а также способствуют предупреждению социальных конфликтов.

В юридической литературе отдельные авторы рассматривают социальную защиту конфидентов сквозь призму социальной политики государства. Однако на данный момент ученые не пришли к однозначному мнению, что следует понимать под ее содержанием. Так, например, О.А. Вагин считает, что социальная и правовая защиты взаимосвязаны, так как закрепленные в нормах права меры социальной защиты одновременно становятся и мерами правовой защиты. В этой связи автор рассматривает систему социальной защиты в совокупности с правовыми положениями, определяющими социальные гарантии конфидентов, а также позволяющими обеспечить их реализацию. По мнению А.И. Гущина, система социальной защиты конфидентов включает элементы системы социального обеспечения: пенсии, льготы, пособия и т. д. Исследуя проблемы социальной защиты конфидентов, С.А. Горшенков предлагает ее понимать как урегулированную нормами права деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и иных государственных органов по применению закрепленных в нормативных правовых актах мер, направленных на социальную поддержку конфидентов и их близких, с целью снижения социальных рисков, связанных с участием конфиденнта в решении задач оперативно-розыскной деятельности, сглаживания последствий их наступления.

Так, отдельная категория граждан оказывает содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в предупреждении и выявлении преступлений, и это, на наш взгляд, дает им возможность пользоваться не только гарантиями, предоставляемыми государством широкому кругу населения, но и специальными гарантиями, предусмотренными Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». В связи с особым характером осуществляемой ими деятельности система социальной защиты конфиденентов связана с направленностью и реализацией закрепленных в законе мер. Таким образом, содержание социальной защиты конфиденентов направлено не только на недопущение возникновения социальных рисков, но и на сглаживание негативных последствий, наступивших в связи с осуществлением своей деятельности. Социальная защита реализуется путем применения закрепленных в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», нормативных правовых актов органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, соответствующих мер социального обеспечения. В свою очередь, система социальной защиты конфиденентов реализуется благодаря деятельности конкретного субъекта, которым является соответствующий государственный орган, наделенный правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и на котором лежит обязанность по обеспечению защиты граждан, оказывающих конфиденциальное содействие по выявлению и раскрытию преступлений.

УДК 343.985

Г.С. Соркин, А.Э. Белько

**О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ НОРМЫ
В ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
«О ПОРЯДКЕ И УСЛОВИЯХ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦ ПОД СТРАЖЕЙ»**

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) правовую основу ОРД составляют Конституция Республики Беларусь, сам Закон об ОРД, иные акты законодательства, в том числе международные договоры Республики Беларусь.

Очевидно, что определение, приведенное на законодательном уровне, носит фрагментарный характер; для раскрытия сути рассматриваемого понятия интерес представляет его научная дефиниция. В этой связи

интересна позиция В.М. Аتماжитова, опираясь на которую, можно под правовой основой деятельности оперативных подразделений следственных изоляторов (СИЗО) понимать систему правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах, которые создают правовые предпосылки (условия) для реализации оперативно-розыскных мер либо непосредственно регламентируют организационные и тактические вопросы применения оперативно-розыскных сил, средств, мероприятий, методов и форм для решения задач ОРД в указанных учреждениях.

Следует согласиться и с мнением А.Ю. Шумилова, что комплексный характер законодательства в области ОРД позволяет представить ее в виде межотраслевого нормативного правового института, который как некий «сыскной стержень» пронизывает «слои» конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного и некоторых других отраслей законодательства.

Учитывая тот факт, что «ядро» правовой основы ОРД в СИЗО составляют нормы Закона об ОРД, все-таки необходимо отметить, что в подобного рода многосубъектном правовом акте невозможно отразить специфику деятельности каждого из оперативных органов и входящих в них подразделений.

Для уголовно-исполнительной системы таковым является Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (далее – УИК), ст. 75 которого регулирует вопросы ОРД, осуществляемой в исправительных учреждениях (ИУ).

Из содержания ст. 64 и 75 УИК Республики Беларусь следует, что оперативными подразделениями ИУ оперативная работа осуществляется в исправительных, воспитательных колониях, тюрьмах, лечебных исправительных учреждениях, а также в СИЗО в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в них для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Необходимо заметить, что УИК Республики Беларусь регламентирует исполнение уголовных наказаний, не затрагивая вопросы деятельности мест содержания под стражей, которые урегулированы Законом Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей».

Отсутствие в последнем оперативно-розыскных норм порождает мнение о том, что круг лиц, находящихся в поле деятельности оперативных подразделений СИЗО, ограничивается только осужденными, оставленными для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Значимость задач, решаемых с помощью ОРД в СИЗО, не позволяет усомниться в необходимости ее постоянного проведения в отношении всех категорий лиц, содержащихся в них, что подвергает сомнению высказанную точку зрения.

Существующий пробел должен быть устранен путем дополнения Закона «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» статьей, из которой будет точно следовать, что оперативные подразделения СИЗО, не являясь оперативными подразделениями ИУ и руководствуясь Законами «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», легитимно осуществляют ОРД в отношении:

- подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, для которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу;

- осужденных, для которых обвинительные приговоры не вступили в законную силу;

- осужденных, привлекаемых к ответственности по другим уголовным делам, для которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу;

- иных лиц, содержащихся в СИЗО в соответствии с международными договорами Республики Беларусь;

- лиц, задержанных в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, содержащихся в СИЗО органов государственной безопасности;

- осужденных, оставленных в СИЗО в соответствии с ч. 2 ст. 67 УИК Республики Беларусь для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;

- осужденных, оставленных в СИЗО в соответствии с ч. 4 ст. 67 УИК Республики Беларусь для производства следственных действий по делу о преступлении, совершенном другим лицом;

- осужденных, оставленных в СИЗО в соответствии с ч. 5 ст. 67 УИК Республики Беларусь для участия в судебном разбирательстве по делу о преступлении, совершенном другим лицом;

- лиц, содержащихся в СИЗО и подлежащих в соответствии с ч. 1 ст. 65 УИК Республики Беларусь направлению для отбывания наказания в ИУ;

- лиц, совершивших предусмотренное Уголовным кодексом Республики Беларусь общественно опасное деяние, содержащихся в СИЗО до их направления в соответствии со ст. 101 УК Республики Беларусь на принудительное лечение;

- представителей администрации СИЗО;

- иных лиц, включенных в сферу функционирования СИЗО, в пределах компетенции оперативных подразделений СИЗО (обеспечение экономической и собственной безопасности, сохранности государственной тайны и т. д.). При этом в норме должны быть отражены частные задачи, стоящие перед оперативными подразделениями СИЗО в процессе осуществления ОРД.

Таким образом, Закон «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» должен содержать норму, регламентирующую порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности в местах содержания под стражей, которую можно сформулировать следующим образом:

«Оперативно-розыскная деятельность в местах содержания под стражей.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь в местах содержания под стражей осуществляется оперативно-розыскная деятельность, задачами которой являются предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, обеспечение личной безопасности лиц, в них содержащихся, представителей администрации мест содержания под стражей и других лиц, розыск в установленном порядке лиц, совершивших побег из мест содержания под стражей, содействие в выявлении преступлений, совершенных лицами до прибытия в места содержания под стражей, и их изобличении.

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными подразделениями мест содержания под стражей и другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции».

УДК 343.985

Г.С. Соркин, Д.Б. Крупенин

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ

Процесс формирования правового государства, продолжающийся в Республике Беларусь, предусматривает полноценное законодательное регулирование деятельности органов государственной власти и управления, включенных в правоохранительную сферу. В условиях динамичного развития правовой основы оперативно розыскной деятельности (ОРД) органов внутренних дел (ОВД) (особенно на локальном уровне) достаточного правового регулирования с учетом современных реалий требует ОРД в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), в частности в следственных изоляторах (СИЗО).

В этой связи стоит заострить внимание на задачах ОРД, правовое назначение перечня которых состоит в том, что он должен очерчивать

границы сферы ОРД. Изучение нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность СИЗО, показывает, что ОРД в них осуществляется не только для решения задач борьбы с преступностью, но и для обеспечения выполнения требований установленного режима содержания. Это подтверждается и практикой. Так, в ходе анкетирования 98 % респондентов указали на то, что для поддержания режима в учреждении используют оперативно-розыскные силы, средства и методы, а 89 % опрошенных утверждают, что такая задача должна входить в компетенцию оперативных сотрудников СИЗО.

Более того, ключевые нормативные правовые акты, регламентирующие оперативную работу непосредственно в ОВД, содержат положения, которые недвусмысленно указывают на необходимость в ходе ОРД в учреждениях УИС решать задачи по обеспечению режима.

Это вполне закономерно, потому как недооценка возможности управления средой лиц, содержащихся в учреждениях УИС, при помощи гласных и негласных сил, средств и методов ОРД свидетельствует о неэффективности применения этого государственно-правового средства.

Таким образом, возникает вопрос: стоит ли относить задачу по обеспечению режима в СИЗО и соответственно по выявлению, предупреждению и пресечению нарушений установленного режима содержания, за которые предусмотрена юридическая ответственность, к общим задачам ОРД?

Большинство исследователей, в той или иной степени затрагивавших эту проблему в своих работах, высказываются о целесообразности отнесения к задачам ОРД задачи обеспечения правопорядка и законности в учреждениях УИС и внесения соответствующей задачи в Закон об ОРД.

Мы полагаем, что противодействие правонарушениям в СИЗО (особенно если речь идет о злостных нарушениях, совершаемых тайно, длящихся и т. д.) однозначно должно базироваться на применении оперативно-розыскных сил, средств и методов. Однако, что касается подобной задачи, то она реально стоит перед оперативными подразделениями СИЗО, но не перед ОРД как деятельностью в целом. Правовое закрепление такой задачи должно иметь место в отечественном законодательстве, однако ее отражение в Законе об ОРД нецелесообразно.

Закрепление частных задач, стоящих перед отдельными оперативными подразделениями, входящими в состав органов, осуществляющих ОРД, может привести к правовым конфликтам при регулировании общественных отношений в сфере ОРД, так как положения Закона об ОРД по существу – общие для всех и не должны отражать специфики отдельного субъекта ОРД.

По утверждению специалистов, сравнение уровней совершенных преступлений и злостных нарушений режима в учреждениях УИС имеет жесткую корреляцию. В среднем из 12 злостных нарушений режима «вырастает» преступление.

С учетом вышеизложенного противодействие нарушениям режима содержания в СИЗО и его поддержание с применением оперативно-розыскных сил, средств и методов следует понимать как элемент противодействия преступности в данных учреждениях, реализуемый в рамках решения задачи ОРД по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений, а также по выявлению граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших. При этом данный элемент является обязательной задачей, стоящей перед оперативными подразделениями СИЗО при реализации оперативно-служебных функций в процессе ОРД.

Видится необходимым нормативное закрепление особого режима использования оперативно-розыскных сил, средств и методов с целью реализации правоохранительной функции ОРД в органах и учреждениях УИС в части выявления в ходе ОРД различного рода противоправных деяний, не относящихся к уголовно наказуемым.

Что же касается общих задач ОРД, то в данном контексте с учетом нормотворческих реалий и потребностей оперативно-розыскной практики вполне объективна риторика о задачах для ОРД, обеспечивающих исполнение уголовных наказаний, различных мер уголовно-правового, уголовно-процессуального характера и т. д. Например, А.Ю. Шумилов в качестве одного из направлений совершенствования правового регулирования ОРД предлагает внесение в Закон об ОРД раздела «Оперативно-розыскное обеспечение уголовно-исполнительного производства».

Изложенное позволяет высказать мнение о том, что на современном этапе возможно закрепление в Законе Республики Беларусь об ОРД задачи по обеспечению исполнения уголовных наказаний и меры пресечения в виде заключения под стражу. Данная задача, корреспондируя с задачей ОРД по выявлению предупреждению и пресечению преступлений, позволит создать правовые предпосылки для детализации положений, направленных на правовую регламентацию деятельности оперативных подразделений органов и учреждений УИС по реализации частных задач, стоящих перед ними.

Детализация этих задач должна затронуть те нормативные правовые акты, которые регламентируют деятельность учреждений УИС и соответственно закладывают основы разграничения полномочий оперативных подразделений СИЗО.

**ОБ ИСТОРИИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) является основным средством обеспечения режима в исправительных учреждениях (ИУ), предупреждения и пресечения правонарушений, а также выявления преступлений, совершенных осужденными в условиях свободы. В настоящее время трудно представить себе эффективное функционирование ИУ без сформированных в них оперативных отделов, которые во взаимодействии с подразделениями уголовного розыска, наркоконтроля и т. д. осуществляют значительный комплекс мероприятий в борьбе с преступностью в местах лишения свободы и за их пределами.

В то же время ОРД в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) стала осуществляться относительно недавно. Так, в XIX в. указанной деятельностью в ИУ занимались территориальные правоохранительные органы. Учитывая, что такая задача носила скорее факультативный характер, чем обязательный, особого внимания в этом отношении учреждениям УИС с их стороны не уделялось, что обуславливало высокий уровень преступности во всех тюрьмах страны. Процветавшие в местах лишения свободы фальшивомонетничество, взяточничество часто превращали работавших там сотрудников в прислугу осужденных. Кроме того, начало XX в. на фоне кризисных явлений, протекавших в Российской империи, ознаменовалось усилением криминальных тенденций и в среде осужденных. Между тем отсутствие полноценно организованной в учреждениях УИС ОРД не позволяло пенитенциарным сотрудникам проводить необходимые профилактические мероприятия по предупреждению преступлений, в связи с чем массовые беспорядки, побег, убийства тюремных работников как осужденными, так и их сообщниками стали довольно обыденными и широко распространенными явлениями. Так, только за один 1906 г. в тюрьмах произошло 133 бунта, 480 взрывов, 7 поджогов, а в 1907 г. было официально зарегистрировано 140 убитых и 169 раненых сотрудников в результате противоправных действий лиц, отбывавших наказания.

С установлением советской власти на белорусских землях и организацией исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) вопреки ожиданиям ситуация в учреждениях УИС не улучшилась. В лагерях распространенный характер продолжали иметь кражи, грабежи, игры в карты, драки, пьянство, «поножовщина», избиения осужденных и надзирателей. При этом сотрудники учреждений и даже вышестоящих инстанций либо не обращали внимания на происходящее, либо сами принимали активное участие в преступной деятельности: брали взятки, предоставляли осужденным служебную информацию, уничтожали доказательства, снабжали преступников оружием, поощряли проституцию, устраивали оргии с осужденными женщинами, насиловали их и т. д. Также практически повсеместно управление внутренней жизнью осужденных находилось в руках «воров» (или «бродяг»), что также обусловило усиление неформальной стратификации и появление новой «воровской доктрины», заключавшейся в идеологической оппозиции советскому политическому режиму.

Описанная ситуация выступила главным фактором, обусловившим организацию в 1930 г. в ИТЛ информационно-следственных отделов, чья работа была направлена на оказание помощи в обеспечении установленного законодательством исполнения наказания. Это были первые в истории отечественной пенитенциарной системы специализированные оперативные подразделения по обслуживанию учреждений УИС. Их основные задачи заключались в своевременном предотвращении побегов, убийств, причинения телесных повреждений, групповых неповиновений и беспорядков, нападений на работников и иных лиц в местах лишения свободы, розыске сбежавших осужденных, а также выявлении организаторов этих правонарушений и иных лиц, имеющих причастность к их планированию или исполнению.

В дальнейшем ОРД, осуществляемая оперативными подразделениями мест лишения свободы во взаимодействии с иными правоохранительными органами и организациями, имела существенное, часто решающее значение в профилактике преступности и поддержании правопорядка в учреждениях УИС на протяжении последующего развития белорусского государства. Представляется, что именно по данной причине в 2000 г. произошло законодательное закрепление в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь ОРД в качестве одного из основных средств обеспечения режима в ИУ.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ ГРАЖДАНАМИ СОДЕЙСТВИЯ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эффективное функционирование органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, невозможно без привлечения к содействию на конфиденциальной основе граждан для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. Содействие гражданина органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, определено как осознанное волевое поведение лица, заключающееся в получении им информации и передаче ее сотруднику органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, а равно осуществление конкретных действий по решению оперативно-розыскных задач, в том числе в виде участия названных лиц в подготовке и осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, регулируется Законом об оперативно-розыскной деятельности Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 (далее – Закон об ОРД) и ведомственными нормативными правовыми актами. Органы внутренних дел при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности имеют право получать от граждан на безвозмездной или возмездной основе сведения, необходимые для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. Законом предусмотрено осуществление конфиденциального содействия на конспиративной основе с сохранением в тайне сведений о гражданах, его оказывающих или оказывавших.

Так, различают различные виды конфиденциального содействия: разовое оказание помощи (например, предоставление информации), кратковременное оказание содействие (например, при проведении конкретного оперативно-розыскного мероприятия), сотрудничество на долгосрочной основе (например, предусмотрение осуществления содействия на основании контракта). При конспиративном содействии граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, используются негласные методы работы, заключающиеся и в получении гражданином информации, и передаче ее представителю органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (возможно анонимно).

Основополагающим принципом оказания гражданином содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, яв-

ляется добровольность. Гражданин осознано принимает решение об оказании содействия, которое может быть инициативным или являться следствием согласия на мотивированную просьбу сотрудника оперативного подразделения.

Анонимное содействие – передача сотруднику оперативного подразделения информации, представляющей оперативный интерес, лицом, не желающим раскрывать свои персональные данные. При данной форме сотрудничества гражданин изначально выражает нежелание участвовать в каких-либо иных отношениях с правоохранительными органами, в том числе принимать участие в уголовном процессе. Несмотря на это представителям оперативных подразделений анонимная форма содействия не бесполезна, и ее необходимо использовать более активно, так как она воспринимается гражданином как наиболее приемлемая. Анонимная форма содействия предусмотрена локальными нормативными правовыми актами органов внутренних дел, однако, как видится, не в полной мере используется в оперативных подразделениях. Такая форма содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может быть вызвана разными мотивами гражданина: желанием борьбы с преступностью, мстью, материальной заинтересованностью, устранением конкурентов и т. д. Мотивация гражданина, принявшего решение об оказании содействия анонимно для органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, не имеет принципиального значения, здесь важна достоверность информации и своевременность ее получения.

В связи с вышеизложенным видится целесообразным оперативным подразделениям органов внутренних дел разработать и провести необходимые мероприятия по активизации оперативно-служебной деятельности, направленной на привлечение широкого круга граждан к анонимному содействию. Основной целью привлечения граждан к такому содействию будет являться получение информации, представляющей оперативный интерес для органов внутренних дел. В связи с этим необходимо выстроить алгоритм систематического донесения исходных сведений для граждан не только через средства массовой информации, но и иными возможными путями оповещения (например, через рассылку информационно-сообщений с использованием возможностей операторов мобильной связи, во время выступления в трудовых коллективах и др.). Исходными сведениями может являться не только информация о совершенных преступлениях, где лицо, их совершившее, не установлено, либо информация о разыскиваемом лице, но и информация, направленная на предупреждение преступлений. На наш взгляд, такой информацией может служить предложение сообщать информацию о лицах, владеющих взрывчатыми веществами, огнестрельным оружием и др.). Также важно

при информировании указывать конкретную сумму вознаграждения за оказанное анонимное содействие, так как на практике, как правило, в ориентировках, распространяющихся оперативными подразделениями органов внутренних дел, этот аспект отражается избитой и нечего не обещающей (в части суммы вознаграждения) фразой «конфиденциальность и вознаграждение гарантируем». Сумма материального вознаграждения гражданина определяется соответствующим начальником органа внутренних дел и должна быть соизмерима с общественной опасностью противоправных деяний, по которым предоставлена информация. В связи с этим представляется необходимым разработка соответствующих нормативных правовых актов, регламентирующих все аспекты организации такого взаимодействия. Целесообразно разработать соответствующий информационный ресурс криминальной милиции, а также программный продукт, позволяющий информировать граждан, получать и учитывать информацию, отслеживать результаты ее проверки, при этом обеспечивать конфиденциальность лиц, ее предоставивших. Вероятнее всего, более эффективно осуществлять сбор такой информации централизованно, а проверку поручать территориальным органам внутренних дел.

Эффективность такого взаимодействия можно прогнозировать достаточно высокой, так как достаточно большое количество информации органы внутренних дел получают, используя подобный алгоритм по линии милиции общественной безопасности, при этом не прибегая к мерам финансового стимулирования граждан сообщающих об административных правонарушениях. Финансовые затраты на организацию предлагаемых мероприятий предполагаются минимальными, так как для их реализации целесообразно привлечение сотрудников органов внутренних дел в соответствии с их должностными обязанностями, а также использование имеющихся технических возможностей.

УДК 343.985.8

Д.В. Ткачева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Работа правоохранительных органов в первую очередь связана с предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений и других правонарушений. Трудно представить, что правоохранительные органы могут выполнить свою задачу без внедрения современных информа-

ционных технологий. В системе уголовной регистрации сосредоточен значительный объем информации, используемой правоохранительными органами в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В этой связи повышение оперативности и эффективности обработки и выдачи информации напрямую зависит от внедрения современных компьютерных технологий.

Оперативно-розыскная деятельность базируется на соответствующей информационной основе. Информатизация правоохранительной деятельности направлена на реализацию комплекса задач в области сбора, учета, обработки и анализа статистической и оперативно-розыскной информации, а в первую очередь – на создание автоматизированных и коммуникационных систем обеспечения доступа к банкам данных правовой информации. Следует учитывать, что основным методом работы сотрудника МВД является анализ имеющейся информации, где узловым моментом ведения дел выступает постоянный сбор и учет информации о подозреваемых в совершении преступления, возможность получения аналитических данных по любым срезам информации.

Оперативно-розыскная информация пополняет информационные ресурсы (картотеки, автоматизированные информационные системы оперативно-розыскного назначения) как конкретного оперативно-розыскного подразделения, так и ведомства в целом. Представляемые материалы должны сопровождать информацию о времени, месте и обстоятельствах изъятия в ходе оперативно-розыскной деятельности предметов и документов, получения видео- и аудиозаписей, фотоматериалов, копий и слепков с обязательным описанием индивидуальных признаков указанных предметов и документов.

Одно из перспективных направлений компьютеризации процесса расследования – разработка информационно-поисковых систем по установлению личности преступника при расследовании конкретных уголовных дел. В настоящее время созданы автоматизированные информационные системы (АИС), которые способствуют повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Видится необходимым создание АИС «Сроки», где будет содержаться информация не только о материалах проверки об отказе в возбуждении уголовного дела, но и материалах прекращения административной проверки, а также создание АИС «Жалоба», где будет размещаться информация о характере жалобы, от кого и в отношении кого поступила жалоба, принятые меры по каждой жалобе.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УГОЛОВНЫМ ПРАВОМ И УГОЛОВНЫМ ПРОЦЕССОМ

В решении социальных проблем, к числу которых относится преступность, чрезвычайно важно использовать комплексный правовой подход, основанный на взаимодействии (но не на дифференциации) различных отраслей права. Большее задействование юридических наук будет при этом обеспечивать большую эффективность принимаемых правовых мер.

Таким образом, все более актуальным становится проведение комплексного исследования, которое с учетом современных тенденций развития общества и особенностей правоприменительной практики обеспечит приращение новых знаний о месте и роли оперативно-розыскной деятельности в системе юридических наук. В аспекте особый интерес представляет связь со смежными науками криминального блока.

Проведя анализ законодательства, правоприменительной практики и научной литературы, логично выделить определенные аспекты взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности с уголовным правом и уголовным процессом.

1. При объективной связи оперативно-розыскной деятельности с уголовным правом наибольшее значение для оперативно-розыскной деятельности имеют не отдельные его нормы, а правовые институты, образуемые вследствие объединения уголовно-правовых норм между собой и иногда с уголовно-процессуальными нормами: институт квалификации преступлений, институт стадий совершения преступления, институт уголовного наказания и др.

Для решения задач и тем самым достижения целей и уголовного законодательства оперативно-розыскными средствами и методами особое значение имеет понятие обоснованного риска. Так, в теории оперативно-розыскной деятельности была разработана концепция оперативного риска, во многом близкая к соответствующей уголовно-правовой категории.

В настоящее время актуальной становится задача интегрировать усилия различных юридических наук и видов практической деятельности при решении глобальных проблем человечества, в том числе проблемы преступности. В этой связи оперативно-розыскная деятельность как государственно-правовая функция является составной частью (элемен-

том) уголовной политики государства, которая, в свою очередь, играет значительную роль в определении и обеспечении стратегии и тактики деятельности правоохранительных органов.

2. Определение взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса обеспечивается:

общностью задач оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса;

прямым указанием в процессуальном законодательстве на обязанности органов дознания проводить необходимые оперативно-розыскные мероприятия и принимать иные меры для обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждать и пресекать преступления;

направленностью оперативно-розыскных мероприятий на информационное обеспечение уголовно-процессуальной деятельности;

уголовно-процессуальным характером некоторых оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий;

направленностью оперативно-розыскной деятельности на обеспечение безопасности участников уголовного процесса;

установлением в оперативно-розыском законодательстве порядка использования материалов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и осуществления следственных действий.

Актуальность и научно-практическая значимость изучения соотношения документирования и доказывания определяется тем, что данный аспект наиболее объективно и характерно отражает соотношение двух самостоятельных видов деятельности: оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной, правильное представление о котором позволит избежать нежелательных последствий, порождаемых несовершенством законодательства. При этом соотношение документирования и доказывания охарактеризовать можно следующим образом:

в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности могут применяться одинаковые методы познания (чувственные, рациональные, интуитивные), гносеологическая сущность которых остается одной и той же;

познание при документировании проводится не в том нормативно урегулированном порядке, как при уголовно-процессуальном доказывании, и лицом, обладающим иными властными полномочиями, чем участники уголовного процесса, а также применяемыми специальными силами, средствами и методами. Также по-разному осуществляется фиксация и закрепление информации;

объект познания при документировании тоже довольно специфичен: исследуются обстоятельства, связанные не только с прошлым преступ-

ным событием, но и с подготавливаемыми преступлениями, т. е. с событиями, которые произойдут в будущем. В данном случае оперативный сотрудник должен предвидеть действия преступников и предотвращать, пресекать их;

документирование можно рассматривать как первоначальную стадию поисково-разведывательных мероприятий для получения фактических данных о предмете доказывания.

Таким образом, преследуя целью обозначить указанную проблему, решение которой требует самостоятельного исследования специалистами различных областей юридической науки, мы рассмотрели только отдельные аспекты взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности с уголовным правом и уголовным процессом.

УДК 343.985

А.Н. Тукало

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Информационно-коммуникативные технологии все более активно и прочно проникают во все сферы жизни. Соответственно предъявляются новые требования и к оперативным сотрудникам ОВД, внедрению инновационных технологий, способствующие эффективному планированию рабочего времени. Тайм-менеджмент (организация времени, управление временем) – это технология упорядочения времени, направленная на повышение эффективности его использования. Иными словами, когда человек управляет своими делами, он, следовательно, и управляет своим временем.

Тайм-менеджмент предполагает действие или совокупность действий по тренировке осознанного контроля над количеством времени, которое затрачивается на определенные виды деятельности и посредством которого можно существенно увеличивать собственную деятельную продуктивность и результативность. Списки дел, или todo-листы (от англ. *try to do something* – попробовать сделать что-либо), – незаменимая вещь, упрощающая планирование оперативного сотрудника ОВД. При создании списка дел и задач в электронном виде их удобно сортировать, распределять по категориям, присваивать им метки, а также настраивать напоминания.

Существуют различные приложения для создания и хранения списков дел для компьютера, смартфона и других гаджетов. Большинство

таких программ – это либо мобильные приложения, либо веб-сервисы (согласно Google Play лидером в данной категории является приложение Evernote). Весьма важной функцией некоторых сервисов и приложений является оповещение других пользователей, участвующих в выполнении задачи, о намеченном событии (Google Keep, Google Календарь, Trello), что может быть использовано руководителем оперативного подразделения для быстрого информирования подчиненных, а также при введении специальных планов (например, «Щит»).

В настоящее время существует большое количество компьютерных программ, позволяющих рационально осуществлять планирование служебной деятельности, способных значительно повысить продуктивность работы и ее эффективность. Данные системы носят разнообразные названия: «Планирование дел», «Управление делами», «Система управления заданиями» и т. п. (представлены такими программными продуктами, как Todoist, Clockwork Tomato, Manic Time, Achieve Planner и др.).

Программа «Планирование дел» осуществляет планирование дел на день, позволяет составлять планы на долгосрочную перспективу; предоставляет возможность выстроить все задачи в иерархическом порядке для последовательного выполнения их контроля. Таким образом, на основании долгосрочных задач происходит ежедневное планирование дел, планирование дел на неделю (месяц, год). Временные промежутки могут быть и дольше. Данная структура работы оптимизирует выполнение задач и стабилизирует рабочий процесс, полностью просчитывая его функционирование.

Так, тайм-менеджмент в деятельности оперативного сотрудника ОВД должен включать: определение приоритетных целей и постановку задач; разработку стратегии работы и отработку различных вариантов развития событий; определение источников ресурсов; распределение заданий между исполнителями; фиксирование долгосрочной стратегии и краткосрочных задач. Приложение «Планирование дел» содержит электронные таблицы учета планирования, в которых хранится и систематизируется вся информация, подлежащая обработке и контролю. Стоит отметить, что контролирующая функция фактически выполняется в автоматическом режиме без привлечения особых усилий и труда. Этот факт значительно упрощает работу оперативного сотрудника и оптимизирует ее, при этом приоритетные задачи выстраиваются в иерархическом порядке (по степени их значимости и оперативности исполнения).

Таким образом, целесообразно к обоснованию видится внедрение указанных программных продуктов в деятельность оперативных со-

трудников ОВД (с учетом при этом требований режима секретности) для эффективного использования служебного времени и планирования их деятельности. В рамках рассматриваемой темы необходимо отметить, что в условиях информационного мегатренда отказ от бумажных носителей информации (соответственно подготовки планов на бумаге) в пользу электронных, скорее всего, будет неизбежным в самом ближайшем будущем. Так, сегодня в США, Грузии уже успешно действует система «Электронное уголовное дело», которая отражает ход, события и определяет этап его расследования, выполненные следственные действия, планируемое на будущее. Использование указанной системы облегчает работу следователя (содержит унифицированные бланки процессуальных документов), а также руководителей (существенно упрощает контроль с их стороны за расследованием). Система применяется и в деятельности оперативных сотрудников. Руководитель имеет возможность «зайти» к своему сотруднику в органайзер, посмотреть его планы на день, неделю и т. д., выяснить запланированные задачи и дела и т. п., а также сделать комментарий (например, «выполнить до определенной даты», «после выполнения доложить» и т. д.). Также доступ к указанной системе по территориальному принципу имеют надзирающие органы (прокуратура, суд). Неоднократно с инициативой введения «электронного уголовного дела» выступали юристы в Республике Беларусь, однако в силу необходимости устранения большого количества правовых, технических и социальных барьеров, препятствующих ее внедрению, до настоящего времени данные предложения не реализованы, но указанное направление видится достаточно перспективным.

УДК 343.98

Ю.М. Уласевич, Т.А. Светличная

НОВЫЙ ПОДХОД К СУДЕБНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ ВЛИЯНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Для предупреждения и выявления ряда экономических преступлений актуальным является исследование влияния интересующих органы оперативно-розыскной деятельности (ОРД) конкретных хозяйственных операций, вытекающих из сделок, договоров, управленческих решений

(хозяйственные операции), на платежеспособность субъектов хозяйствования (платежеспособность).

Инструкцией о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства экономики Республики Беларусь от 27 декабря 2011 г. № 140/206, установлен порядок расчета показателей платежеспособности и проведения ее анализа. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» определен порядок оценки платежеспособности. Однако указанный порядок анализа не предусматривает изучение влияния конкретных фактов хозяйственной деятельности на платежеспособность. Он предусматривает в части платежеспособности установление (выявление) причин финансовой неустойчивости субъекта хозяйствования, приведших к его неплатежеспособности. Такой порядок представляет собой, исходя из положений теории экономического анализа, подход, предполагающий изучение причинно-следственных связей дедуктивным методом – от общего к частному, от следствия к причинам, т. е. проведение прямого факторного анализа.

Вместе с тем согласно той же теории экономического анализа оценка эффективности (выгодности) того или иного мероприятия, управленческого решения, выяснение, как изменились или изменятся в связи с его проведением основные показатели хозяйственной деятельности, осуществляются с применением индуктивного метода. Это предполагает исследование причинно-следственных связей от частного к общему, от причин к следствиям, т. е. проведение обратного факторного анализа. Последний называют еще однофакторным анализом или анализом чувствительности.

Кроме того, принятые в действующем законодательстве показатели платежеспособности – коэффициент текущей ликвидности (K_1), коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2), коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (K_3) – имеют ряд недостатков, на которые указывают белорусские и российские ученые-экономисты. Так, по мнению Н.П. Мыцких, K_2 является избыточным, так как не несет дополнительной информации; формула расчета коэффициента K_2 и его характеристика нуждаются в пересмотре и приведении их в соответствие с его названием и экономическим содержанием; необходимо привести в соответствие между собой названия, характеристики и формулы расчета коэффициентов K_1

и К2. Г.В. Савицкая отмечает, что у К1 имеются серьезные теоретические и практические изъяны, ограничивающие сферу его применения. М.С. Абрютин, А.В. Грачев утверждают, что К1 заставляет усомниться в истинной платежеспособности предприятия: запасы и затраты, которые рассматриваются при исчислении этого коэффициента как элементы покрытия, всего лишь потенциальное покрытие обязательств. Для гарантированного покрытия обязательств, как считают данные авторы, требуются финансовые активы. При этом, с точки зрения Н.П. Мыцких, недостатки действующего законодательства приводят к тому, что сделанные на его основе выводы искажают платежеспособность.

Таким образом, для исследования влияния хозяйственных операций на платежеспособность необходимо применение иного, не представленного пока в законодательстве подхода, основанного на положениях анализа чувствительности, позволяющих оценивать изменение платежеспособности под влиянием изучаемых хозяйственных операций; таком показателе платежеспособности, как коэффициент покрытия финансовыми активами срочных финансовых обязательств, при обосновании которого учтены отмеченные выше и другие недостатки существующих, в том числе установленных в законодательстве, показателей платежеспособности.

Применение данного подхода, во-первых, позволяет устанавливать влияние именно интересующих органы ОРД конкретных хозяйственных операций на платежеспособность, во-вторых, повышает достоверность оценки платежеспособности и ее изменений под влиянием хозяйственных операций.

УДК 343.132 + 342.7

Д.Л. Харевич

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СРОКОВ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН, И СПОСОБАХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

В Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» был внесен ряд новых норм, ранее не известных оперативно-розыскному законодательству. Так, согласно ст. 42 в определенных случаях допускается установление сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в пределах срока ведения

дела оперативного учета (ДОУ), а в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 46 прекращение ДОУ рассматривается в качестве основания для прекращения проведения ОРМ. Полагаем, что данные нормы вступают в противоречие с некоторыми принципами права и иными нормами указанного закона.

В аспекте несогласованности указанных норм с принципами права отметим, что сроки проведения ОРМ являются одной из важнейших норм, входящих в предмет правового регулирования Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В соответствии с общими положениями теории права общеизвестность является одним из признаков права, вследствие чего существует запрет на принятие секретных нормативных правовых актов, затрагивающих права граждан. Так, в ст. 65 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указано, что «нормативные правовые акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, вступают в силу только после их официального опубликования». Частью 5 ст. 17 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» сроки ведения ДОУ, не указанных в ч. 4 названной статьи, основания и порядок их продления и прекращения установлены закрытыми, не подлежащими официальному опубликованию нормативными правовыми актами ведомств, органы которых наделены правом ведения оперативно-розыскной деятельности, поэтому такими нормативными правовыми актами не могут вводиться нормы, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан. Поскольку рассматриваемые нормы Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определяют в том числе сроки проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, становится очевидным их противоречивость общим принципам права. В дополнение отметим, что вследствие отмеченной взаимосвязи возникает необходимость пересмотра вида нормативного правового акта, регламентирующего вопросы ведения ДОУ в органах внутренних дел, поскольку согласно ч. 3 ст. 18 Закона «О нормативных правовых актах» нормативные правовые акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, необходимо принимать в форме постановлений.

Имеются также определенные несоответствия указанных норм с иными нормами Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Поскольку рассматриваемые нормы применимы к ОРМ, ограничивающим конституционные права граждан, то ведение ДОУ или его прекращение относится в том числе к юридическим фактам, влияющим на порядок осуществления указанной категории ОРМ. Однако, по нашему мнению, это противоречит норме ч. 6 ст. 17 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которой «факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения прав, свобод и законных

интересов граждан, прав и законных интересов организаций». Очевидно, что последняя норма исключает возможность принятия решения о начале проведения ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, на основании лишь факта наличия заведенного ДООУ. Для такого решения должны иметься иные основания, указанные в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» или иных открытых нормативных правовых актах. Вместе с тем эту норму можно также толковать как исключаящую зависимость от факта ведения ДООУ любых решений, ведущих к ограничению конституционных прав граждан (например, о продлении срока проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права). В то же время согласно нормам ч. 1 и 2 ст. 42 и абз. 5 ч. 1 ст. 46 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» решения об установлении срока ОРМ, ограничивающего конституционные права, его продлении, продлении или прекращении находятся в такой зависимости.

Возникает вопрос о возможных путях разрешения указанных противоречий. В этой связи отметим, что в нормотворческой практике используются различные способы указания сроков. Наиболее предпочтительным с точки зрения простоты понимания содержания нормы является способ явного указания срока. Более сложен для понимания и правоприменения неявный способ указания (например, путем использования отсылочных норм, указывающих на иные нормы, или бланкетных норм, устанавливающих правила в самой общей форме). В последнем случае, исходя из проведенных выше рассуждений, необходимо, чтобы упомянутые правила были доступны для лиц, права и интересы которых они затрагивают. Примером может являться норма, указанная в ч. 3 ст. 42 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ссылающаяся на решение об окончании предварительного следствия по уголовному делу, порядок принятия которого указан в УПК Республики Беларусь.

В этой связи одним из возможных вариантов изменения нормы ч. 1 ст. 42 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» является явное указание сроков проведения ОРМ по аналогии с использованным в ч. 11–16 ст. 13 прежней редакции Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 9 июля 1999 г. № 289-З. Возможным способом разрешения противоречий в отношении обеих рассматриваемых норм (ч. 1 и 2 ст. 42 и абз. 5 ч. 1 ст. 46) является изложение в открытом нормативном правовом акте (например, в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности») сроков и порядка продления и прекращения ведения ДООУ. Принципиальным недостатком такого решения является дальнейшая детализация правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности, которая превращает данную деятельность в аналог уголовного процесса и снижает ее эффективность.

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Объект теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) до настоящего времени четко не определен. В российских учебниках в качестве объекта исследования названа ОРД во всем ее многообразии. Познание ОРД как вида практической деятельности, безусловно, имеет важное научное направление. Вместе с тем это не в полной мере дает представление об объекте научного познания теории ОРД.

Как вид деятельности ОРД предназначена для защиты от противоправных посягательств и обеспечения безопасности общества и государства. Это обстоятельство позволяет утверждать, что объектом теоретического познания ОРД является преступная деятельность.

Понятие «преступная деятельность» шире определений «преступление» и «преступность», которые являются ее элементами. Преступления представляются единичными актами, а их совокупность составляет преступность в системе общества. Преступную деятельность следует понимать как направление жизнеобеспечения преступной части общества, способ ее существования посредством совершения отдельных преступлений и их совокупности. Преступления и их совокупность – неперменная составная часть преступной деятельности, но некоторые виды преступлений и отдельные преступления выходят за рамки преступной деятельности и рассматриваются как отдельные проявления преступности. К ним относятся все преступления, совершаемые по неосторожности, спонтанные преступления, не предусматривающие этапы подготовки и сокрытия.

Следует отметить, что преступную деятельность составляют не только преступные действия, но и иные действия правомерного характера. Действия непроступного характера являются обязательными элементами в системе преступной деятельности и подчинены ее единой целевой направленности.

Преступная деятельность выступает объектом познания и других наук, но с характерной для них особенностью. Формы и масштабы преступности серьезно изменились, они вышли за пределы уголовно-правовой области, что требует изменения подходов к исследованиям преступной деятельности. Существенные изменения преступной деятельности определяют новые требования к ее познанию.

Теории и практике ОРД следует обратить внимание на тенденции мирового масштаба, угрожающие не только национальным интересам,

но и мировому сообществу в целом. Угрозы для государств, исходящие от преступности, а также от транснациональной преступности, несравнимы с той угрозой, которая заложена в идее «золотого миллиарда». В ее основе – проблема перенаселения планеты людьми, которых, по мнению разработчиков концепции, не должно быть более одного миллиарда. В настоящее время количество проживающих на земле людей превышает семь миллиардов. На первый взгляд может показаться абсурдной эта концепция. Но факты – вещь упрямая. Показателен в этом вопросе пример Российской Федерации, где реализуется Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года, утвержденная приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 7 августа 2007 г. № 311 (далее – Стратегия), согласно которой «внедрение нанотехнологий должно еще больше расширить глубину их проникновения в повседневную жизнь населения». Безусловно, за прошедшие почти 10 лет с момента принятия Стратегии имеет невиданный ранее скачок в техническом прогрессе. Техническое совершенство само по себе является положительным фактором в развитии человечества. Проблема кроется в ином. Как сказано в Стратегии, «должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно-управляющими типа Internet». Как же ее можно обеспечить? Разработчики Стратегии предлагают людей (их называют биообъектами) интегрировать с наноэлектроникой, которая будет «обеспечивать непрерывный контроль за поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни, и, таким образом, сокращать социальные расходы государства». Предполагается внедрить в тело человека-биообъекта микрочип, фактически превратив его в нанобиоробота, так как на него будет воздействовать посредством Internet «глобальный управляющий».

Рассмотренные негативные тенденции в развитии мирового сообщества, а также появление международной, так называемой транснациональной преступности, определяют необходимость пересмотра взглядов на преступную деятельность как объект теории ОРД.

ОРД посредством своих приемов и методов должна оказывать опережающее воздействие на преступную деятельность. Реализация этого должна основываться на уточнении объекта ОРД и расширении ее предмета.

При этом преступная деятельность рассматривается в узком и широком смысле. В узком смысле следует понимать преступную деятельность, реализуемую с целью совершения одного или нескольких (серии) преступлений. Эта преступная деятельность может быть изучена в процессе выявления отдельных или совокупности преступлений, совершенных одним субъектом либо в составе группы. В широком смысле

преступную деятельность надо понимать как функциональное и жизнеобеспечивающее направление отдельной части общества.

Уточнение объекта ОРД определяет необходимость расширения предмета исследований в отношении преступной деятельности, рассматриваемой в широком смысле. Познание закономерностей формирования преступной деятельности позволит обеспечить разработку адекватных мер оперативно-розыскного противодействия.

УДК 343.98

А.М. Хлус, И.Р. Веренчиков

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

На первоначальном этапе раскрытия взяточничества часто складывается ситуация, когда гражданин сообщает о вымогательстве у него взятки. В целях проверки сообщения нередко проводится оперативный эксперимент, содержание которого охватывает ряд действий и мероприятий, что позволяет утверждать о фактическом проведении оперативно-розыскной операции. Данная операция охватывает не только оперативно-розыскные и иные мероприятия, но и допустимые до возбуждения уголовного дела процессуальные действия, которые объединены общей тактической задачей (задержание с поличным) и имеют подготовительный характер.

Данную совокупность действий и мероприятий составляют: опрос заявителя; осмотр предмета взятки; осмотр специальной техники, передаваемой заявителю, оказывающему содействие при задержании взяточника с поличным; подготовка гражданина, участвующего в проведении оперативного эксперимента; производство оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), направленных на документирование преступной деятельности и обеспечивающих задержание с поличным.

Опрос заявителя предполагает получение информации об обстоятельствах, при которых произошло вымогательство взятки.

Осмотр денег или иных ценностей является следующим действием, которое следует проводить с соблюдением положений криминалистической тактики. В ходе осмотра необходимо сфотографировать предмет взятки по правилам масштабной фотосъемки, зафиксировать в протоколе его индивидуальные признаки (например, серии и номера банкнот)

предметов (денег), нанести на них химическим веществом специальные обозначения, видимые только в ультрафиолетовом свете. Осмотренные предметы взятки упаковываются в конверт (пакет), который также обрабатывается ранее использованным химическим веществом.

Для негласной фиксации разговора между заявителем и взяточполучателем как до передачи денег (имущества), так и в процессе их передачи применяют специальную технику: малогабаритные магнитофоны (диктофоны), микрофоны и т. п. Перед их вручением производится осмотр технического средства с соблюдением правил криминалистической тактики.

Большое значение имеет инструктаж гражданина, принимающего активное участие в раскрытии и изобличении взяточника. Во-первых, его инструктируют о порядке использования переданного ему технического средства. Во-вторых, в процессе инструктажа надо рассмотреть задачи, стоящие перед гражданином, и его конкретные действия.

До непосредственного задержания взяточника с поличным проводятся ОРМ, направленные на изучение лица (лиц), совершившего вымогательство взятки. В этих целях возможно проведение таких ОРМ, как негласный оперативный опрос, наблюдение, контроль в сетях электросвязи и др.

Не менее значимым является ознакомление с обстановкой места предстоящей передачи предмета взятки. Если задержание с поличным предстоит провести на открытой местности, то в этом случае учитывается наличие на участке предполагаемого захвата проходных дворов и подъездов, параллельных улиц, переулков. Особое внимание уделяется участкам местности, где подозреваемое лицо на какое-то время может исчезнуть из поля зрения членов группы захвата.

Помещение изучается по планам, схемам, строительным чертежам, которые получают в домоуправлениях, бюро технической инвентаризации, отделах коммунального хозяйства местных администраций (исполкомов).

Следующим этапом после подготовки является непосредственно задержание с поличным. Для этого следственно-оперативная группа (СОГ) заблаговременно вместе с лицом, способствующим задержанию и изобличению взяточника, выезжает на место, где должна состояться передача предмета взятки.

Прибыв на место, члены СОГ распределяются согласно выполняемым функциям и занимают заранее определенные точки. Гражданин, содействующий раскрытию преступления, вступает в контакт со взяточполучателем.

После передачи предмета взяточполучателю производится немедленное его задержание. Задержание с поличным должно быть неожиданным для лица, получившего взятку. При задержании необходимо ис-

пользовать способы, позволяющие ограничивать действия преступника, и исключить возможность выброса (уничтожения) предмета взятки.

Если до задержания с поличным предварительная запись переговоров между субъектами взяточничества не производилась либо характер угроз при вымогательстве взятки не конкретизирован, то лицу, содействующему раскрытию преступления, следует не только передать предмет взятки, но и завести разговор со взякополучателем. В процессе такого разговора фиксируется техническими средствами информация о требовании взятки и угрозе, возможно реализуемой при его невыполнении.

В процессе задержания взяточника надо быть готовым к попыткам задерживаемого уничтожить предмет взятки или иные изобличающие его предметы и документы. Предусматривается и возможность заявления взяточника о наличии законных оснований для получения денег, ценностей (например, о якобы возвращенном долге).

Задержание целесообразно производить спустя незначительный промежуток времени после передачи взятки: важно, чтобы взякополучатель оставил свои следы на предмете взятки.

После задержания осуществляется личный обыск взякополучателя с целью обнаружения у него предмета взятки. В ходе проведения освидетельствования на теле и одежде задержанного необходимо обнаружить и зафиксировать следы химического вещества, которым обрабатывался предмет взятки и его упаковка. В ходе осуществления этих действий также следует соблюдать правила, рекомендуемые криминалистической тактикой.

УДК 343.98 + 58.01/.07

А.Н. Хох, Д.Е. Кузьменков

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

В настоящее время эффективное выявление и расследование правонарушений невозможно без качественного и оперативного проведения судебных экспертиз.

Необходимость в исследовании объектов растительного происхождения обусловлена тем, что в своей жизнедеятельности человек непрерывно соприкасается с собственно растениями, а также продуктами и изделиями из растительного сырья, поэтому растительные объекты как компонент окружающей среды, с которой тесно связана деятельность че-

ловека, приобретают большое значение как доказательство. Они имеют пространственные границы, которые определяются их природой и обстоятельствами совершенного преступления, а следовательно, являются относительно стабильной частью события. При этом непосредственным объектом исследования выступают индивидуальные свойства рассматриваемых объектов либо их избирательная изменчивость, которые способствуют диагностированию искомых состояний или частных событий. Эти особенности сохраняют свою стабильность в течение идентификационного периода, что и способствует решению экспертных задач.

На наш взгляд, вопросы конкретного установления групповой принадлежности и индивидуальной идентификации отдельных растительных объектов решаются в настоящее время недостаточно и не на должном научном уровне. Последнее объясняется, в частности, тем, что при проведении научных работ в сфере судебно-экспертной деятельности не совсем полностью используются достижения естественных наук и современных инструментальных методов. В связи с этим в судебно-ботанической экспертизе (СБЭ) до сих пор устанавливается только самая широкая групповая принадлежность растительного организма. В подавляющем большинстве случаев это не может удовлетворить интересы следственной и судебной практики, так как повседневно встают задачи сужения групповой принадлежности, доведения ее до установления источника и места происхождения объектов. Все эти задачи могут быть успешно решены, если научной основой для их выяснения будут достижения современной науки.

Одними из перспективных направлений, которые могут эффективно применяться в области ботанических экспертных исследований, являются дендрохронологический и спорово-пыльцевой (палинологический) анализы.

Дендрохронологический анализ имеет первостепенное значение при расследовании правонарушений, связанных с незаконной лесохозяйственной деятельностью, которая чаще всего осуществляется в условиях неочевидности. С его помощью возможно достоверно решать следующие экспертные задачи: определять возраст дерева; устанавливать сроки гибели/рубки дерева; определять жизненное состояние дерева (в том числе являлось ли оно жизнеспособным на момент рубки); устанавливать экологические условия произрастания; устанавливать целое по частям (сходство) при отсутствии общей линии разделения; отождествлять участок местности, на котором выросло исследуемое дерево.

Спорово-пыльцевой анализ находит применение при решении диагностических задач, например, с целью установления участка местности по характеру растительности, воссозданной по совокупности спорово-пыльцевых зерен, имеющихся в почвенных наслоениях. Нередко данные такого анализа могут быть использованы при определении времени со-

вершения преступления и т. д. Новое направление криминалистических исследований, которое позволяет получить ценную информацию, – исследование пыльцы и спор растений, изъятых с поверхности объектов материального мира.

Стоит отметить, что каждый из вышеперечисленных методов имеет свою научную основу и специфическую методологию, в связи с чем внедрение данных видов анализа в экспертную практику должно сопровождаться их адаптацией к специфике новой области. Например, в рамках методологии криминалистики годичные слои древесины являются только особенностью строения предмета, поэтому их исследование вполне допустимо проводить трасолого-математическими методами. Однако для раскрытия механизма образования этих слоев и присущих ему закономерностей с целью установления общей групповой принадлежности деревьев или идентификации их отдельных экземпляров потребуются применение ботанических экспертных исследований.

В целом адаптация дендрохронологических и палинологических исследований для целей судебно-экспертной практики позволит значительно расширить возможности современной СБЭ. Это расширение происходит за счет выделения большого количества признаков, характеризующих свойства исследуемых растительных объектов. Данный факт играет важную роль при групповой идентификации, так как детальное изучение сравниваемых объектов позволит сузить группу предметов, к которой они относятся, и приблизить групповую идентификацию к индивидуальной.

Таким образом, широкое использование возможностей судебно-ботанических экспертиз в осуществлении оперативно-розыскной деятельности будет способствовать: полному и всестороннему выявлению и раскрытию преступлений; сокращению числа следственных ошибок; повышению качества предварительного расследования.

УДК 343.98

В.А. Чванкин

ВИЗУАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА КОНТРАФАКТНОСТЬ ПРОДУКЦИИ

Выявление продукции с признаками контрафактности является одной из задач, стоящих перед правоохранительными органами нашего государства, поэтому сотрудникам, осуществляющим данную деятельность, необходимо знать основные признаки, указывающие на контрафактность той или иной продукции.

Признаки контрафактности могут быть выявлены как при непосредственном осмотре товара и его упаковке, так и при изучении сопроводительных документов.

В документах, предоставляемых на товар, могут быть установлены следующие признаки, указывающие на возможную контрафактность товара: отсутствие или наличие не в полном объеме сопроводительных документов на товар; преднамеренное неверное указание или неуказание вообще названия товара, производителя, правообладателя; низкая заявленная стоимость на товар; низкая стоимость возмещения товара в случае наступления страхового случая; указание страны, не являющейся мировым производителем товара согласно международным договорам и соглашениям; указание страны, где данная продукция вообще не производится; указание фирмы, которой не существует, или с вымышленным юридическим адресом; значительное превышение объема поставки над спросом в стране; использование названия продукта, маркировки, сходных с мировыми брендами; отсутствие в сопроводительных документах данных о спецификации, соблюдении технического регламента товара на русском языке и т. д.; несоблюдение условий поставки и реализации продукции.

К общим признакам при осмотре упаковки, указывающим на возможную контрафактность, относятся: реализация товара без какой-либо упаковки; отсутствие на упаковке знаков охраны авторского права; отсутствие на упаковке информации о товаре, его спецификации, соблюдении технических норм, стандартов на русском языке; отсутствие на упаковке данных о производителе, импортере, правообладателе на территории конкретного государства и т. д.; отличие упаковки в значительной степени от лицензионной или упаковки, предназначенной для данной группы товаров; отсутствие или отличие специальных средств защиты от используемых правообладателем (тиснение, наклейки и др.); отсутствие или отличие специальных средств защиты Республики Беларусь (акцизные марки, специальные наклейки и т. д.).

На контрафактность товара могут указывать: отсутствие каких-либо клейм, маркировок завода-изготовителя; использование иного метода нанесения номера, неравномерность нанесения знаков (пляшут по высоте, по наклону и по расстоянию между ними, использование разного шрифта); использование материалов низкого качества, наличие ярко выраженных дефектов при изготовлении, следов грубой обработки поверхности товара (относительно автозапчастей – наличие заусенец, следы обработки напильником, некачественное нанесение красочного слоя и т. д.) и др.

Установление наличия визуальных признаков, указывающих на возможную контрафактность той или иной продукции, носит информационный характер, поэтому для их подтверждения необходимо назначение и производство соответствующих экспертиз и исследований. Вывод о кон-

трафактности той или иной продукции в соответствии с законодательством и сложившейся практикой могут дать только судебные органы.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что владение информацией о признаках, указывающих на возможную контрафактность товара или изделия, позволит оптимизировать работу сотрудников правоохранительных органов, занимающихся противодействием правонарушениям в области интеллектуальной собственности.

УДК 343.985.8

И.А. Шаматкульский, Е.А. Климович

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМАЯ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Процесс предупреждения преступности в Республике Беларусь в настоящее время не имеет самостоятельной единой правовой базы. Он представляет собой конгломерат разных законов и иных нормативных актов, в том числе ведомственных, в которых наряду с определением правомочий соответствующих субъектов правоохранительной сферы закреплены и соответствующие профилактические функции.

В юридической литературе помимо термина «профилактика» употребляются понятия «предупреждение», «предотвращение», которыми часто определяют одно и то же явление. В научной литературе не решен вопрос о терминологическом и содержательном соотношении данных определений.

В то же время в ст. 3 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» предупреждение преступлений определено в качестве одной из задач оперативно-розыскной деятельности, и этот термин широко употребляется в рассматриваемом законе. Понятие «предотвращение преступлений» в названном документе законодателем не употребляется.

В Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», принятом 10 ноября 2008 г., одновременно употреблялись термины «предупреждение», «профилактика» и «предотвращение», при этом понятие профилактики правонарушений определялось через термины предупреждение и предотвращение.

Другими словами, законодатель в отдельных случаях употребляет анализируемые термины как синонимы, а в других – как разные по смыслу, что не вносит ясности в их понимание.

Изменение указанной ситуации наметилось с принятием Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по

профилактике правонарушений», в котором при определении понятия «профилактика правонарушений» термин «предупреждение» уже не употребляется. Профилактика правонарушений определяется как «деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений».

Оперативно-розыскную профилактику следует рассматривать в двух аспектах: в широком смысле как часть социальной профилактики преступности в целом и в узком как специальную деятельность органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, включая проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». На уровне социальной профилактики основное место занимают меры общегосударственного масштаба, направленные на выявление и устранение причин рецидивной преступности и условий, способствующих совершению преступлений.

Роль оперативных подразделений в общей профилактике преступлений заключается в первую очередь в выявлении соответствующих условий. Принятие мер по устранению этих условий производится, как правило, другими службами органов внутренних дел, а также организациями, учреждениями и предприятиями. Для этого оперативные работники готовят и направляют от имени органа внутренних дел соответствующим руководителям представления об устранении условий, способствующих совершению преступлений, а также следят за выполнением соответствующих рекомендаций. В другие службы и подразделения органов внутренних дел эта информация передается рапортом оперативного сотрудника.

В настоящее время активно используются информационные технологии, которые позволяют оказывать влияние на граждан, осуществляя профилактику преступлений, в том числе правовую пропаганду и просвещение. Организованное и тактически грамотное использование информационных технологий позволит активизировать факторы, стимулирующие законопослушное поведение граждан.

Оперативно-розыскная профилактика сама по себе невозможна без достаточного информационного обеспечения. С этой целью оперативные подразделения используют как гласные, так и негласные источники получения информации. Негласные силы, средства и методы могут использоваться изолированно или в сочетании с гласными.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что оперативно-розыскная профилактика преступлений – это система оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление, изучение и воздействие на криминальные факторы и ситуации, а также на лиц, замышляющих и подготавливающих преступления, с целью их предотвращения или пресечения.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СЕТЯХ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

Зарубежные государства, как и Республика Беларусь, в течение долгого времени развивали и совершенствовали правовое регулирование вопросов, связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в сетях электросвязи как на международном, так и на национальном уровне. Изучение научной литературы и нормативных правовых актов стран Евросоюза и США позволяет нам разделить правовое регулирование в данной сфере на три периода: 1976–1981 гг. (возникновение проводной связи и ее нормативное регулирование); конец XX в. – 11 сентября 2001 г. (расширение возможностей передачи информации в сетях электросвязи и распространение сети Интернет); после 11 сентября 2001 г. и по настоящее время (расширение антитеррористического сотрудничества).

Представление о требованиях, на основе которых строится национальное законодательство, регламентирующее правовое закрепление проведения ОРМ в сетях электросвязи, строится на основе изучения ряда дел, рассматривавшихся в Европейском суде по правам человека, в которых затрагивались вопросы контроля и законного получения конфиденциальной информации, передаваемой в сетях электросвязи. В процессе рассмотрения таких широко известных дел, как Класс против Германии от 6 сентября 1978 г. № 5029/71, Мэлоун против Соединенного Королевства от 2 августа 1984 г. № 82/67, Ювиг против Франции от 24 апреля 1990 г. № 176-В/29 и др., было закреплено требование о том, что проведение ОРМ в сетях электросвязи должно осуществляться лишь в случаях угрозы для безопасности общества и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности либо защиты прав и свобод других лиц.

ОРМ в сетях электросвязи могут осуществляться только на основании законодательства, которое должно быть доступным и предсказуемым. Требование доступности означает, что любое лицо имеет возможность удостовериться в каждом конкретном случае в соответствии проведенного ОРМ существующим правовым нормам. Выполнение требования предсказуемости закона должно обеспечить любому лицу способность предвидеть последствия своих действий.

В законодательных актах должны быть закреплены следующие условия: осуществлять контроль в сетях электросвязи только при получении другими способами информации, указывающей на причастность лица к преступлению; проводить ОРМ в сети электросвязи лишь после санкции уполномоченного на то лица (органа); закреплять временные рамки на проведение таких мероприятий; устанавливать правила работы с полученной информацией; устанавливать условия и процедуру, при которых полученная информация может или должна быть уничтожена.

Данные требования являются стандартом для национального законодательства многих стран. При этом следует отметить, что среди стран Европы Германия является единственной страной, действующие нормы которой о контроле в сетях электросвязи были одобрены Европейским судом по правам человека.

В других европейских странах также развито правовое регулирование в сфере контроля передаваемой информации в сетях электросвязи, хотя и имеется ряд нюансов, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым Европейским судом по правам человека. Но с течением времени все страны Евросоюза должны привести законодательство, регулирующее данную сферу отношений, в соответствие со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, правовое регулирование проведения ОРМ в сетях электросвязи до настоящего времени является актуальным, существует необходимость анализа международного опыта по защите права на неприкосновенность частной жизни и устранения на международном уровне несоответствий требованиям, предъявляемым Европейским судом по правам человека.

УДК 343.985.8

А.М. Шинкевич

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ЛИЦАМИ, НЕ ОТНОСЯЩИМИСЯ К ЗАКАЗЧИКАМ И УЧАСТНИКАМ

Анализ дел оперативного учета подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел Республики Беларусь за 2013–2015 гг. показал, что кроме представителей заказчиков (организаторов) и участников умышленные корыстные преступления в сфере закупок совершают и иные лица. По отношению к процессу проведения закупок они разделяются на две группы: лица, непосредственно при-

частные к процессу организации и (или) контролю за законностью проведения процедур закупок, и лица, не причастные к такому процессу. Предложенная классификация злоумышленников обусловлена особенностями механизма их преступного поведения.

Первые ставят перед собой цель получить иную материальную выгоду (блага) от участников и (или) иных заинтересованных лиц (например, лиц, не причастных процессу закупок, но намеревающихся заполучить денежные средства, предназначенные для закупок). К ним относятся: должностные лица, от которых заказчику (организатору), застройщику в процессе проведения процедур закупок необходимо получить в соответствии с нормативными правовыми актами согласование (например, должностные лица уполномоченных государственных органов по государственному закупкам (Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь), по согласованию с которыми в случае признания процедуры государственной закупки несостоявшейся заказчик (организатор) имеет право провести процедуру закупки из одного источника; должностные лица государственных органов (государственных организаций), по согласованию с которыми принимается решение о выборе поставщика, подрядчика (исполнителя) при проведении закупок за счет собственных средств; должностные лица республиканских органов государственного управления или иной государственной организации, подчиненной Правительству Республики Беларусь, в подчинении которых находятся (в состав (систему) которых входят) застройщик, заказчик либо которые осуществляют управление принадлежащими Республике Беларусь акциями (долями в уставных фондах) застройщика, заказчика, а при отсутствии такого республиканского органа или государственной организации – с облисполкомами и Минским горисполкомом (по месту размещения объекта), по согласованию с которыми изготавливается техническое задание на закупку товаров, не производимых в Республике Беларусь, при строительстве объектов); должностные лица электронных торговых площадок, которые проводят электронные аукционы, биржевые торги; эксперты, привлекаемые заказчиком (организатором) для консультаций и (или) получения заключения по рассмотрению, оценке и сравнению предложений при проведении государственных закупок; иные должностные лица, оказывающие влияние на процесс организации проведения процедур закупок (например, согласовывающие выделение денежных средств для проведения закупок, реализации государственных программ, проектов, предусматривающих закупки, и т. п.); должностные лица, уполномоченные осуществлять ведомственный и вневедомственный контроль, мониторинг, курирование за законностью проведения закупок и т. п.

Основным способом, к которому прибегает данная группа преступников, является лоббирование интересов недобросовестных участников за-

купок посредством имеющихся полномочий. Лоббирование может заключаться в неправомерном предоставлении согласования, заключения, обеспечения информацией о конкурентах, непринятие мер реагирования и др.

Злоумышленники, не имеющие отношения к процессу организации и (или) контролю за законностью проведения процедур закупок, преследуют цель неправомерно завладеть денежными средствами (или их частью), предназначенными для осуществления закупок. При этом большая часть указанных лиц намереваются достигнуть преступной цели и добросовестно исполнить обязательства участника, предусмотренные договором закупки. При выборе путей, способов достижения поставленной цели они останавливаются на подкупе должностных лиц, непосредственно причастных к процессу организации и (или) контролю за законностью проведения процедур закупок. В основном подкупают должностных лиц заказчика, предварительно вступив с ними в коррупционный сговор. Используемая преступниками технология преступного обогащения предусматривает заключение договора с фиктивным, подконтрольным участником, отвечающим предъявляемым требованиям заказчика. Преступное обогащение в этом случае осуществляется посредством незаконной предпринимательской деятельности по выполнению работ, оказанию услуг. Преступники, выступая от лица фиктивного участника, самостоятельно выполняют условия предмета договора. Задача фиктивного участника сводится к прикрытию злоумышленников, взаиморасчетам с заказчиком, обналичиванию денежных средств и передаче их преступникам за вычетом своей доли.

Если же исполнять обязательства участника, предусмотренные договором закупки, злоумышленники не планируют, то типичным способом, к которому они прибегают, выступает обман и (или) подкуп должностных лиц, непосредственно причастных к процессу организации и (или) контролю за законностью проведения процедур закупок. В этом случае используется аналогичная технология преступного обогащения, где участником закупок выступает подконтрольный субъект хозяйствования, осуществляющий лжепредпринимательскую деятельность, как правило, на территории другого государства. При реализации преступной цели предоставляются выгодные для заказчика коммерческие предложения, к ним прилагаются фиктивные документы, отвечающие предъявляемым требованиям. Самым важным в процессе закупок для преступников является получение авансового платежа по договору закупки, который в последующем становится предметом преступного посягательства. Для этого могут подкупаться коррумпированные должностные лица заказчика.

В практике правоохранительных органов встречаются случаи мошенничества и подстрекательства потенциальных участников к даче взятки должностным лицам заказчика (ст. 16, 209, 431 УК Республики

Беларусь). Создав у недобросовестных участников иллюзию преступного сговора с представителями заказчика, мошенники завладевают их денежными средствами, переданными в качестве денежного вознаграждения, в надежде на то, что обманутое физическое лицо не будет обращаться в правоохранительные органы, так как само является участником преступления, коим выступает дача взятки.

Таким образом, лица, не относящиеся к заказчикам и участникам, могут совершать умышленные корыстные преступления в сфере закупок. В зависимости от имеющихся у них полномочий к процессу проведения закупок они преследуют различные цели преступного обогащения, для достижения которых используют взаимосвязанные между собой способы.

УДК 343.98

Г.А. Шумак

ЗАЩИТНЫЕ ФУНКЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Своевременное выявление и качественное расследование экономических преступлений предполагает научную разработку и практическое использование системы признаков преступных посягательств на объекты собственности государственных и коммерческих организаций. Под криминалистически значимыми признаками преступлений экономической направленности понимаются факты, прямо или косвенно связанные с событием преступления или указывающие с большей или меньшей степенью вероятности на возможность его совершения и действием системы защиты: чем устойчивее и надежнее эта система, тем закономернее и точнее отражение преступных действий в материально фиксированных и идеальных носителях информации.

В разработке методики выявления признаков экономических преступлений особую роль играет использование свойств и методов бухгалтерского учета. Исследование, проведенное нами в прежние годы, позволило говорить о выполнении с помощью учета защитной функции, определяемой в качестве свойства учета отражать изменения в хозяйственной и финансовой деятельности организаций, неизбежно (закономерно) возникающие при совершении посягательств на объекты собственности (Шумак Г.А. Бухгалтерский анализ как метод расследования преступлений. Минск : Университетское, 1985. С. 17–18). Проявление

этой функции выражается в формировании признаков подготовки, совершения и сокрытия экономических преступлений.

Бухгалтерский учет – сложная интегрированная система, имеющая большое число внешних и внутренних взаимосвязей. Внешние взаимосвязи бухгалтерского учета обеспечивают в основном его информационную функцию. Защитную же функцию учета выполняют его внутренние, часто скрытые взаимосвязи. Их обнаружение, расшифровка, оценка как признаков противоправной деятельности требует специфических приемов исследования учетно-экономической информации, основанных на криминалистических методах анализа и синтеза.

Определенная Законом Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» система учетно-экономической информации субъектов экономической деятельности построена на взаимосвязи следующих элементов метода бухгалтерского учета: первичные документы (отражают информацию о совершенных операциях), учетные регистры (вводят информацию об операциях в систему бухгалтерского учета), сводные показатели (группируют информацию об операциях по отдельным параметрам), финансовая отчетность (суммируют данные о деятельности и финансовом положении организации). Признаки преступных действий с материальными ценностями и денежными средствами, содержащиеся в учетных документах, можно разделить на две группы: внутренние противоречия в отдельном учетном документе и несоответствия в двух или нескольких взаимосвязанных документах. К первой группе относятся формальные, логические, нормативные, арифметические нарушения в документе. Примерами формальных нарушений, рассматриваемых как признаки хищений и иных злоупотреблений, является выполнение документа на бланке неустановленной формы, отсутствие отдельных реквизитов, наличие лишних реквизитов и т. п. Логические противоречия заключаются в несоответствии реквизитов документа общеизвестным фактам или общепринятым представлениям. Нормативные нарушения проявляются в фиксации в документе операции, совершение которой противоречит нормативным актам. Арифметические неточности являются признаком хищения, если вследствие их могло произойти незаконное списание или выдача материальных ценностей либо денежных средств. Несоответствия в содержании двух или нескольких документах возникают в связи с тем, что преступники, как правило, имеют возможность фальсифицировать лишь часть взаимосвязанных документов. Эффективными методами выявления таких признаков являются встречная проверка и взаимный контроль.

Типичные признаки злоупотреблений, обнаруживаемые в первичных документах (чек, счет-фактура, приходный и расходный ордер, акт приема и списания и др.) включают в себя: отсутствие отдельных до-

кументов из взаимосвязанной группы; бухгалтерские проводки, просроченные относительно выписки по счету в банке; частые исправления и сторнировочные записи; подмена документов; двойная (повторная) оплата документов; нарушение логической или нормативной последовательности продвижения документов; сомнительные исправления в документах; представление вместо оригиналов копий документов и др.

Фальсификация записей в учетных регистрах является одновременно способом совершения злоупотреблений и их признаком. Однако обнаружение подложных бухгалтерских проводок требует хорошего знания правил учета и содержания хозяйственных операций, исследования документов специалистом.

В современных условиях существенно изменились организационные формы ведения бухгалтерского учета, применяемые технические средства, нормативное правовое регулирование. Однако отражательная сущность учета, как и основы заложенной еще в средние века методологии, остались неизменными. Именно на этих глубинных основах и формируются защитные функции учета. Задача криминалистов – хорошо уяснить содержание каждой защитной функции, направления их трансформации в новых условиях хозяйствования, закономерности проявления в разнообразных ситуациях противоправного поведения в сфере экономической деятельности.

УДК 343.343.5

В.С. Яловик

ИНСТИТУТ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА КАК СРЕДСТВО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

В сферу оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска включены правоотношения, регулируемые различными отраслями права. Среди правовых норм, регулирующих такую деятельность, существенную роль занимают нормы уголовного законодательства.

Уголовное право охватывает совокупность юридических норм, которые определяют в первую очередь преступность и наказуемость деяний, принципы, основания и условия уголовной ответственности, что предопределяет содержание целей и задач оперативно-розыскной деятельности. В этой связи представляется целесообразным обратить внимание на добровольный отказ от преступления – один из наиболее значимых

институтов уголовного права, позволяющий использовать оперативно-розыскные средства и информацию для предупреждения и раскрытия преступлений, решения общих задач противодействия преступности.

В ч. 1 ст. 15 УК Республики Беларусь формулируется добровольный отказ от преступления как прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца.

Представляется, что помимо сформулированного в ст. 15 понятия добровольного отказа сотруднику уголовного розыска необходимо уяснить: признаки добровольного отказа, особенности добровольного отказа соучастников, отграничение добровольного отказа от вынужденного прекращения преступления и деятельного раскаяния, можно ли в целях предотвращения совершения преступления склонить лицо оперативно-розыскными средствами к добровольному отказу от преступления.

В уголовном праве принято выделять такие признаки (условия) добровольного отказа, как добровольность, окончательность и своевременность.

Отказ считается добровольным, если решение об окончательном прекращении преступления является свободным волеизъявлением лица при осознании наличия реальной возможности довести преступление до конца. Свободное волеизъявление лица не исключается и в случаях принятия такого решения по инициативе иных лиц, например родственников или граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе.

Теория оперативно-розыскной деятельности допускает активную и наступательную тактику действий в отношении лиц, подготавливающих или покушающихся на преступление. Общеизвестно, что использование в оперативно-розыскной деятельности института добровольного отказа имеет ряд преимуществ по сравнению с пресечением преступлений, когда процесс совершения преступления останавливается внешним (открытым) воздействием. Добровольный и окончательный отказ от совершения посягательства более надежно гарантирует безопасность охраняемых уголовным законом объектов.

Окончателность отказа означает, что лицо, начавшее совершать преступление, прекращает свою преступную деятельность совсем и полностью, а не переносит момент завершения преступления на более поздний срок.

Своевременность добровольного отказа от преступления означает возможность его осуществления до определенного момента, а именно до наступления стадии оконченого преступления.

Для оперативно-розыскной деятельности, особенно в предупреждении преступлений с тяжкими и особо тяжкими последствиями, чрезвычайно важными являются положения норм уголовного закона, согласно

которым исключается уголовная ответственность соучастников преступления: организатора и подстрекателя, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили совершение преступления исполнителем (ч. 3 ст. 15 УК); пособника, если лицо до окончания исполнителем преступления откажет ему в заранее обещанном содействии или устранит результаты уже оказанной помощи (ч. 4 ст. 15 УК). В этом состоит специфика добровольного отказа от преступления его соучастников.

Итак, можно сформулировать некоторые выводы.

Для целей оперативно-розыскной деятельности сотрудников уголовного розыска значительные возможности предоставляет институт добровольного отказа от преступления, имеющий известное предупредительное значение. Так, уголовный закон предоставляет возможность лицу отказаться от доведения преступления до конца и быть при этом освобожденным от уголовной ответственности за содеянное. Как видно, предотвращение наступления общественно опасных последствий законодатель считает более важным, чем наказание виновного в приготовлении или покушении на преступление.

Отказ от преступления предполагает его осуществление добровольно, без принуждения со стороны других лиц и при отсутствии препятствий для доведения преступления до конца. Вместе с тем инициатива в принятии лицом решения об отказе от продолжения преступления может исходить не только от него самого, но и от членов семьи, родственников, иных близких, соучастников, потерпевшего или любых других лиц, включая граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе. На наш взгляд, сотрудники уголовного розыска в своей деятельности по предупреждению преступлений имеют широкие оперативно-розыскные возможности для стимулирования преступника к отказу от продолжения начатой преступной деятельности.

УДК 343.985.8

А.В. Яскевич, Д.Н. Лахтиков

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Оперативно-розыскную профилактику (ОРП) условно можно подразделить на два уровня: стратегический, обеспечивающий анализ потенциальных угроз и рассчитанный на длительную перспективу, и так-

тический, требующий принятия текущих решений. На первом уровне изучаются тенденции в сфере противодействия преступности, рассматриваются угрозы, на втором – анализируется оперативная информация, позволяющая правильно оценить сложившуюся ситуацию и принять соответствующее тактическое решение.

На тактическом уровне ОРП обеспечивает рассмотрение и анализ оперативной информации, однако основным недостатком такого подхода является локальность. Стратегический уровень ОРП связан в первую очередь с совершенствованием деятельности органов внутренних дел при реализации долгосрочных проектов, принятии перспективных управленческих решений. С учетом того, что ОРП осуществляют сотрудники, наделенные правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, арсенал возможностей получения и проверки сведений, представляющих оперативный интерес, для принятия управленческих решений достаточно разнообразен. В соответствии с ведомственными нормативными актами также происходит обмен информацией между оперативными подразделениями как на горизонтальном, так и на вертикальном уровне.

Вместе с тем получение информации представляет собой определенный процесс, включающий соби́рание необработанных, непроверенных сведений. Данные сведения в результате проверки и анализа могут быть преобразованы в достоверную информацию, т. е. в такие аналитические материалы, которые могут быть использованы в процессе принятия решений.

Работа по добыванию информации в процессе осуществления ОРП как элемент деятельности оперативных подразделений должна отвечать следующим основным требованиям. Во-первых, информация должна быть актуальной, отвечать тем задачам, которые стоят перед конкретными оперативными подразделениями. Важность информации определяется тем, насколько она соответствует угрозам обеспечения общественной безопасности, а соответственно, и угрозам национальной безопасности. Существуют угрозы, которые всегда актуальны для обеспечения общественной безопасности. Если оперативные подразделения получают информацию о событиях, имевших место, например, несколько лет назад (совершение убийства, фальшивомонетничество), то эта информация имеет ценность и в настоящий момент, а значит, помогает принятию решений по вопросам организации и тактики осуществления ОРП.

Следует подчеркнуть, что актуальность информации не следует понимать как сиюминутность, в ней может отсутствовать временный компонент. Наиболее ценной в ОРП является информация упреждающего характера, т. е. относящаяся к событиям, которые еще не совершились, но могут произойти. В этом случае оперативные подразделения имеют возможность заранее спланировать свои действия, скорректировать позиции.

Во-вторых, основополагающими требованиями, предъявляемыми к информации, являются ее достоверность и полнота, во многом зависящая от источника ее получения и возможностей оперативных служб по добыванию представляющих оперативный интерес сведений.

Процесс добывания информации включает, по нашему мнению, и ее первичную обработку, предполагающую изучение собранной информации; оценку с позиций достоверности и надежности; построение модели проблемы или ситуации для обобщения версий о возможном ходе событий и выработки управленческого решения с учетом имеющихся ресурсов и временных ограничений как на тактическом, так и на стратегическом уровне.

Следует отметить, что сотрудники оперативных подразделений почти никогда не располагают полным объемом информации, в результате чего картина событий, как правило, выстраивается по отдельным составляющим. Каждый факт в отдельности не имеет значения, однако, соединив их вместе, можно получить достаточно объективную картину происходящего. Чаще всего можно добыть информацию, в какой-то степени относящуюся к исследуемому событию, поэтому задача оперативных подразделений состоит в правильной оценке имеющихся данных и выделении из массива информации основных сведений, которые могут быть в дальнейшем использованы в профилактической деятельности.

Процесс обработки информации, поступившей из различных источников, можно считать одним из главных этапов добывания информации, так как полученные сведения позволяют адекватно реагировать на угрозы общественной безопасности с целью предупреждения противоправной деятельности. Следует отметить, что ведущее место в этой деятельности принадлежит оперативным подразделениям, которые имеют в своем арсенале набор специфических сил, средств и методов, позволяющих на более ранней стадии добыть необходимую информацию, выявить лиц, замысливающих, подготавливающих или покушающихся на совершение преступлений, и принять меры оперативно-розыскного характера по недопущению их совершения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оперативно-розыскная информация, добываемая оперативными подразделениями органов внутренних дел, после соответствующей обработки может быть использована как на тактическом, так и на стратегическом уровне противодействия преступности, а ОРП является неотъемлемой частью процесса по сбору, анализу и принятию решений в зависимости от оперативно-розыскной ситуации по предупреждению противоправной деятельности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАШАН Алексей Владимирович – первый заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БЕЛЬКО Александр Эдуардович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

БОРОДИЧ Алексей Иванович – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОРОДИЧ Сергей Васильевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВАВРЕНЮК Виталий Александрович – студент юридического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

ВАКУЛЬЧИК Мария Аркадьевна – старший преподаватель кафедры криминалистики следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ВЕРЕНЧИКОВ Игорь Романович – профессор кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ВИШНЕВСКАЯ Валентина Петровна – главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела управления научной деятельности Института пограничной службы Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор.

ВОЙТИХОВИЧ Сергей Александрович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ГОРШЕНКОВ Сергей Алексеевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ГУРЕЕВ Дмитрий Михайлович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ГУЧОК Александр Евгеньевич – заместитель председателя Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, доктор юридических наук, доцент.

ДРАГУН Максим Дмитриевич – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Института национальной безопасности Республики Беларусь.

ДРОЗД Александра Николаевна – старший инспектор отдела идеологической работы управления идеологической работы и кадрового обеспечения ГУВД Минского горисполкома.

ДУДКО Татьяна Ивановна – магистрант юридического факультета Белорусского государственного университета.

ЕРМОЛОВИЧ Дмитрий Владимирович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЖЕЛОБКОВИЧ Александр Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЖУК Александр Васильевич – заместитель декана факультета доуниверситетского образования Белорусского государственного университета.

ИВАНЧИНА Ольга Николаевна – заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат философских наук, доцент.

КАЗАКОВ Андрей Викторович – начальник цикла оперативно-розыскной деятельности кафедры оперативно-розыскной деятельности органов пограничной службы факультета управления подразделениями и органами пограничной службы Института пограничной службы Республики Беларусь.

КАЙБЕЛЕВ Павел Андреевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КЛИМОВИЧ Евгений Александрович – курсант факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КОВАЛЬЧУК Александр Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОСАРЕВА Людмила Викторовна – советник государственного агентства Enterprise Ireland, государственный советник 3 класса (Россия).

КОСТЮКЕВИЧ Денис Викторович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОСТЮКОВИЧ Эдуард Петрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРИКСИН Андрей Михайлович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

КРУПЕНИН Денис Борисович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

КУЗЬМЕНКОВ Дмитрий Евгеньевич – заведующий лабораторией исследования материалов, веществ и изделий Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

КУЛАГА Александр Григорьевич – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

ЛАХТИКОВ Дмитрий Николаевич – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЕПЕШКО Владимир Николаевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЛЕШКЕВИЧ Наталья Вячеславовна – старший преподаватель цикла юридической подготовки Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

ЛЯМИН Денис Петрович – старший преподаватель кафедры 121 факультета повышения квалификации Военной академии Республики Беларусь.

МАКОГОН Ирина Викторовна – доцент кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

МОСКАЛЮК Владимир Игоревич – курсант факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

МОХОРЕВ Александр Николаевич – судья суда Советского района г. Гомеля.

НЕФЕДОВ Сергей Николаевич – начальник научного отдела методического и информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, кандидат технических наук, доцент.

ПАНОВИЦЫН Алексей Михайлович – старший инспектор по особым поручениям группы мобилизационной подготовки и территориальной обороны Академии МВД Республики Беларусь.

ПАРХИМЕНКО Владимир Анатольевич – заведующий кафедрой экономики инженерно-экономического факультета Белорусского университета информатики и радиоэлектроники, кандидат экономических наук, доцент.

ПАТРИВАЕВ Дмитрий Евгеньевич – первый заместитель начальника Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь.

ПАЦКЕВИЧ Александр Петрович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШУТА Игорь Владимирович – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕСЕНЬКА Дмитрий Валерьевич – начальник цикла юридической подготовки Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

ПЕТЛИЦКИЙ Сергей Викторович – курсант факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПЕТРОВСКИЙ Андрей Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПЕТРУСЕВИЧ Максим Геннадьевич – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПИЛЮШИН Святослав Викторович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПИСКУН Сергей Леонидович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПРИМАЧЕНОК Анатолий Андреевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПРОЦЕНКО Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

РЕБКОВЕЦ Виталий Викторович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

РУМЯНЦЕВ Александр Александрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

РЯБЧЕНКО Алексей Дмитриевич – заместитель начальника управления оперативной деятельности Пинского пограничного отряда.

САЛЕНИК Леонид Васильевич – заведующий кафедрой конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СВЕТЛИЧНАЯ Тамара Анатольевна – заведующая лабораторией экономических исследований Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

СЕМИЖЁН Павел Владимирович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

СОРКИН Геннадий Семенович – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СУРЖЕНКО Юрий Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СЫРОМОЛОТ Виктор Васильевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ТАРАС Андрей Степанович – начальник управления оперативной деятельности Брестской Краснознаменной пограничной группы имени Ф.Э. Дзержинского.

ТАТУР Михаил Михайлович – профессор кафедры электронных вычислительных машин факультета компьютерных систем и сетей Белорусского университета информатики и радиоэлектроники, доктор технических наук, профессор.

ТКАЧЕВА Дина Владимировна – контролер отделения пограничного контроля «Минск».

ТОЛОЧКО Андрей Николаевич – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТУКАЛО Алексей Николаевич – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

УЛАСЕВИЧ Юлия Михайловна – доцент кафедры финансов факультета финансов и банковского дела Белорусского государственного экономического университета, кандидат экономических наук.

ХАРЕВИЧ Дмитрий Людвигович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ХЛУС Александр Михайлович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ХОХ Анна Николаевна – научный сотрудник лаборатории исследования материалов, веществ и изделий Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

ЧВАНКИН Вадим Аркадьевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧУРНОСОВ Александр Иванович – начальник цикла правового обеспечения кафедры оперативно-розыскной деятельности и правового обеспечения органов пограничной службы Института пограничной службы Республики Беларусь.

ШАМАТУЛЬСКИЙ Игорь Александрович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШАРИПО Сергей Владимирович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ШИНКЕВИЧ Андрей Михайлович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ШУМАК Григорий Александрович – профессор кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ЮРЧЕНКО Виталий Владимирович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ЯЛОВИК Василий Степанович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯСКЕВИЧ Александр Васильевич – проректор Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Башан А.В., Шинкевич А.М.</i> Типичные способы совершения преступлений в сфере закупок представителями участников	3
<i>Бородич А.И.</i> Международные правовые аспекты оперативно-розыскной деятельности по противодействию торговле людьми	6
<i>Бородич С.В.</i> О применении средств маркировки в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел	8
<i>Вавренюк В.А., Иванчина О.Н.</i> Использование актерского мастерства при допросе	11
<i>Вакульчик М.А.</i> Теоретические и прикладные аспекты применения республиканской системы мониторинга общественной безопасности в борьбе с преступностью	13
<i>Вишневская В.П.</i> Актуальные вопросы развития профессионализма сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность	16
<i>Войтихович С.А.</i> Некоторые аспекты построения системы информационно-аналитического обеспечения выявления экономических преступлений	17
<i>Горшенков С.А.</i> Понятие правовой защиты лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам внутренних дел	20
<i>Гуреев Д.М., Юрченко В.В.</i> О совершенствовании правового регулирования, связанного с возмещением средств, затраченных на розыск лица, скрывшегося от органа, ведущего уголовный процесс	22
<i>Гучок А.Я.</i> Асобныя лагічныя падставы ініцыявання пазнавальнага працэсу органаў данання	24
<i>Драгун М.Д.</i> Отдельные аспекты противодействия оперативно-розыскной деятельности	26
<i>Дрозд А.Н.</i> Международный опыт противодействия наркопреступности	28
<i>Дудко Т.И.</i> Выявление криминалистически значимой информации о фактах бесконтактной продажи наркотических средств посредством анализа платежной системы Bitcoin	31
<i>Ермолович Д.В.</i> Использование возможностей профайлинга при проведении оперативного опроса	32
<i>Желобкович А.Г.</i> О проблеме борьбы с преступностью, связанной с отчуждением жилища граждан	34
<i>Жук А.В.</i> Совершенствование представлений о взяточничестве как системе	37
<i>Казakov А.В., Тарас А.С.</i> Незаконная миграция как первоочередная проблема пограничной безопасности Республики Беларусь	39
<i>Кайбелев П.А.</i> Некоторые актуальные вопросы, связанные с проведением оперативного опроса	41
<i>Ковальчук А.А.</i> О применении возможностей сети Интернет при выявлении хищений, совершаемых с использованием реквизитов банковских платежных карточек, и установлении лиц, их совершивших	43
<i>Костюкевич Д.В.</i> О соотношении понятий «раскрытие преступлений» и «расследование преступлений»	46

<i>Костюкович Э.П.</i> Некоторые аспекты выявления наркопритонов в ходе осуществления личного сыска	49
<i>Криксин А.М.</i> О необходимости исследования проблем правового и организационно-тактического обеспечения раскрытия преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта	51
<i>Кулага А.Г.</i> Совершенствование использования информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности с учетом режима секретности	53
<i>Лахтиков Д.Н.</i> Взаимодействие при осуществлении оперативно-розыскной профилактики	56
<i>Лешкевич Н.В.</i> Совершенствование законодательства Республики Беларусь по противодействию торговле людьми	59
<i>Лямин Д.П.</i> Некоторые аспекты составления психологической характеристики личности на основе анализа данных социальных сетей	62
<i>Макогон И.В.</i> Противодействие расследованию экономических преступлений и меры по его нейтрализации	64
<i>Макогон И.В., Косарева Л.В.</i> Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми	66
<i>Мохорев А.Н.</i> Средства общетехнического назначения в оперативно-розыскной деятельности	68
<i>Нефедов С.Н., Пархименко В.А., Татур М.М.</i> Применение методов Data Mining & Knowledge Discovery в оперативно-розыскной деятельности	70
<i>Пановицын А.М.</i> Использование коммуникационных и информационных технологий в целях пресечения распространения наркотических средств с использованием сети Интернет	72
<i>Патриваев Д.Е.</i> Незаконная миграция в Республике Беларусь: проблемы и перспективы их решения	76
<i>Пацкевич А.П., Лепешко В.Н.</i> Оперативно-розыскное сопровождение обыска	78
<i>Пащута И.В.</i> Выдвижение и проверка версий о лице, совершившем преступление с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств	80
<i>Песенька Д.В.</i> Правовые основы международной системы контроля за незаконным оборотом наркотических средств	83
<i>Петровский А.С.</i> Состояние и динамика незаконного возделывания наркосодержащих растений и грибов	85
<i>Петрусевич М.Г.</i> Использование информационных технологий при массовых беспорядках	88
<i>Пилюшин С.В.</i> Информационные технологии в работе подразделений органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями	90
<i>Пискун С.Л.</i> Использование служебных собак в современном противодействии преступности	93
<i>Примаченок А.А.</i> Уголовно-правовые гарантии, стимулирующие сотрудничество граждан с органами внутренних дел в раскрытии, пресечении и предупреждении преступлений	95

<i>Проценко С.И.</i> Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе	98
<i>Ребковец В.В.</i> Выявление и пресечение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств	101
<i>Румянцев А.А., Сурженко Ю.А.</i> Упущения в оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в исправительных учреждениях	103
<i>Рябченко А.Д., Чурносов А.И.</i> Основные способы организации незаконной миграции в Республике Беларусь	105
<i>Саленик Л.В.</i> Тайна личной жизни и оперативно-розыскная деятельность: нужна ли санкция прокурора во всех случаях законного вмешательства?	107
<i>Светличная Т.А., Шумак Г.А.</i> Современные возможности судебных экономических исследований в выполнении задач оперативно-розыскной деятельности	110
<i>Семижён П.В.</i> Проблемные вопросы оперативно-розыскного обеспечения выявления лиц, склонных к совершению преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних	112
<i>Семижён П.В., Петлицкий С.В.</i> О сущности социальной защиты лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	115
<i>Соркин Г.С., Белько А.Э.</i> О необходимости внесения оперативно-розыскной нормы в закон Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей»	117
<i>Соркин Г.С., Крупенин Д.Б.</i> Особенности правового регулирования задач оперативно-розыскной деятельности при ее осуществлении в условиях следственных изоляторов	120
<i>Сурженко Ю.А.</i> Об истории закрепления оперативно-розыскной деятельности в качестве средства обеспечения режима в исправительных учреждениях	123
<i>Сыромолот В.В.</i> Некоторые вопросы оказания гражданами содействия органам внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	125
<i>Ткачева Д.В.</i> Использование информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности	127
<i>Толочко А.Н.</i> Некоторые аспекты взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности с уголовным правом и уголовным процессом	129
<i>Тукало А.Н.</i> Тайм-менеджмент в деятельности оперативного сотрудника органов внутренних дел	131
<i>Уласевич Ю.М., Светличная Т.А.</i> Новый подход к судебным экономическим исследованиям влияния хозяйственных операций на платежеспособность субъектов хозяйствования	133
<i>Харевич Д.Л.</i> О проблемах правового регулирования сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, и способах их разрешения	135

<i>Хлус А.М.</i> Преступная деятельность как объект познания оперативно-розыскной деятельности	138
<i>Хлус А.М., Веренчиков И.Р.</i> Криминалистические основы оперативно-розыскного эксперимента по делам о взяточничестве	140
<i>Хох А.Н., Кузьменков Д.Е.</i> Современные аспекты исследования объектов растительного происхождения при проведении судебных экспертиз	142
<i>Чванкин В.А.</i> Визуальные признаки, указывающие на контрафактность продукции	144
<i>Шаматульский И.А., Климович Е.А.</i> Оперативно-розыскная профилактика, осуществляемая оперативными подразделениями органов внутренних дел Республики Беларусь	146
<i>Шарино С.В., Москалюк В.И.</i> Международный опыт правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий в сетях электросвязи	148
<i>Шинкевич А.М.</i> Способы совершения преступлений в сфере закупок лицами, не относящимися к заказчикам и участникам	149
<i>Шумак Г.А.</i> Защитные функции бухгалтерского учета – основа формирования признаков экономических преступлений	152
<i>Яловик В.С.</i> Институт добровольного отказа как средство оперативно-розыскного обеспечения предупреждения и раскрытия преступлений подразделениями уголовного розыска	154
<i>Яскевич А.В., Лахтиков Д.Н.</i> Некоторые аспекты информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной профилактики	156
Сведения об авторах	159

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Республиканская
научно-практическая конференция
(Минск, 2 июня 2017 г.)

Тезисы докладов

Подписано в печать 18.05.2017. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 9,77. Уч.-изд. л. 9,55.
Тираж 50 экз. Заказ 134.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.